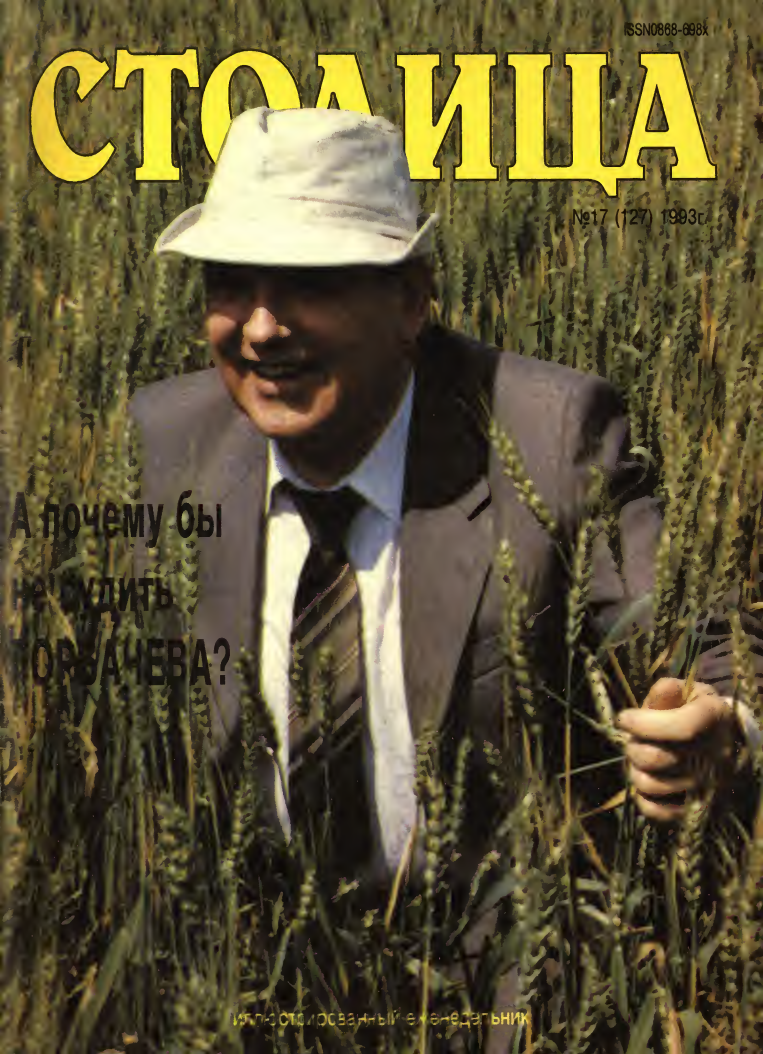

ISSN0868-698x
№17 (127) 1993г.
А почему бы

MESTON HOLDINGS Ltd.
Folie
Духи
"БЕЗУМСТВО ЖЕНСКОГО СОЗДАНИЯ"
Париж. Франция
Французскую фирму
"Парфюм Жиль Кантюэль"
представляет компания
"МЕСТОН ХОЛДИНГС"
По вопросам оптовых закупок:
(095) 280-77-22

ИМПУТЧМЕНТ

Михаил ПОЗДНЯЕВ

Есть новость.

N.N., с чьих уст, между прочим, спорхнуло словцо, тут же мне и подаренное для заглавия сей статьи, — спорхнуло так просто, как все гениальное, слетающее с уст N.N., — имеет надежду начать издавать в России журнал «Доброжелатель».

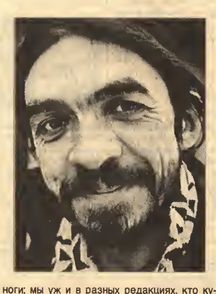
Журнал политический и литературный; без указания номера, места и года изданья (на сленге библиографов: «Б.м., б.г.»); журнал, где вирши и belles-lettres печататься будут анонимно; где и злободневной публицистике найдется место, но — с тем же условием безымянности.

«Ай, браво!» — как восклицает на поле чудес г-н Якубович (многие ль знают, что так ободряют собак и макак дрессировщики в цирке?)... Чистота эксперимента — стерильная. Результат — аж дух захватывает. Наконец-то все поймут, чего мы стóим.

Сами вообразите: как отзовется слово нашего пиита, не оперенное пестрым султаном из всяческих паспортных данных, справок с работы и выписок из домовых книг? Будет нам люб романист, не привязанный ровно ничем ни к одному околотку?

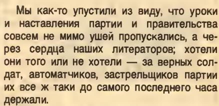
Живо помню ликованье интеллигенции по случаю внезапного присуждения очередной Государственной премии не члену ЦК, не чиновнику Союза писателей, не классику вымирающего северного племени (мужу, застрахованному от вымирания вкупе со своим племенем, благо полгода — кутит в Нью-Йорке, полгода — лечится от запоя в столице) — но попросту автору текста, имеющего успех. Стало быть — не лицу, но тексту! От такого случая к случаю мы, в каком-то смысле, и жили.

Помню из тех времен еще, как с тремя приятелями одержим был идеей рождения из пены дней новой Черубины де Габриак* — только мужеска полу и с биографией отнюдь не романтически-гишпанской, но с самой что ни на есть евразийско-соцреалистической: круглый сирота из республики Коми, лесорубсамоучка, инвалид по оплошности, печатающий стихи на машинке пальцами левой

ноги; мы уж и в разных редакциях, кто куда вхож, намекнули, явился, мол, новый Рубцов! — и клюнули карасики, и затеребили: ну же! где стихи?.. Был разработан и пятилетний детальный план действий, вплоть до приема в Союз писателей без единого «черного шара»!.. тут и раскрыли бы мы свои карты, и был бы скандал — куда ваш «Метрополь»!.. Увы: захирела затея, не успев расцвесть. Мы никак не могли договориться, кому из нас писать интимную лирику, а кому — философскую... Так любовь и не победила смерть. Жаль.

Отталкиваюсь от памятного анекдота, от склок литературных — ибо с них ведь все и началось. Вот это самое, в духе Балаганова и Паниковского: «А ты кто такой?!» С разборок между «Молодой гвардией» и «Огоньком». С перетягиванья каната «прорабами духа» и «заединщиками». С оспориванья прав на толстые журналы. Обсуждался, скажем, совсем не текст Василия Гроссмана, чудом обретенный и, конечно, делающий честь любому редактору любого журнала... не мысли, высказанные в напечатанной журналом «Октябрь» книге... не идеи, наконец!.. а то, насколько А.А.Ананьев (редактор журнала — органа СП РСФСР) лучше Ю.В.Бондарева (предводителя оного СП). И — лучше ли?

Мы как-то упустили из виду, что уроки и наставления партии и правительства совсем не мимо ушей пропускались, а через сердца наших литераторов; хотели они того или не хотели — за верных солдат, автоматчиков, застрельщиков партии их все ж таки до самого последнего часа держали.

На свою голову большевики придумали соцреализм: зарубив себе на носу, что жить в обществе и быть от него свободным нельзя, обретшие свободу застрельщики-автоматчики ринулись насаждать ее на бескрайних просторах родины, поначалу, как прежде, прекрасной, а по мере преобразований — все более омерзительной. Тут уж не разберешь, где причина, где следствие, инженеры ли человеческих душ вовлекли массы в политическую бучу (от чего еще на первых встречах в Кремле остерегал их Горби) или же сама жизнь отвела каждому творцу по делянке, а только есть, знаете, что-то в сюжете, по ходу которого сначала поэты-публицисты избираются в парламент страны, затем — прозаики и философы назначаются в правительственные комиссии по судебным реформам, и наконец — сатирики и пародисты с абсолютно серьезными и даже излишне важными физиономиями выступают как соучредители (в компании с банкирами) новых партий.

И до чего же быстрое развитие сюжета!

Не успели читатели пережить потрясенье от суперматча Анатолий Иванов — Виталий Коротич, как последний в компании с другим Ивановым (соратником храброго Гдляна) покатил баллон на писателя одного письма, снабженного дамским псевдонимом (чем Нина Андреева плоше Черубины де Габриак?). Не вполне охолонула читательская масса после официальных заявлений со Старой площади: «Солженицына мы не напечатаем никогда!» — смотришь, «советы постороннего» про обустройство России доводятся до ума сограждан, как разве что «Малую землю» доводили. Не успело врезаться в память, подобно медно-чеканному «Борис, ты не прав!», тяжело-звонкое «В политику я тебя больше не пущу!» — ан, в Бело-

*Нашумевшая перед революцией мистификация Максимилиана Волошина.

1 «Столица» № 17. Зак.1161

СТОЛИЦА № 17 (127), 1993 Общественно-политический иллюстрированный еженедельник

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

2 ЭКОНОМИКА

3 ЖИЗНЬ

4 КУЛЬТУРА

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г.
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.
Свидетельство о регистрации № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 23.04.1993 г.
Тираж 100 000
Цена договорная

Над номером работали:
В.Цыбульский, Н.Ударцева, Э.Петрова

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 1161

вежскую Пущу «форосского узника» даже и в качестве ротозея не приглашают... Надо, в общем, согласиться с Викторией Шохиной (см. ее эссе в «Независимой газете» от 3.04.93): как нельзя кстати нынче приходятся слова Алексиса де Токвиля о торжестве «духа литературы в политике», о повальной склонности «увлекаться игрой актеров независимо от содержания пьесы и руководствоваться в своих решениях не столько доводами, сколько впечатлениями».

О! святые слова. Кто бы смог вкратце, как можно изложить «Анну Каренину», пересказать, что собой представляет наш Верховный Совет, как проходил IX съезд, отчего именно такие и так сформулированные вопросы были вынесены на референдум. Не выйдет. Потому — не просто «духом литературы», а «духом литературы соцреализма» все крепче шибает от нашей политики. «Анну Каренину» пересказать своими словами легко. А «Цемент» или «Бруски» — увы.

Говорят: власть, власть... Но борьба за власть (и стремление удержать, укрепить ее) все-таки подразумевает некоторый, хотя бы внешний, драматизм, определенную, пусть скрытую, но логику и маломальское напряженье в членах. Здесь же — в лучшем случае — имитация. Мельтешенье, возня, беспорядочное размахиванье руками: авось кому-нибудь заеду, по соплям-то...

Говорят: поиски компромисса... Но каждая очередная встреча «представителей ветвей» завершается все более прохладной констатацией: «Это было полезно» — и поневоле вспомнишь старца Громыко, царство ему небесное, не к ночи будет помянут, ухитрявшегося два часа говорить о содержании очередного раунда консультаций в рамках ОСВ — а все равно ничего путного не сообщавшего... одно только это: «Было полезно» — рот набок, брови домиком, глаза из орбит вон.

И еще говорят: конституция. Ну уж это, мнится, само собой отпало бы, положи г-н президент в последний момент перед присягой руку не на указанное научно-фантастическое сочинение, а на Библию.

Впрочем, боюсь, тогда камнем преткновения в полемике с г-ном президентом парламентарии избрали бы текст Священного Писания.

Душенька N.N. тоскует по лету 89-го — по веселому горбачевскому ! съезду. Не могу припомнить точно, чем оттенялась трансляция того съезда, какие фильмы шли к нему гарниром; мартовский 93-го — удачно монтировался с «мыльной оперой». В том, четырехлетней давности, сюжете, будто заранее намеченном вдохновенной железною рукой, эпизод цеплялся за эпизод, и боязно, опасно было выключить хоть на пять минут: с чем еще выйдет на трибуну Сахаров? кому еще даст афронт Лукьянов? заставят ли Горбачева оставить пост генсека? отменят ли шестую статью?

Юрий Карякин рассказывал мне: сбежал со съезда, узнав, что вечером ему дадут слово, заперся дома в кабинете подготовиться, вдруг — крик: «Скорее! Андрея Дмитриевича убивают!» — это как раз Черноплиский, переваливаясь на протезах, проломил грудью брешь — и хлынула за ним вся шобла, сверкая глазами и с пеной у рта... Ну, конечно, пришлось на ходу текст перекраивать, придумывать финт с чтением по листочкам, дабы затем, отложив их в сторону, — ответный удар, прямо промеж глаз! там — и отважная Гаер вылетела, и еще, и еще...

Бой гладиаторов. Сага о Форсайтах. Тысяча и одна ночь Шахеризады Нишановны...

Для каждого, без преувеличения, из тех, кто прорвался тогда к микрофону, в открытый эфир, — звездный час.

А тут... «Ну чего они там? Опять, что ль, Борю хавают?» — «Куда им... Задница треснет!..» — «Эхма... А что там у Сагалаева, по шестому?»

Ну-ка, запузырим наугад, с любого места, фонограмму любого из заседаний того, веселого, прекрасного и яростного съезда. Один звук, без картинки. Ведь пяти минут хватит восстановить: кто-откуда-куда-зачем! Аж кровь бурлит!

И следом — всего-то месяц спустя — запустим другую, свежую фонограмму: «Так, второй микрофон, так... Пажалста...» — какие, братцы, гладиаторы! Вот ежели на «мыльную оперу» наложить звук — в «синхрон» ляжет! «Вы делали тридцать лет назад криминальный аборт?» — «Да, сэр». — «А плод в унитаз спустили?» — «О, да...» — «Здравствуй, мама!»

До чего же все эти их уточнения по пунктам и дополнения похожи на выяснение «мыльных» персонажей, кто кому кем приходится! И кому, значит, на ком можно жениться. С любого места включай — у них все то же.

Придет времечко (приди, приди, желанное!) — в хрестоматию по истории войдут постановления того, первого съезда и Сахаровская Конституция. Потому как — десятилетиями копилось. Не ораторами — нами всеми. И выдохнулось — подобно ликующему облаку над ГУЛАГОМ, сорок лет назад: «Сдох! Сдох! Сдох!»

А от нынешней весны — хоть минуточка одна, хоть словечко неужто в памяти не останется?

Не плачьте, товарищи. Вот. Второй вопрос референдума. Вопрос — выписываю эпитеты из одной лишь газеты — «безумный», «абсурдный», «совершенно дурацкий». Шедевр своего рода.

Мы, к чему лукавить, в выборе выражений не стесняемся. Но приведенные оценки, пожалуй что, излишне деликатны.

А еще? Неужто — все? И больше — ничего?

Нет, как же. Вот — народный избранник, копающий в носу. Еще — в расстегнутой на пузе неглаженой рубашке (или пуговка оторвалась?). Еще один — ходячая цитата из Хармса: брюки у него действительно широки, зато и коротки так, что видать, где носки кончаются...

Эх, как мы потешались, всего-то съезд или два назад, над персонажем со складной подзорною трубой! А сегодня, отодвинувшись во времени, он — по контрасту со свежими нашими телевизионными впечатлениями — глядится если не Карениным, то Вронским.

До чего горячо обсуждали потасовку у стола президиума: позор! забыты все приличья! Но после явления крупным планом говорящей головы Голишникова — те драчуны кажутся героями «Войны и мира»; и петушок Шабад (отчего-то он запомнился более прочих) — чем не капитан Тушин!

Те еще (Боже, и как недавно!) за идеи бились, из принципа, да по-мужски и разошлись в разные углы, считая синяки и шишки. Этот, обалдев от унылого сидения в четырех стенах до позднего вечера, выскочил на свежий воздух — и по глупости, от такого же обалдевшего манифестанта, вдобавок и замерзшего, схлопотал сумкой по кумполу. Можно подумать — в первый раз в жизни... а ведь надо же: «Лужкова в отставку! Ерина к барьеру! Черномырдину по морде! Ельцину — импутчмент!»

Не знаем, что это такое, но, должно быть, очень больно... Ай, браво. Попал мужик в историю.

Маразм крепчал? Или у них у всех эпидемия сотрясения мозга?

Да нет. Просто они вполне вошли в свои роли. Увлеклись «не столько доводами, сколько впечатлениями», производимыми друг на друга и на нас, грешных. Благо — прямая трансляция идет. Только попробуй, диктатор проклятый, отключи...

Летом 89-го, параллельно съезду, в промежутках между телевизором, мы читали Домбровского и Пастернака.

Нынешней весною — роман Бахыта Кенжеева «Иван Безуглов», блистательную и совсем не легкомысленную стилизацию, изящную пародию на соцреалистический бестселлер. Многие неглупые люди, впрочем, восприняли новинку всерьез, вслух подозревая, что поэт из Монреаля написал ее для денег (хотя бы и деревянных) и что ему спать по ночам не дают тени Георгия Маркова и Вадима Кожевникова.

N.N. говорит: «Очень своевременная книга. Кенжеев меня перепахал» — и сокрушается из-за невозможности напечатать «Ивана Безуглова» в своем анонимном журнале «Доброжелатель», вслед за выдержками из стенограммы IX съезда (разумеется, также анонимными).

N.N. считает, что анонимность текстов в данном случае лишь пошла бы им на пользу, наглядно иллюстрируя постулат о несвободе художника от общества. Даже в таком, где цензура упразднена...

В свою очередь я предложил N.N. в качестве передовой статьи работу, озаглавленную «Партийная организация и партийная литература». Что-то давно ее у нас не переиздавали. ■

КТО ОБИДЕЛ МАМУ РУЦКОГО?

Мир содрогнулся. Журнал «Столица» обозвал мать вице-президента Руцкого «свиноматкой». Сначала об этом с искренним негодованием сказал на сессии Верховного Совета сам Александр Владимирович, на следующее утро о происшествии узнали читатели коммунистических газет, где его речь была опубликована. Еще через день в прямой телевизионной передаче об этом возмутительном случае рассказал большой друг вице-президента кинорежиссер Никита Михалков.

Разумеется, никому не хочется, чтобы его родную маму называли «свиноматкой». С одной стороны, понятны сыновние чувства Руцкого. С другой стороны, если рассуждать логично, сын свиноматки — свинья. Ну в крайнем случае поросенок. Ужасно обидно.

Дело, однако, в том, что журнал «Столица» вовсе не оскорблял маму Александра Руцкого. В журнале была опубликована статья Максима Соколова о жизненном пути нашего вице-президента, и там, в частности, сообщалось, что, по слухам, будучи в армии в незначительных еще чинах, Александр Владимирович отличился в области ведения хозяйственных дел, к числу которых относился, между прочим, и откорм свиней. Свиньи у нас в армии, насколько я помню, всегда были откормленные и сытые. Не в пример колхозным. И не в пример солдатам. «Гусар от свиноматки» — так назвал статью о бравом офицере Максим Соколов, использовав известный оборот «генерал от инфантерии».

Оборот сей вообще в русском языке весьма распространен. «Делец от политики». «Гангстер от кинематографа». И так далее. Откуда журналисту Соколову было знать, что вице-президент не силен в языковых тонкостях. В статье действительно много резкостей, Руцкой же обиделся не на то, на что, может, и следовало обидеться.

А маму Руцкого мы не видим никаких оснований презирать или оскорблять. Мама как мама. Мы помним ее по авторской телепередаче Леонида Парфенова. Простая русская женщина, с золотыми зубами, на пенсии, последнее место работы — продавала пиво в ларьке. Что ж, мамы всякие важны, мамы всякие нужны — как написал в свое время папа Никиты Михалкова.

Сам же Никита Сергеевич Михалков заявил с экрана примерно следующее: «Сначала, говорит, я хотел подать в суд на «Столицу» и ее автора. Но потом передумал, увидев в одной из передач Максима Соколова. Как можно подавать в суд на убогого?»

Что ж, пришла пора дернуться Соколову. За «убогого» ведь тоже привлечь можно. Так и будем в суды ходить, друг на друга жаловаться. А может, лучше возьмем пример с самого главного судейского, с г-на Зорькина: уж что про него ни говорят, в чем только ни обвиняют, а он сидит себе в мантии и в ус не дует. Иногда только депутатам пожалуется на горькую судьбину, а вот через суд газетчиков не преследует.

Хочется посоветовать Никите Михалкову, великолепно сыгравшему А.П.Чехова в кино и театре, а также Александру Руцкому, наверняка слышавшему от образованного друга-режиссера о таком писателе, прислушаться к следующему наставлению классика: «Опровергать газетчиков все равно, что дергать черта за хвост или стараться перекричать злую бабу. Даже если бы напечатали, что ты делаешь фальшивые бумажки, то и тогда нельзя опровергать...»

Так что не берите в голову, Никита Сергеевич и Александр Владимирович, держите себя в руках. Кстати, не исключено, что вскоре в «Столице» появится статья как раз о фальшивых бумажках, под которыми Александр Владимирович ставил свою подпись и которые позволили многим богатым людям стать еще богаче. Жаль только, что свои познания из области свиноводства вице-президент Руцкой так и не применил, курируя наше увядшее сельское хозяйство.

Андрей МАЛЬГИН

ЕСЛИ ВАС ЗАМЕЛА ВЧК...

Инструкция начинающему журналисту

Если профессиональной обязанностью журналистов является поиск сенсаций и тайн, то обязанностью спецслужб будет именно их сокрытие. Потому и приходится им то и дело сталкиваться лбами. Практика деятельности отечественных спецслужб богата примерами, когда прессе пытаются заткнуть рот, обвиняя журналистов в шпионаже (ст. 64 УК) либо в раскрытии государственных тайн (ст. 75 УК). Причем для начала вас могут привлечь «всего-навсего» в качестве свидетеля... В общем, КГБ—МБР всегда может «наехать» на вас, если вы часто суете нос туда, куда не хочет Лубянка. И что тогда делать?

Ответу на этот вопрос и была посвящена пресс-конференция в российско-американском пресс-центре. Проводили ее журналисты, имеющие опыт «общения» с КГБ, — Николас Дэнилофф, бывший корреспондент «Ю.С. ньюс энд уорлд рипорт», арестовывавшийся по обвинению в шпионаже еще на заре горбачевской «перестройки», Уилл Энглунд из «Балтимор сан», который попал «под пресс» за публикацию в сентябре 1992 года интервью с ученым-химиком В.Мирзояновым о «тайнах» нашего химического оружия, и Наталья Геворкян из «Московских новостей»: она «общалась» с конторой глубокого бурения после публикации интервью с генералом КГБ Олегом Калугиным в 1990 году.

Рекомендации журналистов своим коллегам можно свести к инструкции. Если вас вызвали в ЧК... то не надо с гордым видом нести перед собой Декларацию прав человека или Конституцию — не исключено, что о существовании таковых правовых актов доблестный следователь именно от вас впервые и узнает, что его обидит. Кстати, если вас не привезли в «воронке», а только пригласили, то в Лефортово самому лучше не ходить. Если же вас притащили, то требуйте адвоката и тяните время, пока нормальный адвокат до вас не доберется. И ни слова без него! Ибо интересы ваши и следователя противоположны: вам надо отсюда выбраться, ему — чтобы вы остались. Придерживайтесь тактики «поменьше говорить, побольше слушать». Лучше вообще ничего не говорить. Некоторые наивно пытаются в плодотворной дискуссии переубедить следователя. Такие эксперименты на территории хищника проводить не рекомендуется — любое ваше слово и междометие будут зафиксированы и использованы против вас.

Иностранец может потребовать вызова работника своего консульства, отказавшись разговаривать без его присутствия. Ваше право и вести беседу лишь на родном языке, используя переводчика, даже если русским вы владеете с пеленок. И, главное, побольше крикое на весь мир о преследованиях свободной прессы — журналистская солидарность тоже не последнее дело.

Так как джентльменов на Лубянке нет, пусть вас не мучают угрызения совести за умолчание, сокрытие источника информации или даже вранье — это все ложь во спасение! Нашли, скажем, у вас какой-то секрет в публикации, а вы им: сорока на хвосте принесла, под кустиком нашли. Случается, что, придя к вам с ордером (на обыск или арест) за публикацию «потаенных» сведений, у вас же эту публикацию для своего досье еще и попросят! Нечего — пусть сами попашут, попотеют, отрабатывая денежки налогоплательщиков! Пошлите их... да нет!... в библиотеку. И учтите, действия КГБ никакого отношения к праву не имеют. Поэтому подумайте, какую политическую цель потянет за собой вызов в госбезопасность...

Владимир ГУСАРОВ

«МОЛОДЕЖЬ» В БОРЬБЕ ЗА МИР...

Предреферендумная горячка заставила конфликтующие стороны бросить в бой самые экзотические силы. Вот, к примеру, противники Ельцина, решив под шумок о референдуме в очередной раз нанести удар по еще не ратифицированному договору СНВ-2, собрали в Парламентском центре пресс-конференцию. Пикантность была в том, что парламентская фракция «Отчизна» и Союз возрождения России провели эту акцию в рамках... фестиваля молодежного сопротивления, организованного российским коммунистическим союзом молодежи. При чем здесь молодежь, не смогли объяснить даже сами организаторы, хотя самый молодой из них тянул этак под пятьдесят.

«Молодые сопротивленцы» оказались отставными и действующими военными — генерал, два полковника запаса, четыре капитана первого ранга... все они были представлены как ведущие эксперты по проблемам ракетно-ядерных вооружений наземного, морского и воздушного базирования. Наиглавнейшим же из них оказался генерал-лейтенант авиации Геннадий Бенов, координатор фракции «Отчизна». Понятно, что лучшего эксперта, чем бывший начальник политуправления ВВС, найти трудно.

Несмотря на политупровский пафос выступавших, с какими-то их оценками можно согласиться. Например, с тем, что не стоило пороть горячку и подписывать договор в спешке.

Но некоторые позиции экспертов явно вызывают недоумение. Один из морских деятелей, капитан 1 ранга запаса Илья Колтон, например, выступая против сокращений ракетных ядерных морских сил, в опубликованной же в «Литературной газете» статье предлагает отдать под суд адмирала Чернавина за потворство... ВПК в деле выколачивания средств для спуска на воду субмарин «абы как» — недостроенных и с массой недоработок. Наши ядерные подлодки и так простаивают на базах из-за массы поломок, недоделок и нехватки специалистов... Но нет, «за державу обидно», незачем сокращать!

Другой сомнительный момент связан с мнением эксперта Петра Белова. Не будем вдаваться в детали и обсуждать достоинства и недостатки сокращаемых тяжелых ракет шахтного базирования — основы нашей ядерной мощи. Попробуем «разобраться» с оставляемыми на вооружении мобильными ракетными комплексами РС-22 и РС-12м, передвигающимися по железным дорогам и грунтовым трассам соответственно. Еще совсем недавно самым дестабилизирующим компонентом американских сил наши военные считали мобильные ракетные установки типа еще не принятого на вооружение комплекса «Миджитмен» — по этому комплексу нельзя нанести упреждающий удар. Но затем решили ответить тем же, создав свой мобильный комплекс «возмездия», способный нанести удар и после выхода из строя шахтных установок. Задумано — сделано, на вооружении появились РС-12м и РС-22. Но тут выясняется, что это совсем не такое уж и блестящее оружие «возмездия», а чуть ли не хлам. И скорость передвижения, мол, «не та» — 35 км/час. И вообще эти комплексы неудачны в силу заложенных в них конструктивных просчетов, и защищенность их в 1000 раз хуже, чем должна быть, и боеготовность в десятки раз ниже, чем сокращаемых систем, а эксплуатация этих ракет в сотни раз дороже, чем эксплуатация стационарных. Американский же аналог имеет скорость в 3 раза выше, бронезащиту, меньший взлетный вес — и то не принят на вооружение. Даже про экологические последствия вспомнили наши доблестные военные! А наши, мол, моторизованные чушки, чтобы вывести из строя, достаточно... опрокинуть или прострелить из винтовки М-16 обычной или бронебойной пулей...

Все, может, и так, но спрашивается, зачем же вообще надо было военным столь спешно принимать на вооружение почти 400 таких отвратных ракет? Кто их конструировал и кто заставил военных срочно вооружиться этими мастодонтами. Неужели после Чернобыля, многочисленных аварий на железных дорогах и на море было не ясно, что на наших дорогах таким «самобеглым колялскам» не место? На все сто процентов уверен, что те же эксперты рады были принятию их на вооружение тогда, когда речь шла о довеске к шахтам, и ни слова против них не сказали бы, не будь СНВ-2. Так что будем благодарны СНВ, позволившему нам наконец-то узнать, какой хлам наши военные стремились порой принять на вооружение во имя сохранения генеральских должностей.

О должностях ваш корреспондент пишет неспроста — как заявил один из экспертов, за мобильные ракеты цепляются те, кто не желает сокращения массы штатных должностей — на 30 ракетно-ядерных единиц обычно приходится одна генеральская должность. Вот это и позволяет предположить, что в данном случае на поверхность выплыли скрытые ранее под завесой секретности сильные разногласия между стратегическими силами ВВС и ВМФ, с одной стороны, и командованием ракетных войск — с другой, которое под шумок о разоружении просто хочет избавиться от надежных, но порядком устаревших ракет в шахтах, заменив их новыми, хотя и не слишком надежными, мобильными установками.

Не принимайте, уважаемые господа, всерьез крики парламентариев и «экспертов» о «предательстве» и «пресмыкательстве» перед американцами и односторонних уступках — это дерутся между собой за кусок вкусного пирога господа генералы и адмиралы. В рамках фестиваля молодежного сопротивления, естественно.

Владимир ВОРОНОВ

Рис. В.Сысоева

Александр ТЕРЕХОВ

НЕИСПРАВЛЕННЫЙ

Фото ИТАР—ТАСС

Горбатого могила исправит.

Народная мудрость

Кроме красавиц, Америки и погоды русский человек любит еще обсудить Горбачева, но разговор этот мыльцем выскользает меж пальцев. Где б ни затронули — в цеху, в предбаннике, на газетной странице или в общественном туалете, — непременно подымается с нагретого места умный дядя и шабашит: «Не тронь. Приговор Горбачеву вынесет история», и — молчок.

Чудно: прочие небожители ходят в гипсе и спят, покрываясь матом, а Михаил Сергеевич, появляясь в России, чувствует себя как дома и сплевывает черешневые косточки на грудь, отдыхая в гамаке, а из грядущего улыбается ему золотая статуя потому, что поджиманье губок «пусть судит история» на русский переводится: «Не суйте в розарий свои грязные пятачки, я — деятель не вашего покроя, мудрое потомство спохватится и омочит благодарными слезами мой непонятный хрюкалам жизненный путь». Однако: чего ж непонятного?

Горбачев — не Шекспир, чтобы грести от него века, а потом обернуться и обомлеть: «Мати ридна...» Госмужья получают гвоздик в историческом гербарии еще до пенсии. Время способно чуть подзолотить или запылить, но приговор не отменит. Туманность клубится, ежели государь вылетел дуриком на престол, рот разинул, а тут ему саблей полбашки и снесли, оставив недоумение: чего хотел? Или — правил в тридевятом царстве за кудыкиной горой, не заехав ни в одну летопись, тогда также: неясность.

Но Михаил Сергеевич грелся шапкой Мономаха шесть лет, и все его деяния в памяти свежи, а помыслы с точностью до каждого «апчхи!» положены миру многотомными мемуарами, хотя годятся лишь внукам для колыбельной, ибо верно написал Владимир Ленин: «...По каким признакам судить нам о *реальных* «помыслах и чувствах» *реальных* личностей?.. Такой признак может быть лишь один: *действия* этих личностей».

Жалобы собраны, свидетелей — Союз, защитников — мировое общество: отчего же не судить Горбачева? Отчего ж так жмется советская аристократия, укрывая ладошками папу-«новомышленца», и оттягивает выдачу аттестата последнему генсеку, которому не было равных по бездарности и полной провальности, чья даже личная порядочность вызывает сомнительные вздохи, да и первейший вопрос: умный ли? — приводит в тоскливое раздумье, когда утих задорный хор крепостной интеллигенции, проницавшей ум в генсеке, ежели он был лысоват, умел улыбаться, знает примерную разницу меж «экстремистом» и «экскрементом» и при упоминании Достоевского не супил брови: «А из какой товарищ парторганизации?»

Не имея возможности тронуть науки, застрявшие в объятьях Маркса, советские аристократы резвились литературно-художественными: правители писали-играли, а литераторы-артисты пускали слюни в мечтах о лампасах — и всякий вздыхал: не оценили! И вздох «не оценили!» так пригодился бывшей дворне для защиты барина-Горбачева с фамилией

отличника и внешностью терапевта — дворня надула его в фигуру трагическую: козьей тропой проник в Политбюро, обманул, придушил морщинистые шеи и поднял факел, и повел; и не вам тявкать, не вы шли поперек седых остолопов, а он, Прометей! Печень ему клюют им же выпущенные из хлева холопы.

Да. Единственное, что спасает брюки последнего генсека от шершавой скамейки подсудимых, — вопль аристократов: «Сломал систему! Сковырнул коммунистический паровоз!». На самом деле паровоз переехал Горбачева и страну, пыхтит до сих пор и Горбачеву не стоит зарекаться от тюрьмы.

Семидесятилетняя революция от рождения неслась к смерти по рельсам, пронизанная единым замыслом, не позволяя лишних движений, и не пропускала через фильтры и сети к командным рычагам никого, кроме единственно необходимого революции человека, изуродованного и натасканного на свою роль, — мы не можем согласиться, что Политбюро ошиблось в Горбачеве.

Сталин высек всех, кто был в состоянии сказать, зачем начинали и к чему пришли. «Днепропетровской команде» Брежнева: крестьянским детям, послушным директорам, выведенным революцией из грязи в князи и Маркса читавшим лишь перед зачетом, спросить было не с кого. А паровоз летел. Мужики как могли тормозили: тащили деревню из землянок, гнались за Штатами, затыкали умникам рты: команде нечего было ответить, не она заваривала кашу, а дикая судьба, заставившая омских, ярославских, красноярских мужиков командовать страной, почему-то устроенной по «Краткому курсу» в их малолетстве.

Когда завиднелась смерть и паровоз закашлял, забота осталась одна: уйти без суда. И всемогущая революционная селекция вырастила из пионеров улыбающуюся куклу, которая попугает умников, прикроет отход, но сама ни черта не сделает.

Система не ошиблась, вытолкнув ничем не успешного секретаря курортного крайкома, умевшего встретить и проводить, — его и выбрали для проводов, верно разглядев, что кукла распылила силы на пробивание лбом и вылизывание языком кабинетных дверей и жаждет отдохнуть в нагретой Брежневым пуховой генсековской постели, думая, что его также сам повезет паровоз, — так старцы Политбюро подставили Горбачева, шустро, по одному скрывшись в Кремлевской стене, как в черноте кинозала, оставив его последним — расплачиваться за билеты.

Слабосильного Брежнева вскоре сменила бессильная кукла со звонкой блажью о развитии машиностроения и борьбе с пьянством, не понимавшая ни-че-го и поэтому каждый год видевшая улучшение и также жаждавшая орденков, но от мирового сообщества, и насверлившая дырок в своем пиджаке загодя, без внимания к дырам, раздирающим собственную землю. Брежнев еще мог вползти в Афганистан, Горбачев три года не мог из него выползти и, кажется, самым последним понял, что сделать это придется.

Горбачев как пугало не шевелился в святой вере: паровоз и дальше поедет сам, от съезда к съезду, он страшился применения власти, чреватого кровью, и поэтому кровь полилась по базарным площадям и напитала безысходные пограничные войны. Политбюро рассчитало верно: еще три года птички шарахались от пугала, наперебой чирикали о совершенствовании социализма и доносили друг на дружку за недостаточное совершенствование и лишь затем разглядели дырявое ведро вместо страшной генсековской головы и следующие два года гадили дружно на это ведро, пока новый огородник не выкинул пугало на свалку, в фонд. Времени хватило, чтоб Политбюро ушло без суда: разве они ошиблись в наследнике?

Разве не ошибались мы, подсмеиваясь над мудрым, настрадавшимся нашим народом, встречавшим «гакающие» генсековские россказни про товары народного потребления, новое мышление и «больше социализма» хмурым откликом: «Все у нас хорошо. Лишь бы не было войны!» — народ мигом догадался, куда покатится колобок и что в любом раскладе кукла не прогадает — она нечувствительна к боли: редко кому выпадало столь ухабистое и трагическое правление, но вспомните: ни единого взрыва, ни тени страдания, ни признаний: «Простите, я виновен», ни скорби, ни смелого вызова, все рушилось, но кукла мирно купалась на даче и улыбалась в дальней поездке с видом родственника, заехавшего к богатой тетке получить очередные два рубля на орехи и женщин.

Главу российских коммунистов Ивана Полозкова, осознавшего, что его расчетливо и нагло обманул Михаил Сергеевич, давний друг, почти ученик, шарахнул инфаркт. Маршал Ахромеев наложил на себя руки на развалинах страны. Партийные самоубийцы адресовали последние записки своему генсеку и президенту, а кукла, клявшаяся не допустить развала страны и грозившая пойти в народ, уговаривать украинцев: «Рая, иде мой левый салог?» — по-тихому освободила кабинет и не постыдилась свой прощальный телефонный разговор с другом Бушем провести перед телекамерой, играя веселым голоском: «Приветствую, Джордж!» — это не человек. Люди не пляшут на пепелищах.

Это персонаж, колобок, Хлестаков, которого однажды издали совсем приняли за генерала, а он с идиотской невинностью дал нам понять: «А все могло быть по-другому. Если бы не я!»

И поступки его должен взвесить суд, по закону людей. Но пока медлит. Пока железное правило паровоза «машинисты вне закона!» сильнее правды; революция не признает, что даже замыкающий ее колонну недоросль всего лишь человек и должен ответить. И советская аристократия, сорвавшая луженые глотки в требованиях «Судить КПСС!», «Даешь советский Нюрнбергский процесс!», погавкала и умелась в конуру и не понюхав дела, потому что Нюрнбергский процесс — это суд над фюрерами, правившими, командовавшими, подписывавшими, молчавшими; это наказание тюрьмой живых людей и только попутно — суд над партией и постижение национальной вины. Аристократы заткнулись: ведь советский очистительный Нюрнберг за нищету и кровь усадит за решетку сотню командиров, но только после маршала — Горбачева: и так будет, как бы ни грели шестидесятилетние аристократы брюхами любимца, понося для запутывания следов мифическую «партократию», мифических «тоталитаристов», мифический «рабский народ», допуская все, вплоть до оккупации войсками ООН, но только не суд над первыми партократами, тоталитаристами и первыми рабами из рабов.

За что ж они так берегут Горбачева? За шкуру свою.

Ведь революция сеяла с запасом и вырастила целое племя последних генсеков, вскормила дешевой колбаской хрущевской правды, и они верховодят в советской элите, хоть ножки их стульев уже грызет молодая миллиардерско-уголовная свора: аристократы так похожи на Михаила Сергеевича следом солдатского сапога на партийной мякоти или предчувствием пинка, так родственны бессилием и государственным слабоумием: они вымахали, когда паровоз пер на сталинском ходу, тащила инерция Империи и доблестью было не походить на австралопитека, носить свитер, писать стихи, не пугаться гитары, свободно думать под кроватью в час ночи, вступать в партию только после второго намека, а вступив и

пробившись, иногда заходить в горячий цех и твердо знать плату за проезд в автобусе.

Как потеряны и слепы они теперь — кончился завод сталинской пружины, и куклы остались одни.

Только с виду разные, а как точно падают: след в след — едва сдерживаешь слезы, видя, как последний генсек, мановением мизинца могший все, а беспомощен: сжеван и выплюнут; как восставшие на его бессилие путчисты, имевшие власть и козыри на руках, — беспомощны, сжеваны и выплюнуты; как Ельцин каждые два года менял место работы, жалуясь: не дают! — и мог абсолютно все, отодвинув путчистов, — и столь же неумолимо беспомощен: уже жуют и скоро плюнут, так они все похожи, бедные, старые, жалкие, голосистые, безумные горбачевы.

Не совпали со временем. Ступили мимо. Упустили цену. Пересидели золотое свое времечко с нелюбимыми женами, и в теперешних их уличных приставаниях и завлекающих глазках есть что-то неприятное, вроде старческого сладострастия — пахнет богадельней. Их неудержимые мечтания упирались в выездной паспорт, в «наш Мамед тоже поехал в Париж», а выяснилось, что в райских зарубежьях они не надобны даже в качестве нехитрого овоща хрена — на хрен не нужны, ежели они в Отечестве — никто. И кроме духовной неконвертируемости, когда Запад угощает, а свой народ клянет, их прихлопнула неконвертируемость житейская: пирожка хватило на Горбачева и дюжину «прорабов», принятых на лекции, остальные: прошу простить, прошу простить.

Не шутка — слезы, самая вредная для России безработица не врачей и маляров, а безработица сотен членов Политбюро и тысяч членов ЦК — революция их взрастила среди левых и других, а очередь до них не дошла. А они больше ничего не умеют. Толпятся в Москве, толпятся в Кремле. Кидаются пачками под Ельцина. Мудрят. Сходятся стенка на стенку. Власти на всех маловато.

Где их трудоустроить? Если даже первый из них, Горбачев, только сидит и ждет: когда ж кликнут на царство, опять в президенты. А куда ему податься? В политологи? Но кому нужен проводник, точно ведущий к обрыву? В консультанты? Но консультировать Горбачев может только самоубийц. Два образования есть: юридическое и сельскохозяйственное, но адвокатом зазорно, а где найти такой совхоз, чтобы такого председателя в первый же день не опустили в колодец? Книжки писать? Но секреты и пахучие детальки уже проданы. Ничего не умеет: кроме встречать и провожать. Только — в швейцары. Или опять в президенты. И он обязательно попробует еще, и кормит зерном белого коня, и учится креститься.

Когда наша правящая элита опять начинает меняться постами и покровителями и рвать до крови рты, надо не забывать: им отступить некуда. Куда они вернутся? В редакции «Правды» и «Коммуниста»? В обкомовские кабинеты? Читать лекции по научному коммунизму? В провинциальную юридическую практику? В неизвестные писатели? Опять на вертолет? В куплетисты-пародисты? В просто зализанные станкевичи и симпатичные бакатины? В родную Чечню? К советским ученым степеням, полученным в несуществующих науках?

Некуда.

И они, и Горбачев — одной крови: как бы ни квасили носы и ни грозили, заметьте — всегда знают меру. Остановятся и извинятся. Они знают, что в сухих подвалах нетленны упитанные папочки с их росписями, и биографиями, и достижениями в строительстве развитого социализма — сидеть придется вместе. Они знают: потонет один — позовет всех за собой.

Горбачева они на суд не отдадут. Это их Сталинград. Они все воюют против него, но никто не хочет, чтобы он пал.

Но указать родной аристократии ее место и срок годности способен лишь суд. Тогда поймут: очередь двинулась, паровоз уперся в закон, а закон не разжалобят заслуги перед демократией, крамольные шепотки под одеялом двадцатилетней давности и минута выхода из КПСС. Закон спросит за исполнение непосредственных обязанностей. И Горбачев обязательно воссядет на очень-очень-очень длинную скамейку, которая удивительно объединит таких разных сейчас бывших членов ЦК и Политбюро, и я жажду не крови, нет; не знакомства нобелевского лауреата с камерной парашей — я хочу, чтобы эти люди хотя бы вообразили себя в роли отвечающих и ответили — быть может, они оправдаются, кто знает.

И как бы ни трясло Горбачева при слове «суд», как бы ни восклицала стареющая элита: «История разберется!» — нет, товарищи, время близко. Ко всем постучат.

Да, трудно судить куклу. Трудно судить юродивого, спалившего деревню и кричащего опять среди новой улицы: «Давайте покажу, как спички зажигать!». Конечно, аристократов можно пожалеть: стареют, отходят, уезжают, найдя в себе мужество не стесняться первостепенной ценности своей жизни и ощущения чужеземца в «этой стране».

Но дело в том, что за экономический хаос, за бездумный развал Империи, не упорядоченный законами и отягощенный будущими стычками, за исчезнувшую казну, а главное: за всю пролитую невинную кровь по приказу или от бездействия кто-то должен ответить перед судом. ■

Михаил ГЛОБАЧЕВ

БЕЗОТЦОВЩИНА НАРОДОВ

Рис. В.Сысоева

Недавно еженедельник «Россия» обнародовал послание Г.Матюхина Р.Хасбулатову. Первый в момент отправки письма работал председателем Центробанка, второй — первым заместителем председателя Верховного Совета РСФСР. Матюхин отчитывался в письме о выполненном поручении по «эксклюзивному кредитованию» Чечено-Ингушской республики, «являющейся крупнейшим змитентом (здесь: генератором кредитных обязательств и возбудителем централизованного печатания дензнаков.— *М.Г.*) Российской Федерации», на сумму свыше 1,5 млрд. рублей, «что превысило размер подкреплений за четыре последних года, вместе взятых». Отчет был составлен спустя четыре дня после победы над ГКЧП. Еще через месяц в Чечено-Ингушетии началась «народная революция»...

СУБЪЕКТЫ И ПОЛНОМОЧИЯ

Генеральная линия «право-левой оппозиции» гнется к тому, что предатели разрушили великую державу, созданную Лениным—Сталиным. Но факты остаются фактами: именно при Ленине в Основной закон страны был внесен уникальный пункт, не существующий ни в одной из федеральных конституций мира, — о праве субъектов федерации на самоопределение вплоть до полного выхода из нее. Расчет был явно на скорую победу социализма во всем мире, после которой бежать из «земшарной республики Советов» станет просто некуда.

Сталин, до конца своих дней не оставлявший мечту о мировой гегемонии, продолжал укреплять этот принцип, «усовершенствовав» административную систему до изощренного абсурда. Каждая союзная республика для удобства отделения была обязана иметь выход к внешней границе СССР. Национально-государственные и национально-территориальные единицы второго, третьего и четвертого порядка — автономные республики, автономные области и национальные округа, обделенные таким правом, располагались на карте, как заблагорассудилось кремлевским вождям.

Об их буйном произволе в этом вопросе уже писано немало. Но, например, в Африке все ныне существующие рубежи проведены еще нелепее, в точности по прежним еще колонизаторским межам. Между тем за 30 с лишним лет на континенте произошли лишь незначительные корректировки границ, да еще ООН не признала раздел одной освободившейся территории — исключительно в безлюдных районах Сахары. И как раз две страны, сильнее всех пострадавшие от расколов, Сомали и Эфиопия, были просто «слеплены» из нескольких постколониальных зон. Тронь границу — получишь войну, все развалится.

Наши же самостийники всего лишь исполнили волю Ильича, вписанную золотыми буквами во всенародный сталинский закон. Но не остановились на этом, а стали «копать вглубь». В самом деле, отчего миллион чеченцев должен иметь меньше суверенных прав, чем то же количество эстонцев? А татар и вовсе больше вшестеро...

Видя такое, выделяться и отделяться стали не только национально-государственные образования, но и бывшие административные области (Крым) и даже группы городов с сельскими районами (Приднестровье). В Российской же Федерации, где национальных псевдогосударств было больше всего, до сих пор сохраняется наибольшее разнообразие «уровней равенства».

Национальные округа — в основном малонаселенные приполярные территории — явно «не тянут» на суверенитет, однако такие намерения периодически высказываются местными «группами поддержки» национального самоопределения. При этом первую скрипку, например на Чукотке или в Ханты-Мансийском округе, играют деятели отнюдь не коренных национальностей. Как видно, нехватку государственного инстинкта у рыболовов и оленеводов успешно восполняют поползновения «цивилизаторов», вкусивших плодов компрадорского бизнеса.

В скорбном одиночестве пребывает на карте суверенной России автономная область — Еврейская. Судьба первого в Новое время «еврейского государства», учрежденного

2 «Столица» № 17. Зак. 1161

за 14 лет до Израиля, напоминает бородатый анекдот о другом конъюнктурном произведении национальной политики: «Почему Хрущев перевел Карело-Финскую республику из союзных в автономные? Потому что финнов там всего двое: один фининспектор, другой Финкельштейн». В демографических сводках Биробиджана «титульная нация» прочно занимала место перед малыми народами Севера. В последние годы большая часть меньшинства перекочевала с высоких берегов Амура в более теплые края. В областном совете вроде бы даже ставился вопрос об упразднении автономии. Но, видимо, трудно аппарату решиться на такое без политбюро и генсека.

Другие автономные области и бывшие АССР повысили свой статус: теперь все они просто суверенные республики. Некоторые еще сохраняют в официальном названии «Советскую Социалистическую», но это скорее чисто процедурный, чем идеологический момент. Девять республик из 21 обзавелись президентами; еще в нескольких введение этого поста «на подходе» (при этом проявляется некий «закон сохранения президентов». В Калмыкии президент недавно появился, а в Мордовии был смещен республиканским ВС).

Спектр преобладающих политических линий в них весьма широк: от полного непризнания на словах какой-либо связи с Россией у руководства Чечни до зыбкой лояльности в соседней Ингушетии. В интервале между ними Татарстан — второй «неподписант» Федеративного договора, Тува — пионер этнических конфликтов на территории России, Башкортостан и Якутия — Саха, Карелия и Республика Коми, субъекты Поволжья с экзотическими новыми названиями Марий Эл, Чавашьень и Хальмг Тангч (Калмыкия)... Почти все они — в разной степени — действуют в отношениях с Москвой подобно Троцкому на переговорах в Бресте: «ни мира, ни войны». Мера покладистости прямо зависит от «приданого» союзных времен: у одних ресурсы общероссийского или мирового значения — нефть, золото, алмазы, другим выпали сплошные военные и химические заводы, третьим остается сельское хозяйство, растущая перенаселенность и, как следствие, пулемет на каждом подворье.

Особое место в раскладе занимает группа северокавказских республик. В самом конфликтном из регионов параллельные структуры «этнической» власти (прежде всего Конфедерация горских народов Кавказа) представляют вполне реальную силу в отличие, например, от татарского Милли меджлиса. Тенденции же передела выходят за российскую границу, в Грузию и Азербайджан.

ОБЪЕКТ И ИНСТРУМЕНТЫ

Недавно попалась в «Московских новостях» статья профессора А.Ципко со словами: «Я, как один из пионеров нашего советского легального антикоммунизма...» (Браво! До такого, по-моему, не договаривался еще никто. Разве что Клим Петрович Коломийцев, незабвенный персонаж иронических песен Галича, мог бы в наши дни выступить на собрании с подобной речью). Посему цитирование вполне можно было бы и завершить на этом месте, если бы не занятная шарада в конце — обвинение, брошенное команде Ельцина: «Смердяковский комплекс ненависти к своему национальному государству. Откровенное бахвальство на Западе своими заслугами в разрушении «советской империи»...»

Ненавистное государство и разрушенная империя — это одно и то же или нет? А что означает «национальное государство» применительно к федерации, гражданами которой нынче оказались мы с профессором; для кого оно — национальное? Представитель любого из четырех десятков «российско-республиканских» этносов, очевидно, сошлется на существование собственного «национального государства». И будет, что называется, по-своему прав: революция (август, сентябрь, октябрь — лишнее зачеркнуть) дала, кто теперь возьмется отнять? Любой другой... а на что, собственно, ссылаться другому? У него, как и прежде, — только «многонациональная Держава».

Федерация ста народов — одна из самых национально-однородных в бывшем Союзе: носителей «гоститула» (проще говоря, нерусских) в ней примерно 18 процентов. На самом же деле еще меньше: нужно вычесть тех, чья историческая родина в ближнем или дальнем зарубежье. И вот эти ...надцать обрели совершенно несообразный вес в политических играх корпоративного режима, идущего на смену тоталитарному. Сначала их карту разыгрывал в Ново-Огареве союзный Центр против сепаратистов союзного же уровня; сейчас лоскутное одеяло рвут на себя президентская и парламентская рати. В распоряжении остальных 82 процентов находятся только субъекты пятого, административно-территориального типа — области и края; последние теперь, лишившись собственных автономий, непонятно чем отличаются от областей. Вроде бы тоже субъекты, подписавшие договор, но с уставами вместо конституций, с главами администрации и местных советов вместо суверенных президентов и спикеров. С иными нормами представительства на федеральном уровне и, что по нынешним временам самое важное, с формально меньшей свободой политических и экономических действий. Предписания, конечно, можно обойти, можно на них просто наплевать — в нынешнем развале этого не делает только ленивый. Но все же, помните того купца из романа А.Н.Толстого «Петр Первый», что обрадовался царскому позволению «писаться с отчеством» больше, чем выгодной сделке?

Трудно убежденному материалисту — а из них в основном состоит администрация Ельцина — возненавидеть явление, отсутствующее в «объективной реальности, данной нам в ощущениях».

В такой ситуации есть и хорошие и плохие стороны. Хорошо то, что именно благодаря «всечеловечности» у русских до сих пор никак не получается взрыв национал-экстремизма, которым упорно стращает А.Ципко, и не он один. Даже в объединенной оппозиции все «белые», «коричневые» и «в полосочку» окончательно превратились в марионеток, таскающих каштаны из огня для «красных», стоило тем воспрянуть духом после решений Конституционного суда по делу КПСС. Плохо же то, что хартия вольностей четвероногих друзей по Дж.Оруэллу («Скотный двор») — все животные равны, но некоторые животные равны более, чем другие,— воплощенная в национально-государственном строительстве, нигде и никогда не приводила к добру. Почти во всех федеративных государствах от этого принципа давно отказались. Там, где он сохранился, например в Бразилии или Венесуэле, административные единицы «второго сорта» представляют собой индейские резервации в полном смысле слова, то есть охраняемые государством территории, которые по мере социально-экономического развития будут переходить в разряд штатов.

Лишь в трети национально-государственных образований России «коренное население» весомо преобладает: в Туве, Чувашии и пяти северокавказских республиках (считая Дагестан, где нет единой «местной нации»); в Татарстане и Карачаево-Черкесии оно составляет примерно половину. Цивилизованная демократия, конечно, предполагает заботу о малых народах, а порой и предоставление им привилегий. Но диктат «исконных» нацменьшинств, которого добиваются наши национал-бюрократы во многих республи-

ках,— не демократия вовсе. Просто это давно пройденная Западом историческая ступень. И вполне возможно, кстати, что этот бум «политической корректности» до неузнаваемости трансформирует западные общества в будущем веке. Россия для такого, слава Богу, пока не созрела; нам бы дожить худо-бедно, без «опережающих прорывов», до классической либерально-консервативной модели... Есть две возможности исправить двусмысленное положение.

Либо «разжаловать» республики, перекроив страну на равноправные губернии, как требует, например, Жириновский. Теоретически это просто: 82 человека, встав стенкой на стенку, легко задавят 18 противников. Допустим, пятеро-шестеро из большинства, живя в районах этнической чересполосицы, прямо заинтересованы в таком решении проблемы. Но сколько еще наберется тех, кто пойдет искать опасных приключений, зная, что это ничего не даст их семье и дому? Разве лишь единицы особенно буйных «пассионариев». А можно наоборот — «обездоленных» повысить в звании. Именно ради этого часть национал-патриотов предлагает провозгласить Русскую Республику. Идея выглядит, может быть, и логично для кого-то, но на практике выйдет сперва еще один, обглоданный по краям и разрезанный посередке, но все равно неподъемный монстр, а затем уже внутри России стали бы массово повторяться Приднестровье и Нарва.

Но все-таки какой-то «процесс пошел», и пошел он, как и предполагали многие, снизу — от областей. На пике конфликта российского президента с законодателями появились сразу две первых ласточки.

Нью-казаки объявляли себя отдельным от русских этносом еще в пору раннеперестроечных возрождений всего и вся. Вслед за ними — но без особого успеха — то же пытались предпринять некоторые политклубы «сибиряков», а совсем недавно — еще и «уральцев». Но ведь в Российской империи казачьи предки считались общественным сословием наряду с дворянством, купечеством, духовенством. И сословия-то, даже сословие инородцев, выделялись вовсе не по национальным, а по религиозным или даже хозяйственным признакам.

Как ни заигрывала с «главными защитниками Отечества» национал-большевистская оппозиция, авторитетные организации казаков выступили в поддержку президента, и тот накануне решающей разборки с депутатским корпусом решил подстраховаться указом о государственной поддержке казачества. Речь в нем шла о военных структурах, отчасти о землепользовании, однако атаманы на Дону сыграли большой сбор, провозгласили область войска Донского государственно-территориальным (!) субъектом Федерации и создали «временное правительство».

Забеспокоилась парламентская фракция «Суверенитет и равенство», объединяющая депутатов от республик; возмутились и местные власти в Ростове. Правда, эмоции последних были не вполне убедительны, поскольку большинство облсовета — из казаков. Как и в Москве, дело окончилось «боевой ничьей» с отложенным финалом: противники подписали соглашение о соблюдении президентского указа (тут же, впрочем, приостановленного девятым съездом) — и... фактическим многовластием, ставшим уже привычным в России.

Так что же получается? А то, что с равным успехом можно прогнозировать какую-нибудь Беспошлинную Купеческую Республику в окрестностях нижегородской ярмарки, Православное Царство Четвертого Рима, скажем, в Сергиевом Посаде, Великое Вседворянское Предводительство на территории московской усадьбы, доблестно отвоеванной кн. Голицыным у журнала экс-большевиков... Тем более, одновременно с походом казачьего войска раздался клич из Нижнего Новгорода о формировании еще одной власти — Совета Федерации. Впервые застрельщиками ударного строительства популярной и прямо-таки цирковой стереометрической конструкции под названием «параллельная вертикаль» стали русские области; республикам пришлось присоединяться вдогонку. В роли князя Пожарского выступила вся областная элита; партию купца Минина исполнил из-за кулис экономист Явлинский, давно избравший нижегородскую землю базой для пропаганды и воплощения идей российского регионализма.

POST SCRIPTUM

«Ахвахцы... Ингилойцы... Квандадинцы. Кереки. Кряшены... Мишари. Нагайбаки... Чамалали. Черкесо-гайи» — вот далеко не полный список «отдельных этнических групп» Российской Федерации, восстановленных перестройкой и гласностью в реестре Всесоюзной переписи населения.

Кто и с чем на очереди? ■

Что восхищает в нынешних наших, вполне серьезных и почти цивилизованных дискуссиях о реформировании, преобразовании, обновлении КГБ — так это прекраснодушие. Мы странным образом напоминаем героя Даниила Хармса, который, будучи умучен до отчаянья кошмарным видением мужика, сидящего на сосне и показывающего бедняге агромадный кулак, нашел и утешенье и покой, убедив себя, что сие — оптический обман. В точности так и мы, прочтя в газете извещение — мол, граждане, не надо волноваться, никаких новых бараков в Сибири со спутников не видать! — скорей уж назовем оптическим обманом все, что имеем сказать о КГБ, нежели сознаемся себе в том, что не видим решительно никакой разницы между Лубянкой до и после августа 91-го. Ах да, простите! Феликса снесли.

Фото Э.Кудрявицкого

Владимир ВОРОНОВ

ЧТО ТАМ В КГБ?

С некоторых пор на страницах «Дня», «Правды», «Советской России» регулярно стали появляться документы с грифом «Совершенно секретно»: то стенограмма конфиденциальных переговоров МИДа, то бумажка из аппарата президента, то архисокровенный аналитический обзор аж самого Главного разведывательного управления Генштаба! Про постоянно появляющиеся там же документы из недр Лубянки помолчу... Это ж надо, ни в одной самой демократической стране журналисты не работают столь храбро и лихо. Но стоп! Сами редакции от чести добычи сей уникальной информации открещиваются: ведать не ведаем, знать не знаем, как из охраняемых сейфов госведомств секреты утекают к нам, да прямо в набор! Может, привидения завелись? Пробираются по ночам мимо недремлющих чекистских дозоров в кабинеты министров, начальников штабов, генералов в штатском и в форме, щелкают шпионскими «Миноксами»...

Вот где раздолье для настоящего чекиста! Сидят, наверное, сейчас они по ночам в засадах со снаряженными серебряными пулями автоматами (иным способом потусторонние силы, судя по литературе, не проймешь).

После таких выходок отчего и не поверить министру безопасности Баранникову: враг не дремлет, вербует теперь аж «теневиков» и уголовников... (А остальных, что, уже завербовали?!) «Враги, кругом одни враги и агенты», — неустанно сообщают нам те же «Правда», «День» и «Советская Россия» (кто же секретные материалы таскает, если не «враги» и «агенты»?). Впрочем, это ведь вечная истина, еще основатель партии нового типа любил поговаривать на досуге: «Вгаг не дгемлет, батенька». Позже эту незатейливую идею энергично внушали непонятливым Феликс Эдмундович да Лаврентий Павлович... Что здесь нового?

А ничего. Все вернулось на круги своя, и из священной пирамиды ценностей русской души, как отметила Светлана Беляева-Конеген, осталось лишь три реликвии, среди коих на первом месте — незыблемая Лубянка.

Но вот только непонятно, почему ударов чекистского меча совершенно не ощутили на себе реально существующие иностранные разведчики и поставщики материалов для вышеназванной прессы. Приморские чекисты несколько десятков агентов иностранных спецслужб выявили. Ну и что? Сидят теперь бедные сингапуро-малайские штирлицы в Лефортово? Да нет, таковых там не обнаружено. Зато в этом заведении сумел побывать (пока недолго) ученый-химик Вил Мирзаянов, обвиненный в раскрытии государственных тайн и секретов — статья 75-я УК. По той же статье и другого химика привлечь пытались — Льва Федорова.

Да и вообще, что это наши «рыцари плаща и кинжала» (или «щита и меча»?) в последнее время стали так бдить за химиками? Вот и военная контрразведка химполигона в Шиханах (Саратовская область) пытается привлечь по той же 75-й Владимира Углева, одного из разработчиков отечественного бинарного оружия. Те же особисты Приволжского военного округа жаждут засадить в тюрьму бывшего майора химвойск Владимира Петренко... Странно!

Но не только химиков же отлавливать! Саратовские чекисты обрушили мощь своего праведного гнева на журналиста Сергея Михайлова. Все та же 75-я! Похоже, что этой статье суждено затмить диссидентские прошлых десятилетий, а то и с 58-й образца 30—50-х посоревноваться. Не так давно ее и Глебу Якунину со Львом Пономаревым «пришить» пытались... Прямо поветрие какое-то пошло — сплошное раскрытие гостайн! То химики болтливые раскроют, то депутаты, то журналисты...

С Якуниным и Пономаревым дело ясное — посидели после путча над документами и «вдруг» обнаружили, что среди иерархов Православной церкви видимо-невидимо агентов Лубянки. Эка невидаль! А эти, нет чтобы в ужасе бежать к тем же иерархам в грехах каяться — взяли и «засветили» несчастных обладателей клобуков.

Ученые-химики в отечественной печати заявили, что наши химические генералы пытаются утаить некое не-

известное ранее новое химическое оружие. Всего-то и «секретов», что две фразы: «новое» и «бинарное». На каких принципах действует, какая формула, где производится? Ничего не понять даже специалисту. Подумаешь, бинар, так о нем пресса уже лет двадцать трещит. Но о бинаре американском. Кто поверит, что его не имеет наша «доблестная и легендарная»? Тем не менее санкции последовали почти незамедлительно, хотя, как выяснилось, никто из чекистов знаменитой статьи Федорова и Мирзаянова в «Московских новостях» (послужившей предлогом для репрессалий) в тот момент в глаза не видел, как не видел ее и давший санкцию на обыски и арест заместитель Степанкова! И семь здоровенных лбов из ЧК искали у химиков... оружие и наркотики!

Но дело смотрится по-иному, если знать, что во всех этих случаях непосредственным поводом для реакции Лубянки стали официальные «заявки» «обиженных» ведомств и организаций. В деле Якунина—Пономарева на них «пожаловались» чекистам иерархи церкви. Саратовский журналист Сергей Михайлов давно был под наблюдением «органов», но «замели» его осенью 92-го по инициативе местных «милиционеров» — он ухитрился раздобыть и опубликовать сверхсекретную инструкцию МВД о ведении агентурной работы и вербовке осведомителей среди населения. Бывший майор Петренко «разрабатывается» после публичного выступления перед избирателями с рассказом об испытаниях химического оружия на людях. На него «наехали» по просьбе местных военных властей. «Разборку» с Углевым устраивают после официальной письменной просьбы об этом Шиханского филиала печально известного института по разработке боевых ОВ — ГосНИИОХТа. По просьбе руководителей центрального аппарата того же института раскручивается и кампания против Мирзаянова...

Вот и получается, что «охотники за скальпами» шпионов стали интенсивно интересоваться «добычей» лишь по просьбам «заинтересованных организаций»: церкви, ВПК, МВД... Что, чекистам нечего делать и они решили перейти на бригадный подряд или отдаться в аренду тем, кто хорошо заплатит? Тогда становится ясно, почему бойцы «невидимого фронта» начисто забывают о своих профессиональных обязанностях, когда те же секреты, причем не мифические, а реальные, появляются на страницах оппозиционных изданий... И почему внимания контрразведки не привлекает странная инициатива службы внешней разведки, поставившей на поток продажу за валюту секретных архивов советской разведки? Надеются, что им тоже «зеленые» обломятся? Да, кстати, а как обстоят дела с поиском неведомого злодея, аж в 92-м загнавшего «Шпигелю» за немецкие марки материалы допросов гэкачепистов?..

Но, может, причина очередной призракомании майоров прониных и генералов баранниковых лежит глубже ясно видимой тенденции на «заказные» преследования? Может, это лишь тренировка перед большой и настоящей работой? Какой-либо действенной активности обитателей Лубянки и множества других лубянок по защите реальных национальных интересов Российского государства не узреть даже в микроскоп. На просторах России вольно пасутся сотрудники спецслужб среднеазиатских государств, отлавливая своих диссидентов-правозащитников. Украинская «державна» безопасность без особого труда извлекает из стальных сейфов Москвы интересующие их досье на оппонентов Кравчука — досье еще андроповских времен! Не менее свободно резвятся у нас спецслужбы Кубы, Ирака, Северной Кореи и Югославии. Про опекаемые чекистами Ким Ир Сена концлагеря для граждан КНДР на нашем Дальнем Востоке писалось уже не раз!

Пока политики болтают с высоких трибун, ведут переговоры, чекисты бывшего СССР давно обо всем договорились. Пока трепались о создании «единого экономического пространства», чекисты СНГ и стран-осколков бывшего «социалистического содружества» тихо пришли к созданию единого чекистского пространства, на котором удобнее и привычнее сообща заниматься ловлей мифических шпионов и реальных болтунов. Кормиться-то надо, «рынок». После августа 91-го все пугали «честных» чекистов грядущей «охотой на ведьм», которая так и не состоялась. На охоту вышли сами ведьмы.

Вместо послесловия: Из интервью Евгения Савостьянова, шефа московского управления МБР, «Новому времени» (№ 4, 1992):

— Вы не боитесь стать частью этой системы?

— Не надо этого бояться...

— Вы сильно изменили кадровый состав управления?

— Практически нет. Зачем разгонять профессионалов?.. Им нужно только объяснить, что надо охранять... Можно было всех разогнать, как в 1917-м, а потом опять набирать профессионалов. Мы пошли по другому пути: поставили перед теми же людьми новые задачи.

Михаил ПОЗДНЯЕВ

ВСЕ ТО ЖЕ!

Между прочим: совсем незадолго до путча — об этом рассказал на конференции «КГБ вчера, сегодня, завтра» писатель Алесь Адамович — его, в числе других, не в меру активных и не слишком многочисленных депутатов еще прежнего, союзного, парламента, пригласил на чашку чаю милейший В.А.Крючков. Участливо брал на карандашик все предложения насчет будущего Лубянки — начиная с того, чтобы устроить в ее стенах музей и разместить архив «Мемориала», и кончая тем, чтобы вообще взорвать на фиг эту рабоче-крестьянскую Бастилию. Шутил — дескать, вы, товарищи, заметили, наверное, у нас на входных дверях те ручки, что снаружи, стерты больше тех, что внутри... А на прощание — отечески-растроганно благодарил: уж как невежливо себя гости дорогие вели — но Феликса все ж таки не тронули. На святое — не замахнулись! Спасибо! От души — спасибо!..

Сегодня — впору посмеяться: ведь камня на камне, по всем законам, не должно было остаться, а Бастилия — стоит, ни трещинки тебе, ни стекла выбитого, и разрисованные в технике «á la Berlin» стены ее — чуть ли не тут же и отмыты добела. Если же и недосчитались кого — как раз Феликса с Крючковым.

Пусть не в президиуме, но в первых рядах партера упомянутой конференции сидели чиновники Министерства безопасности России. Не только на Феликса, но и на Крючкова не похожие.

Они сидели — и очень внимательно, кажется, даже сочувственно, слушали все, что говорилось. А говорилось — в первую очередь как раз им: мы-де о вас заботимся, думаем, как бы вам стать почище да поумнее, ведь нам, государству то есть, без вас не обойтись, нам это очевидно, так и вы нас, бедолаг, поймите. И еще: вы, братцы, вспомните, как мы вас в августе прикрыли собственным телом — а могли бы вашу контору прикрыть навовсе... нет, оказали доверие, дали шанс исправиться, будьте же людьми, в конце-то концов!

Сидел и я в том зале, на некотором от них расстоянии, между зарубежным журналистом и нашенским «подписантом», за два десятилетия, с середины 60-х до середины 80-х, не напечатавшим в России ни строки, ни в прозе, ни в стихах, по милости «конторы» и ее же стараньями ныне получающим пенсию по инвалидности... сидел я — и ждал, что вот прямо здесь и теперь, на наших глазах, «виновники торжества» возьмут да и станут в самом деле людьми!

Мнилось уже — «процесс пошел»: вон как они кивали своими головами, слушая про деидеологизацию и департизацию ГБ, про сокращенье штатов, ликвидацию систем тотальной слежки и открытие архивов... Но приспела пора им самим высказаться — и что же они возгласили? «Простите, родимыя! Больше — ни-ни»?

Нет. Сказано было — безо всякого юродства, предельно искренне и прямо: наш комитет, в принципе, здоровый организм, постоянно ищущий, все более совершенствующий свою работу, курс у нас один — вперед и выше, будем и впредь верны лучшим традициям ВЧК-КГБ, возьмем от наших предшественников только то, что выдержало проверку временем, ура, товарищи!

...Ну и чего вы, ребята, так на бедного полковника набросились? Чего вы орете? Честный, благородный человек. Не стал кривляться — мол, судите меня, подлеца! — а как на духу: будем зорко стоять на страже героических завоеваний демократической революции! отразим любые происки внешних и внутренних врагов! можете спать спокойно!

Чем вам это все не нравится? Вы что, забыли, где живете?

Вы живете в стране, где самыми уважаемыми людьми неизменно были учитель, врач, священник и судья. А самым презренным человеком — филёр. Все понимали: в жизни, увы, не обойтись не только без учителя, но и без сыщика, не только без суда присяжных, но и без тайной полиции. Однако, при отчетливом понимании этой данности, так сказать, при исполнении гражданского долга, неукоснительно соблюдался и долг чести. Понятие о приличии. Снимать шапку и кланяться, приветствуя врача или священника, — само собою, прилично. А подавать руку филёру — неприлично, ибо этот несчастный человек исполняет дело нечистое, презренное. Подлое.

И еще — слишком было укоренено в общественном мнении: нарушая по какой-то причине гражданский кодекс, можно причинить вред телесный; нарушая кодекс чести — можно повредить душе.

Мы никогда не узнáем точного числа жертв Лубянки — тех, кто был беззаконно и безвинно убит, умучен, изувечен в ГУЛАГе. Какова ни явилась бы цифра — она чудовищна. Но только и о другой цифре, попросту неисчислимой, задумаемся. О десятках миллионов не угодивших в тюрьму и лагерь, уцелевших на воле, но заплативших за эту мнимую свободу признанием стукачества, доносительства, оговора — «из всех искусств важнейшим». Единодушным и всенародным, пассивным или участливым, отведением первой роли в обществе — филёру и палачу.

Я передергиваю? Даю волю чувствам?

Увы, это в августе 91-го я и вы со мною вместе дали волю чувствам — разнюнились, рассупонились! — и дали уйти от суда праведного КПСС и КГБ (а судить их можно и нужно было лишь вместе: ручка ручку мыла, и неизвестно, кто кому более прислуживал). Сегодня — можно только холодно и бесстрастно констатировать факт, по-прежнему вопиющий.

Мы к ним притерпелись. Мы — вначале отчасти, а потом и в полной мере — признали их доводы, оправданье ими исключительного права на подлость высшими интересами. Но самое забавное приключилось впоследствии с нами самими: пресловутые высшие интересы, оказалось, легко оправдывали не только строительство Беломоро-Балтийского канала (знаем, какой ценой!) — но и донос на собственного супруга...

Все думаю: на что же это похоже? Вот эти их заверения, что назад дороги нет, что прошлое не повторится и надо на нем раз навсегда поставить крест, что доблестные органы способны на самоочищение, что они, в принципе, здоровый организм?

А вот: бумажка. Если доживу — и будет еще один шанс отдать их под суд, и будет случай прийти свидетелем, — с этой одной бумажкою и явлюсь.

Разослана она была, прямо-таки как повестка, всем тремстам тысячам подписчиков Большой Советской Энциклопедии (2-го издания). Цитирую:

«Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия» рекомендует изъять из 5-го тома БСЭ 21, 22, 23 и 24 страницы, а также портрет, вклеенный между 22 и 23 страницами, взамен которых Вам высылаются страницы с новым текстом.

Ножницами или бритвенным лезвием следует отрезать указанные страницы, сохранив близ корешка поля, к которым приклеить новые страницы».

На страницах 21, 22, 23 и 24 тома 5 БСЭ напечатана была статья о товарище Берия Лаврентии Павловиче, спустя три года расстрелянном.

Что там Беломорканал — поднадзорные кирка, лопата, тачка... вот — триумф доблестных наших органов: триста тысяч «вольняшек», по всем городам и весям, пыхтя и озираясь на зашторенные окна, режут и клеют, и вырезанное сжигают, и пепел по ветру, или, того пуще, как учили в минуту опасности, съедают, чтобы вовсе никаких следов!

Это ли — не соучастие в злодействе?! В его сокрытии?!

Переосмысливая историю наших отношений с «органами», как-то привыкли мы к употреблению слова «страх». Уже и не так страшно, уже и мнится: страх — преодолен.

Но страх — вещь примитивная, в истории на нем далеко не уедешь. Надобно еще задействовать материи более деликатные. Тщеславие, к примеру. Лицемерие. Нужна еще и вера — достаточно слепая, чтобы жабу Берия, слизняка Ягоду и зловещего карлика Ежова именовать народными героями, совестью нации, лучшими сынами отечества.

75-летний послужной список ВЧК-КГБ в последние годы изучен во всех мыслимых аспектах — политическом, правовом, социальном, психологическом. Лишь духовный аспект не затронут. А не с него ли следует вести отсчет — не с этого ли коллективного «сдвига по фазе», не с этой ли массовой болезни совести, одержимости духом нечистым, порчи, как в народе говорится?

И — тогда еще такой вопрос: в стране, где общественное мнение, суд потомства, неписаный закон о том, что такое хорошо и что такое плохо, бездействуют, — возможен ли в принципе не только суд над карательными органами, виновниками и исполнителями повальных казней, но и вообще существование «органов безопасности», безопасных для всех, кто не служит в этих органах? ■

«ТЕНЕВИК – ЭТО СУДЬБА», –

считает недавний зэк, а ныне первый секретарь Партии экономической свободы Леонид ШПИГЕЛЬ.
Внук профессионального революционера, сын боевого летчика, тихий мальчик со скрипкой, после школы шлифовальщик на заводе «Серп и Молот», в 19 лет — строитель БАМа (там вступал в КПСС), в 29 — заработал свой первый миллион — строил в Подмосковье дороги, автостоянки, гаражи, — а в тридцать получил десять лет лишения свободы. Он вышел на волю через пять лет по помилованию с твердым убеждением: «Я устал в этой жизни быть рабом».

— Леонид Теодорович, богатый человек — это самоощущение?

— В известной мере. Кажется, Монтень заметил, что каждому человеку хорошо или плохо в зависимости от того, что сам он по этому поводу думает. Ему же, кстати, принадлежит каламбур: если жить в нужде плохо, то нет никакой нужды жить в нужде. Представляю, какую реакцию вызовут эти сентенции у части нашей публики, особенно в нынешнее время. Между тем, ведь и в нашей стране, и за рубежом человек не может не думать о хлебе насущном. Но если там он делает деньги, занимается бизнесом, просто работает, улыбаясь бытию, то улыбающийся персонаж здесь воспринимается либо как патологический случай, либо — по глубокому убеждению окружающих — как прожженный мошенник.

— В нашей стране бедность всегда почиталась высшей добродетелью, а неимущий, каким бы глупым, злым, хамовитым ни был, становился объектом государственной заботы. Можно ли теперь изменить отношение к богатым?

— Давайте прежде всего не потрясать мир — ни десятью днями, ни полтыщей дней. Не надо также засыпать людей обещаниями вроде тех, что нынешнее поколение станет морганами и фордами к какому-то году. Очередная утопия обойдется нам дорого.

Между тем, оглядываясь назад, надо с горечью признать: коммунистический режим потрудился на славу. Была выведена новая искусственная особь — советский человек, в которого просто вбиты идеи равенства и ненависти к богатым.

— И ничего не изменишь?

— Мы достаточно хорошо ощутили, что идеология — страшная разрушительная сила. Но она же может быть и созидательной. Можно было затевать такое многотрудное дело, как рынок, не имея ясно обозначенных ориентиров, идеологии рыночных отношений? Когда в умах людей царит полная неразбериха, а взгляд их упирается то в нищего, то в киоск, битком набитый всякой заморской всячиной, и ничего кроме роста цен не светит, людям приходится сильно сомневаться в серьезности намерений властей. Как верно заметил публицист Лев Тимофеев, каждая новая эпоха в жизни народа начинается вовсе не победой на выборах, а именно внедрением в общественное сознание той или иной идеи, облаченной в словесную формулу.

— Но так ли уж нужна идеология? Само слово несет в себе дух тоталитаризма. И многих это настораживает.

— Может быть. Назовите как угодно. Но растолкуйте людям, какая стоит цель, каковы средства ее достижения, шаг за шагом раскрывайте без утайки, что их ждет. Нельзя также забывать, что значительная часть нашего заметно обнищавшего общества находится под облучением неокоммунистической пропаганды, а потому избитые клише о мироедах и эксплуататорах не такой уж пустой звук.

— Коль скоро вы упомянули избитые клише, то вот еще одно: зависть носит в России глобальный характер и толкает завистников на самые дикие поступки. Так ли это?

— Это весьма сложное, противоречивое, часто умело маскирующееся чувство. Однако увязывать напрямую зависть с бедностью абсурдно, как и считать ее национальной чертой какого-либо народа. Так называемая «белая зависть» — приводной ремень конкуренции. Плох тот предприниматель, который не метит в рокфеллеры.

— Вас не раздражают разговоры о том, что наши богатые люди безнравственны, что их баснословные капиталы нажиты неправедными путями?

— В стране, где всеобщая подозрительность была нормой жизни, трудно отвыкать от дурных привычек. И человеку, который на все корки поносит богатых, тут же хочется предложить: «Сумей ты, кто тебе мешает?» Однако по опыту знаю, что на это немедленно последует целая куча аргументов: почему сие для него невозможно. Но сколько бы человек ни бранился в адрес богатых, а быть таковым ему все равно хочется. Так что давайте сначала станем состоятельными людьми, почувствуем вкус к нормальной, не искаженной вечным безденежьем жизни. Путь к этому известен: свобода, признание приоритета прав человека над всеми другими. И прежде всего — право свободно трудиться, продавая свой труд или его результаты. Кроме того, надо,

чтобы в частный бизнес, большой и мелкий, оказались вовлечены миллионы людей. Основной мотив их деятельности — не абстрактные идеи о светлом будущем, а весьма ощутимая, и главное, близкая экономическая выгода.

— Социализм и личное декларированное богатство — две вещи несовместимые. Тем не менее миллионеры у нас были всегда. Они лишь не могли легализоваться.

— Не могут и теперь. И обычно эту процедуру берут на себя органы правосудия. Где-то в семидесятые годы появилось понятие «теневик». В качестве мишени был выбран хозяйственный руководитель, который-де и подвел экономику под монастырь, набив при этом собственные карманы. Понимаете, людьми, живущими среди постоянного дефицита, всегда легко манипулировать. Им ничего другого не остается, как надеяться, что, разобравшись с очередным вредителем, мы, наконец, заживем по-человечески. И вот в печати замелькали термины «коррумпированные структуры», «цеховики», «мафия». По команде со Старой площади правоохранительные органы показали широким народным массам, что свой хлеб они едят не напрасно. Достоянием гласности стали дела Соколова, магазина «Океан». Между тем, как только директор Елисеевского начал давать правдивые показания, не утаивая имен, наше доблестное правосудие странным образом заторопилось и к вящему удовлетворению народа ему был вынесен самый суровый приговор, тотчас же приведенный в исполнение. Тем, кто благоразумно помалкивал, давали большие сроки, но жизни сохраняли.

Вторая волна арестов пришлась на начальный этап перестройки, когда Горбачеву надо было укорениться у власти.

Правда, в 1987 году впервые за все существование советской власти произошло неслыханное — вынесли много оправдательных приговоров тем, кого не успели посадить. Газеты запестрели статьями о нарушениях соцзаконности, о презумпции невиновности и т.д. Одновременно с этим значительное число следователей распрощалось со своей работой. Их увольняли под предлогом того, что они грубо нарушали свои служебные обязанности. Однако истина состояла в том, что многие из них располагали сведениями о разного рода делах партийных, советских, профсоюзных номенклатурщиков и становились неудобными.

— Стало быть, «теневик» — это нечто иное, нежели мы представляем?

— «Теневик» — это судьба. И те, кто обжегся на молоке, дуют на воду. Они и рады бы, как все нормальные, здравомыслящие предприниматели, которые пекутся не только о своих барышах, но думают о своем народе, легализоваться, вложить средства в производство, но нет никаких гарантий, что тебя завтра не посадят. Закона о частной собственности нет, нет многих других законодательных актов, страхующих человека от кульбитов нашей политической жизни. А между прочим, теневики старой закалки — одни из немногих, кто пытается (и это им удается) скрепить разорванные экономические связи между республиками бывшего Союза, обеспечить людей новыми рабочими местами.

Посмотрите, однако, что происходит. Налоги платятся во всем мире, но там людям, решившим открыть свое дело, идут навстречу — помогают кредитами, освобождают от непомерных оброков на период становления и т.д. Наше же государство еще в колыбели норовит прихлопнуть частную инициативу налоговой гирькой!

А возьмите вмешательство государства в дела частного бизнеса. Оно, как и в былые времена, настырно и чванливо-поучающе. Вот пример. В Костроме живет и работает крупный предприниматель Александр Хомяков. В его распоряжении находится четыре магазина и кафе. Он постоянно жертвует деньги в городскую казну, содержит областную команду по вольной борьбе, в которой есть один призер мирового первенства, два чемпиона Европы, вместе с церковью организует каждодневные обеды для пожилых малоимущих горожан. Но вот незадача: отделу торговли при местной администрации не понравился режим работы кафе. Они прислали письменное повеление, чтобы кафе работало не с 8 до 22, а с 9 до 21 часа, а заодно запретили включать музыку, которая, дескать, нервирует жителей домов, расположенных от него в полукилометре.

А вот факты, так сказать, из другой оперы. Как стало известно, компетентные органы в спешном порядке собирают списки всех предпринимателей, идет прослушивание их телефонных разговоров, считывание информации с компьютеров. Около 90 процентов разного ранга предпринимателей «на мушке» у органов правопорядка, и они только ждут команды, чтобы взять их тепленькими. Да что там ждут! В течение марта только в Москве под разными предлогами уже арестовано 15 крупных предпринимателей.

— В последнее время участились случаи бандитских нападений на отдельных предпринимателей, на их офисы. Как прежде говаривали, куда смотрит милиция?

— По статистике, сегодня почти каждое третье преступление в стране совершается против частного бизнеса. Не имея государственной защиты своей деятельности, предприниматели вынуждены защищаться сами, создавая службы безопасности. Иногда возникают довольно странные ситуации. Для примера: в феврале этого года в самом центре Москвы группой лиц было совершено бандитское нападение на помещение, принадлежащее «Группе Мост». Несмотря на неоднократное обращение охраны в ближайшее отделение милиции, своевременных мер принято не было. Один из нападавших оказался ранен сотрудником службы безопасности. А что же милиция? Увы, до сих пор никто из нападавших не задержан. Наоборот, задержали защищавшегося охранника.

Вот и думай, что это: проявление непрофессионализма или еще одно доказательство того, как успешно милиция, игнорируя позицию своего руководства, всячески противодействует применению Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»? Коммерческим организациям выданы только три разрешения на пистолеты Макарова — бесспорное свидетельство сознательного блокирования лицензирования оружия. Но главное в ином. Появление коммерческих охранных структур вытеснит милицию с рынка охранных услуг. Сейчас, взяв на себя «заботы» о мелком и среднем бизнесе, она получает с него немалые деньги. Таким образом, бизнесмены вынуждены «отстегивать» либо им, либо рэкету. Но что это как не рэкет под «крышей» государства?

— Итак, государственные структуры теснят предпринимателей, правоохранительные органы вострят когти, часть общества косится в их сторону, словом, положение — не позавидуешь! И тут появляется Партия экономической свободы, которая открыто протягивает руку нарождающемуся частному бизнесу и становится на защиту осужденных хозяйственников. Не боитесь дурной славы поборников жулья?

— Это вот мнение приходится то и дело опровергать. ПЭС никогда не заявляла о своей корпоративности, приверженности большому бизнесу. Мы постоянно подчеркиваем, что выражаем интересы той части россиян, которые хотят стать подлинными хозяевами своей судьбы в обществе, основанном на частной собственности и инициативе граждан. Естественно, поэтому мы уделяем внимание гарантиям прав собственности и сво-

боды предпринимательства. В ПЭС создана и активно действует правозащитная секция, ее работой руковожу я и Виктор Сокирко, член политбюро партии, председатель Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод. При нашем содействии за последний год из мест лишения свободы вернулись более 90 человек. Разумеется, это капля в море, если учесть, что 127 тысяч хозяйственников — мы считаем их жертвами экономических репрессий — томятся сегодня в тюрьмах и лагерях.

Не прибавляет оптимизма и обстановка в стране. Партия экономический свободы внимательно следит за ее развитием.

Мы поддерживаем президента России, выступаем за стабильность в обществе и продолжение реформ. Можно только выразить соболезнование тем, кто так яростно бьется за реставрацию системы. Боюсь, они явно перепутали, приняв ее предсмертные судороги за второе дыхание.

— Леонид Теодорович, более года назад в интервью «Столице» (№ 6, 1992) вы, вчерашний осужденный, говорили о готовности посвятить себя борьбе за освобождение «фанычей» (так на лагерном языке называют хозяйственников). Сегодня вы — первый секретарь Партии экономической свободы. Приход в политику — это воля обстоятельств или же осознанный выбор? И как насчет освобождения фанычей?

— Я всегда хотел быть свободным, самостоятельно реализовывать свои способности. Но вышло так, что с советской системой мы не поняли друг друга, за что я и поплатился. Когда я вышел на свободу, то дал себе слово не только рассказать о тех, кто остался за колючей проволокой. Они должны быть вызволены оттуда. Им нужна правовая и политическая защита.

«Фанычи» первыми шагнули из зафлаженной зоны к новым общественным отношениям. Неужели, думал я, и тем, кто неминуемо пойдет им вслед — талантливым, молодым, толковым и потому не вписывающимся в систему, — уготована та же печальная участь? Так быть не должно. Неприятие системы как таковой определило мой выбор.

Вел беседу Александр СИРОТА

имидж-реклама

MESTON HOLDINGS Ltd.

"ДЫША ДУХАМИ И ТУМАНАМИ..."

Как рождается туман летними рассветами? Сквозь стебли, соломинки тянется голубоватыми призрачными струйками к небу, к розовой раковине мимолетных облаков. Может быть, лучшее раннее утро в моей жизни вспомнилось лишь тогда, когда я вдохнула "Фоли де Креатюр". Не случайно французские парфюмеры квалифицировали аромат этих духов так: веяние бегущих облаков.

Необычный флакон, повторяющий силуэт дамы в глубоко надвинутой шляпе, мелькнул на телеэкране в "Образе моды". Молодая женщина лермонтовского идеала красоты – с золотистыми волосами и карими бархатными глазами – перевела название духов как "Безумство женского создания". Сказала: "Наша фирма хочет представить в России новые даже для Франции духи".

И вот в моих руках тот самый флакон с розовыми духами... Знакомый силуэт. Странная, вечно меняющаяся женщина. То в модном пальто с высокими плечами, то нимфа в ореоле кудрей и соскальзывающей тунике: "Безумство женского создания"...

За круглым столом офиса рядом со мной та самая незнакомка, мелькнувшая на телеэкране, – Елена Рогачева, директор компании "Местон Холдингс", генерального представителя французской фирмы "Парфюм Жиль Кантюэль".

– Елена, что вас лично более всего привлекает в вашей работе?

– Ее нестандартность. Идея фирмы "Парфюм Жиль Кантюэль", которую представляет наше предприятие, – она необычна, как необычен ее создатель – человек в высшей степени творческий и утонченный. Духи "Фоли де Креатюр" – экстравагантные уже по своему названию – "Безумство женского создания". Они открывают весенне-летний сезон в парфюмерии.

Знаете, у духов есть свой фестиваль в Каннах. "Фоли де Креатюр", презентация которых прошла в ноябре 1992 года, получили приз как духи класса экстра-люкс. В честь их был построен большой легкий розовый парусник.

– Как же это было?

– Канны – город моря и облаков. Каждая фирма по-своему "подает свою продукцию". "Фоли" представила ее на сей раз в облике мечты Ассоль – яхты с розовыми парусами...

– Мне, откровенно говоря, нравятся свежесть, необычность запаха "Фоли". Из чего он "складывается"?

– Здесь жасмин и роза, полиантус в гармонии с лилией, фиалковый цвет в сочетании с персиком и ананасом, деликатное решение букета из сандалового дерева, кедра и амбры. В этих духах столько секретов...

– Елена, попробуйте определить их одним словом.

– Загадочность. Днем они несут нежность, ночью – страсть. Они неповторимы – по-разному дарят аромат и восемнадцатилетней девушке и женщине бальзаковского возраста. Они зависят от настроения и создают его. Они... живут своей жизнью.

– Бунин, кажется, писал, что каждый город имеет свои цвет и запах. А Париж?

– Цвет – серый. Запах – сырости, жареных каштанов...

– А России вы решили подарить аромат...

– "Фоли де Креатюр".

– А где можно приобрести эти духи?

– Наша компания предлагает большие оптовые партии. Для российского рынка была просчитана специальная цена.

– А можно ли где-нибудь купить один флакон в подарок?

– На Тверской улице, в магазине "Подарки". Но уже готовятся к продаже и дезодорант "Фоли", и паста для ванны, и помада – целый спектр: от фиалкового до коричневого. Готовится и другая совсем новая ультрасовременная линия: "Аламо" – мужская суперпарфюмерия.

– "Аламо" это тоже "силуэт"?

– Смотрите – это фигура воина.

– Но он не сравнится с мерцающим розовым силуэтом "Фоли". Вы сказали по телевизору: "Нет такой женщины, которую не очарует "Фоли".

– Я хочу добавить: "Нет такого мужчины, которого не очарует женщина, благоухающая всеми безумствами "Фоли".

Беседу вела
Калерия КОНОПЛЕВА

Прибыль превыше всего, но честь — выше прибыли

ВЕСТНИК СИСТЕМЫ «МАЛЕКС» № 11

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

К СВЕДЕНИЮ ГОСПОД ВКЛАДЧИКОВ!

Дирекция фирмы «Атрис» системы «Малекс» доводит до сведения вкладчиков следующую информацию:

С 5 апреля 1993 г. произведена индексация процентной ставки по жилищным сертификатам:

Номинал	до 05.04	с 05.04
1 тыс.руб.	100%	125%
5 тыс.руб.	100%	125%
10 тыс.руб.	100%	125%
50 тыс.руб.	100%	125%
100 тыс.руб.	120%	165%
300 тыс.руб.	130%	170%
500 тыс.руб.	130%	180%
1 млн.руб.	150%	200%

ЭТО ВЫ МОЖЕТЕ НЕ ЧИТАТЬ!

Но тогда Вы не узнаете об уникальной возможности вложить деньги в строящиеся отдельные благоустроенные квартиры в Москве и коттеджи в ближнем Подмосковье, причем строительство производится по рекордно низким ценам, а по вкладу кроме того начисляются выгодные проценты. Эта возможность —

ЖИЛИЩНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ СИСТЕМЫ «МАЛЕКС»

Покупайте их в МП «Атрис» по адресу: Москва, ул. Рогожский поселок, д. 3 (ст. м. «Марксистская»)
☎ 482-93-83, 489-05-53, 233-44-01,384-36-13

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «СЕРВИСТРЕСТ» СИСТЕМЫ «МАЛЕКС»

— возьмет на достройку объекты незавершенного жилищного строительства в г. Москве;
— приобретет за рубли квартиры в г.Москве на Ваших условиях (оплата сразу и любым способом);
— купит готовые жилые дома;
— проведет переговоры с городскими администрациями по покупке комплексов жилых домов и микрорайонов.

ТЕЛЕФОН: 278-35-38

Квартиры	Ориентиров. общая площадь, кв.м	Стоимость, тыс.руб.		
		1-й жилищ.список (3 года)	2-й жилищ.список (5 лет)	3-й жилищ.список (8 лет)
Однокомнатные	38—45	3.990—4.725	1.710—2.025	760—900
Двухкомнатные	56—62	5.880—6.510	2.520—2.790	1.200—1.240
Трехкомнатные	75—77	7.875—8.085	3.375—3.465	1.500—1.540
Четырехкомнатные	86—89	9.030—9.345	3.870—4.005	1.720—1.780

ЛЬГОТЫ ВКЛАДЧИКАМ

Для вкладчиков, сразу оплативших всю стоимость квартир на момент заключения договора, предусмотрено существенное сокращение сроков получения квартир.
Подобные льготы также касаются оплативших 75% или 50% стоимости заказанных квартир.
По мере роста стоимости квартир вкладчики, внесшие полную ориентировочную стоимость заказа, могут не доплачивать разницу в ценах, то есть для них стоимость их заказа остается неизменной, что оформляется отдельным соглашением. Проценты по вкладу в этом случае, естественно, не начисляются, а сокращения срока получения квартир не происходит.

СПРАВКИ:Тел. 233-44-01, 482-93-83, 384-36-13, 902-09-02 с 9.00 до 17.00
Тел. 473-96-90, 404-70-84 с 16.00 до 22.00

О РАЗВИТИИ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ

Если бы Маяковский только знал, что его эпиталама вождю войдет в один из самых горьких и смешных анекдотов! «Мы говорим Ленин, подразумеваем — партия, мы говорим партия, подразумеваем — Ленин, — цитировал специалист по народной мудрости и под общий хохот печально резюмировал, — вот так всю жизнь — говорим одно, а подразумеваем совсем другое». И то верно: писал кремлевский мечтатель в молодости о развитии капитализма в России, и доказательно писал, а думал, редиска, совсем о другом.

Фредерик Старр, специалист по русским делам из Хадсоновского института в штате Индиана, согласен с великим бедоносцем XX века в том, что капитализм в России развивается, и неплохо. Но, во-первых, в отличие от Ильича имеет в виду не конец минувшего столетия, а излет нынешнего, а во-вторых, одновременно не строит козни. Видимо, полагает, что этим займется съезд, который наверняка сочтет статью в «Вашингтон таймс» злобной клеветой, а ее автора — агентом влияния мирового капитала. Говорить о том, что эксперимент с капитализмом в России провалился, отмечает автор, такая же нелепость, как объявлять о провале марафонского забега только потому, что бегуны не достигли 26-мильной отметки к концу первых десяти минут.

Оказывается, по Старру, на народном уровне капитализм у нас процветает. Ну, это я, положим, каждый день и сам вижу у «Макдональдса». Но тем больше говорят о ценах, а Фредерик из Индианы — о процентах. Я, к примеру, не знал, что число несельскохозяйственных рабочих, занятых на негосударственных предприятиях, возросло за один год в два раза — с 10 процентов всей рабочей силы до 21 процента. Повсюду появляются новые предприниматели. 15 процентов прошлогоднего урожая зерновых было продано через новые честные товарные биржи. Не нуждается российский капитализм, по мнению ученого, только в одном — в заявлениях западных специалистов-писателей о его провале.

Ох уж эти бумагомараки, клявшие Хрущева и Брежнева и вдруг переметнувшиеся к Анпилову и Стерлигову! Не читают они сообщений российских информационных агентств. В Татарстане, например, побратались с южными корейцами и подписали соглашение с известной фирмой «Дэу». На базе многострадального Елабужского завода создадут совместное предприятие, которое будет ежегодно выпускать до 200 тысяч автомобилей «Райсер». Для этого потребуются инвестиции — около 1 миллиарда долларов. Половину этой суммы корпорация «Дэу» берет на себя. Но далекой фирме этого мало, сообщает ИТАР—ТАСС. Поэтому, слившись в экстазе с казенскими заводами «Элекон», «Радиоприбор», «Электроприбор» и «Терминал», фирма будет клепать в год до 100 тысяч телевизоров, видеокамер и другой электронной техники. То-то посмотрим очередной мексиканский сериал в хорошем изображении вместо цирка, который ошибочно назвали съездом.

Кстати, в Татарии позаботились и о цирках. КамАЗ, к примеру, поставил на поток производство «Шапито» для компании «Российский цирк». Одно из подразделений автогиганта, НПП «КамАЗ—Мотеко», в мае собирается порадовать Юрия Никулина — отправить ему первый комплект цирковой передвижки.

С передвижением в России всегда была напряженка. Поэтому «Постфактум», сообщая о цирковых трюках автозаводцев, в другой информации уведомляет, что компания «Трансаэро» первой стала использовать на внутренних линиях американские «Боинги». Так что пассажиры могут попасть в Киев, Минск и Сочи на широкофюзеляжном борту, где не надо поджимать под себя ноги. А бамовцы, пробужденные капитализмом от спячки, встрепенулись и приступили к сооружению новой железной дороги. 160 километров стального пути, как писалось в застойное время, свяжут Еравнинский район Бурятии с Транссибом. И пойдет-поедет полиметаллическая руда туда, куда надо.

Заботятся производители о нас, грешных, вопреки пессимистическим прогнозам. В Воронеже местные умельцы из проектно-конструкторского бюро, вдохновленные рынком, создали аж три новых вида твердого сыра — «Донской», «Сегуновский» и «Лискинский». Поели? Теперь подумайте, чем украсить сытую жизнь. Дождитесь лета и мотайте в Белгород. Там при алексеевском акционерном обществе «Эфирное» с помощью французского оборудования и компонентов будут выпускать такие духи и одеколоны, что любимые женщины, получив их в подарок, станут любить вас еще крепче. А если возникли серьезные намерения — не обойтись без вояжа в Якутию, где алмазодобывающая компания «Туймададаймонт» развивает сеть мини-заводов. В адрес одного из них, что в поселке Чурапча, поступило оборудование из Израиля. Генеральный директор завода Тимофей Ноев уверяет, что в мае начнут гранить камушки, при виде которых тают любые сердца.

Но есть еще в глубинке верные ленинцы. Попросил британский фермер Майкл Взар у АО «Шиловское» 150 гектаров земли в аренду — в селе Шиловское Новосибирской области. Продам, говорит, свою ферму и приеду по доброй воле в Сибирь. Берусь, мол, вместе с фермером Валентином Ивановым создать образцовое хозяйство и залить Новосибирск молоком. Накося выкуси, отреагировали сельчане. Не надо нам иностранцев, сами добьемся процветания. Знакомый мотив: говорят одно, а подразумевают совершенно другое.

Эх, милые! Не успеете вскочить на подножку уходящего поезда, поздно будет. Те, кто не думают, проигрывают. А те, кто соображает? Судите сами: в Донецке организовали выставку-продажу педагогического опыта. Торгуют идеями — буклетами по различным предметам, сценариями школьных праздников... И прет покупатель — на идеи нынче спрос. Новосибирцы (горожане) собираются загнать англичанам колпаки для глубоководных скафандров. Оказывается, нет ничего лучшего для оформления тамошних пивных, чем эта деталь тяжеловодолазного снаряжения. А в Петербурге додумались пригнать в Неву океанский лайнер на 800 мест и сделать его плавучей гостиницей на время проведения Игр Доброй Воли.

Слава Богу, что не ракетоносец. А то по Зимнему уже стреляли с подачи большого специалиста говорить одно, а подразумевать совсем другое.

Александр АГОПОВ

Рис. В.Сысоева

ВНИМАНИЮ

ЧИТАТЕЛЕЙ

Научно-производственна
регистрированная в южнс
проводит до 12 июня а
журнал «Столица» на 2-е п
НИЖЕ, чем в отделениях с

Журнал «Столица» будет
Вас время как коллективным подписчикам г.Москвы, так и жителям микрорайона «Москворечье» или храниться в подписном пункте до востребования для всех подписчиков, независимо от места жительства (подписка до востребования со скидкой).

Подписка производится по адресу: ул. Москворечье, дом 55, корпус 2 (видеосалон), по вторникам, четвергам и субботам с 12 до 17 часов.

Справки по телефонам:
923-74-58 с 11 до 17 часов (НПФ «Модуль»)
189-69-61 с 18 до 21 часа (контактный телефон)

ЦИТАТА

Ася Вадимовна ФОМЧЕНКО
Санкт-Петербург

П

всех вас и следить за тем, чтобы вас не грабили и вы ие обмаиывали друг друга...

Я не собираюсь иикому давать льготные и персональные пенсии. Государствеииая пенсия будет даваться всем, кто в ней нуждается, для того, чтобы вести скромиую, ио достаточио обеспечениую жизнь, и кто уже не может зарабатывать себе сам. Всем одинаково. Остальиое вы заработаете сами — такая возможность у вас будет, потому что мое правительство будет правительством максимальной экоиомии и минимальиых иалогов.

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

МЕНЯЕМ БИЗНЕСМЕНА НА ТАНКИ

Обмаи заложниками стал, увы, нормальным явлаиием нашей жизни. Но чтобы бизнесменв мвняли нв танки? И тем не менеа такой «чайндж» предложили власти Украины, задаржавшиа в Винница молдавского коммерсвнта Виктора Шофула. Он закупил нв Украине шесть танкоа и переоборудовал их для работы на карьере в Молдоае. Компвтантныв органы сочли эту сделку незаконной и азяли незадвчливого поставщика бронвтехники в заложники, сообщвет ИТАР—ТАСС. Для аызволения его из ллена ужв приняты зиергичные меры — три твика аозаращены бывшим хозяеввм. Однако остальных трех, похоже, след простыл. Так что лока неизвестио, возврвтят ли звложника домой.

НИЧТО НЕ ВЕЧНО?

Трудности с знергоносителями коснулись такой деликатной сферы, как память о погибших в войну. Соображения экономии вздорожавшего газа заставили руководителей Центрального района Калининграда прекрвтить подачу топлива к Вечиому огню. Его предлагается зажигать только в дни памятных двт. Правда, нв ясно, как теперь называть эту неотъемлемую чвсть многих маမориалов — какой же он вечный, ежели горит несколько раз в году? Подсчитве, что в плвмени ежегодно сгораат свыша сами-сот тысяч рублай, областной цвнтр обратился чарез газату «Квлининградская правдв» с предложвнием собирвть деньги на поддаржание Вечного огня, коль скоро в казие на это средста нвт.

ВМЕСТО РЮМКИ ВОДКИ — ПУТЕШЕСТВИЕ

Как известно, чтобы привлечь внимание посетителей к созданной по его повелению Кунсткамере, Петр I распорядился наливать каждому посетителю рюмку водки. В знаменитом Музее аосковых фигур мвдам Тюссо в Лондоне решили избрать бвзалкогольный путь. Чтобы придать новый импульс интересу к всемирно известному учрвжданию, здась органнзовали путешестаие во времени. Экспозиция «Дух Лондона», сообщвет Би-би-си, составляет честь грандиозного плвна обновления музея и обошлась в 21 миллион фунтов. За четыре мииуты посетители, сев в вагоички, совершают путешествие по четырем столетиям. Начиивется оно со времен Шекспира, а звквнчивается в иаше время.

ДЕРЖАЛИ В СЕКРЕТЕ

Алмазы не дают спать спокойно председателю колхоза «Украина» Винницкой области Николаю Бурхану. Проработав не один десяток лет в хозяйстве, он только сейчас узнал, что все это время топтал ногами сущий клвд — колхозныв влмазиое месторождвние. Эксперты оцениаают звпасы небольшого, но нвглубоко залегающего месторождеиия в 250 миллионов доллвров. Предложение о промышланной добыче прадседатель локв отвергвет, трвбуя болва высокую цвну. Как оказалось, алмвзнов месторождвниа в селе Якнмовка было развадано в 1936 году, но двжа лрвжнее украинское руководство не знало о его существовании. Секретныв данные об украинских алмвзвх были лолучены из московских врхивов.

Владимир КОСЕНКО

Один высокопоставленный деятель высказался недавно в том смысле, что для решения проблем финансовой стабильности, обуздания цен и укрепления рубля следует привлечь лучшие интеллектуальные силы страны. Я этот призыв понимаю так, что необходимо изобрести некое чудодейственное средство, нечто подобное «философскому камню», использование которого позволит решить перечисленные проблемы при сохранении российской расхлябанности и безответственности, неумения и нежелания работать. Постановка вопроса, несомненно, интересная, но мне представляется, что решение проблем лежит в иной плоскости.

В самом деле, о какой финансовой стабилизации может идти речь, если, по словам вице-премьера Б.Федорова, «имеет место быть» такое положение: «К исходу двух месяцев работы в правительстве я с удивлением обнаружил, что никто не представляет, какие финансовые потоки существуют в нашем государстве. Миллиарды льготных кредитов, астрономические суммы раздаются направо-налево. Центральный банк знает одну сторону дела, правительство — другую, свой «уголок» — у парламента».

Чтобы понять причины непрерывного увеличения взаимной задолженности предприятий, столь же постоянного роста цен при снижающихся объемах производства, следует более подробно остановиться на денежно-кредитной политике, совместно осуществляемой ныне правительством, Верховным Советом и Центральным банком России.

Предварительно позволю себе небольшое отступление, характеризующее роль денежно-кредитных отношений в современном мире.

Их развитие — без преувеличения — громадное достижение цивилизации. Если представить себе чисто гипотетический вариант внезапной ликвидации денежно-кредитных отношений, то следствием такого поворота событий будет практически мгновенное сокращение в 3—4 раза создаваемых населением планеты Земля ценностей.

Приведу такой пример. Из всех используемых концерном «Фольксваген» активов лишь 30 процентов составляют его собственные средства, а 70 процентов — привлеченные, заемные — кредиты то есть. Какое влияние на хозяйственную деятельность оказывает это сращивание промышленного и финансового капитала? На практике это означает, что предприниматель или их группа могут начать или продолжить дело, имея в наличии лишь 30 процентов требуемой для этого суммы. Остальные недостающие средства они занимают в банке на оговоренный срок под определенный процент.

Именно так ведутся дела в цивилизованных странах. Банки, аккумулируя свободные денежные ресурсы, непрерывно пускают их в оборот, заставляя «работать». Таким путем достигается громадная экономия общественных ресурсов.

Заемщик-предприниматель, находясь под постоянной угрозой банкротства в случае неуплаты в положенный срок кредитов и процентов по ним (значительных кредитов, ибо он более чем наполовину ведет дело на чужие средства), должным образом организует и процесс производства. Он не может себе позволить месяцами держать на складах неиспользуемые сырье и материалы, накапливать громадные запасы готовой продукции — в этих случаях разорение неизбежно. У многих и складов-то, по существу, нет. Они работают с колес. Поэтому графики доставки сырья и материалов, отгрузки готовой продукции выдерживаются поминутно, вне зависимости от того, где находится поставщик: на другом конце города или земного шара.

Репутация каждого предпринимателя, его верность своему слову — на вес золота. От этого зависит его выживание. Так у них. А как у нас?

Получив с началом либерализации цен санкцию на полную свободу действий, государственные предприятия, не слишком задумываясь о последствиях, сразу вздернули цены до небес. Производители, находящиеся на конце технологической цепочки — выпускающие конечную продукцию, — первыми почувствовали достижение потолка платежеспособного спроса.

Закупки населением стиральных машин, ковров, холодильников, белья, пылесосов, магнитофонов, готового платья и т.п. резко сократились.

В условиях частной собственности на средства производства производители названных товаров сразу отреагировали бы на изменение конъюнктуры и снизили цены даже себе в убыток. Некоторые из них при этом «вылетели бы в трубу» — обанкротились, понеся заслуженную кару за неразумные действия.

Не то у нас. Производители конечной продукции просто перестали перечислять деньги поставщикам сырья и материалов. Последние поступили точно так же со своими поставщиками, и к концу апреля — началу мая 1992 года кризис неплатежей поразил все народное хозяйство.

Это было тяжелое время для предприятий: выплаты заработной платы постоянно задерживались, работников отправляли в неоплаченные отпуска и т.п. Но цены никто не снижал, все выжидали, бомбардируя правительство и Центральный банк (ЦБ) России просьбами о льготных кредитах.

Поскольку дело шло к полному коллапсу экономики, замиранию производственной деятельности, то, естественно, что и правительство, и ЦБ не могли бросить на произвол судьбы государственную промышленность. Был произведен взаимный зачет неплатежей, а чтобы предприятия смогли возобновить свою деятельность, им был выделен льготный кредит. Все вроде бы логично, все правильно.

Но, выделяя предприятиям льгот-

ные кредиты при новых, установленных ими ценах, государство тем самым подтверждает правомочность проведенного повышения цен, несмотря на то, что это повышение привело к фактическому банкротству предприятий. Как реагируют государственные предприятия на этот «шаг доброй воли» со стороны государства? Достаточно логично, хотя и неблагодарно.

Поскольку, как они убедились, произведенная ими продукция в полном объеме реализована быть не может, так как значительной части населения она не по карману, то, естественно, предприятия снижают ее выпуск, а чтобы сохранить сумму получаемой прибыли, опять повышают цену на свою продукцию. Но, повышая в очередной раз цены, предприятия еще больше сужают круг своих покупателей. Стало быть, опять часть выпущенного ими уже сократившегося объема продукции окажется неоплаченной и снова возникает кризис неплатежей.

Если к концу II квартала 1992 года, когда было принято решение о взаимном зачете неплатежей, их объем составлял 3,1 трлн.руб., то на начало 1993 года величина неплатежей опять поднялась с нуля (после зачета) до 4 трлн. рублей.

Таким образом, экономика вступила в новую фазу кризиса, при которой рост цен не просто сопровождается спадом производства, но находится с этим спадом в прямой зависимости.

Этой, растянутой во времени агонии обрабатывающей промышленности способствует монопольное положение подавляющей части предприятий.

Если бы у покупателя был достаточный выбор продукции различных предприятий, то часть из них давно бы обанкротилась, а другая — приспособилась к новым условиям. Но монополист — есть монополист.

Если закроется, к примеру, Подольский завод швейных машин, то образовавшуюся нишу заполнить будет нечем. Поэтому государство и вынуждено поддерживать подобные предприятия (а их около 60 процентов от общего числа) до тех пор, пока неконтролируемый рост цен монополизированной промышленности не приведет к ее неотвратимому краху.

Так обстоит дело на микроуровне, на уровне предприятий. А что на макро?

Из приведенного ранее фрагмента печатного выступления вице-премьера Б.Федорова мы уже уяснили, что решения о выделении централизованных кредитных ресурсов принимаются наряду с Центральным банком России еще правительством и Верховным Советом. По решению двух последних в прошлом году выдана львиная доля всех кредитов — более 80 процентов. Но в любом случае непосредственным, единоличным распорядителем централизованных кредитных ресурсов выступает ЦБ, исключая те редкие случаи, когда решением правительства или ВС определяется и конкретный объект кредитования.

У нас Центральный банк и его региональные отделения непосредственно с предприятиями дела не имеют. Для обслуживания предприятий создана сеть коммерческих банков: к настоящему времени их более трех тысяч (вместе с филиалами).

Большинство из этих банков обладает ничтожными собственными ресурсами. Оно и понятно: население в коммерческих банках деньги, как правило, не хранит, поскольку хранить особенно нечего, а если что и имеется — более надежным и привычным является Сбербанк; плюс к тому и финансовое положение подавляющей части предприятий — аховое.

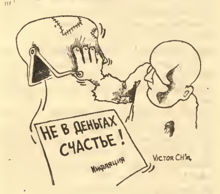

Рис. В.Чумачева

Поэтому благополучие практически всех коммерческих банков (за исключением тех, в которые перекочевали деньги КПСС) напрямую связано с централизованными кредитными ресурсами ЦБ. Если называть вещи своими именами, то не будет преувеличением сказать, что комбанки, в большинстве своем, просто паразитируют на кредитных ресурсах ЦБ.

Первостепенное значение при выделении кредитов имеет процентная ставка — плата за кредит. От Центрального банка банки коммерческие в настоящее время кредиты получают под 80 процентов годовых. По стандартам стабильной рыночной экономики — сумасшедшая ставка. Однако если учесть, что в течение 1992 года потребительские цены выросли в 26 раз (2600 процентов), а с начала 1993 года рост цен составлял уже 10 процентов в неделю, то получается, что ЦБ выделяет ресурсы комбанкам не просто задаром, но еще и с повышающим коэффициентом. Так называемая «положительная процентная ставка» в теории предусматривает величину, превышающую годовой темп инфляции. Понятно, что предприятия с руками оторвут у коммерческих банков кредиты и с удвоенной, и с утроенной процентной ставкой ЦБ.

Такая система ставит в уникальное положение коммерческие банки, допущенные к распределению централизованных кредитных ресурсов ЦБ. Не выполняя тех задач, для решения которых создаются коммерческие банки во всем цивилизованном мире — аккумуляция свободных денежных средств, — они жируют на разнице собственных процентных ставок и процентных ставок ЦБ.

Поскольку конкуренция среди комбанков, желающих распределять халявные кредиты ЦБ, громадная — естественна и коррупция среди работников Центрального банка: у воды сидеть да не напиться?!

Вице-премьер Б.Федоров (ему, наверное, уже икается) резонно утверждает, что между ставками комбанков и ЦБ не должна лежать пропасть. На это заместитель председателя Центрального банка А.Хандруев с ясными глазами, но тоже резонно отвечает: «Мы лучше, чем кто-либо, понимаем преимущества положительных процентных ставок. (Преимущества для кого: для ЦБ — это одно, для его работников — другое. — ***В.К.***) Но... во-первых, готовы ли наши предприятия брать кредит под такой высокий процент, и, во-вторых, не будут ли они этот процент попросту перекладывать на цену». Самое интересное в этом заочном диалоге то, что правы оба оппонента.

Вывод из этой полемики можно сделать только такой: в наших условиях решить проблемы финансовой стабилизации, обуздания инфляции и укрепления рубля невозможно только с помощью механизма цен и денег.

Для полноты картины нам следует, хотя бы кратко, разобрать еще два вопроса. Речь пойдет о бюджетном дефиците и о кредитных ресурсах Центрального банка.

Бюджетный дефицит, как известно, это когда государство, в лице своих полномочных органов, живет не по средствам: расходы превышают доходы. Это явление достаточно распространено, в том числе и в странах, которые мы традиционно называем цивилизованными, имеющими стабильно развивающуюся рыночную экономику.

Сущность бюджетного дефицита в том, что государство для своих расхо-

дов, помимо поступающих через фискальную систему прямых и косвенных налогов, сборов и т.п., использует также на заемной основе свободные денежные средства, аккумулируемые банковской системой.

Таким образом, главным в характеристике бюджетного дефицита цивилизованных стран является то обстоятельство, что государство для финансирования своих дополнительных, превышающих доходы, расходов использует реально существующие в обществе денежные накопления, имеющие действительный материальный эквивалент. В этом суть!

Эти средства в любом случае были бы задействованы в обороте — хранить их в чулке там не принято. Просто государство направляет их на решение общенациональных задач — развитие социальных программ, охрану окружающей среды и т.п.

А что у нас? Когда ведутся споры о предельно допустимом уровне бюджетного дефицита — будь то 5 или 15 процентов от величины валового национального продукта (ВНП), — спорящие стороны недоговаривают главного: какова структура кредитных ресурсов ЦБ, за счет которых этот дефицит будет покрыт?

Основной источник реальных неинфляционных кредитных ресурсов — это 20 процентов собранных Сбербанком средств населения, перечисляемых Центральному банку России. (Остальными собранными средствами Сбербанк распоряжается самостоятельно.)

Это ничтожно мало, если иметь в виду, что аппетиты у государственных органов огромны, а способности пополнить доходную часть бюджета невелики. И не только по объективным, но и по субъективным причинам. Достаточно сказать, что только за три квартала прошлого года из-за неудовлетворительной работы налоговой службы одного лишь налога на добавленную стоимость (НДС) недобрали на сумму 700 млрд. рублей.

Государство в лице правительства, Верховного Совета и Центрального банка нашло самый простой выход из создавшегося положения — печатать деньги, увеличивать денежную массу.

Самое смешное в том, что при этом создается видимость цивилизованных кредитно-денежных отношений. Отпечатанные, ничем не обеспеченные бумажки не просто поступают в государственную казну, но их в виде кредитов (под 10 процентов годовых) предоставляет правительству Центральный банк. (Напомню, что предприятиям кредиты выдаются под 80 процентов годовых, и это, как мы выяснили, подаренные деньги. Что же говорить о десятипроцентной ставке?)

По сути дела, ЦБ служит источником своеобразных «доходов» государственного бюджета, возникающих в результате преднамеренной фальсификации национальной валюты.

Под стать практике, для характеристики которой трудно подобрать парламентские выражения, доводы «теоретиков» ее оправдывающих. Их логика изумительна: цены за год выросли в 26 раз, а денежная масса — в 10, стало быть, денег не хватает и увеличение денежной массы не только оправданно, но и необходимо.

Им вроде бы невдомек, что, подкрепляя печатанием денег запредельный рост цен, мы тем самым каждое предприятие превращаем в фактического эмитента денег, наделяя его правами Центрального банка.

Кто и где вычитал, что денежная масса должна расти при падении общественного производства и снижающихся объемах национального дохода?

Опять-таки: в цивилизованных странах такая практика допускалась во время войн — государство вынуждено было финансировать возрастающие военные расходы путем инфляционной накачки денежной массы, пропорционально сокращая тем самым реальные доходы населения.

Совершенно отказаться от роста денежной массы во время спада производства мы, к сожалению, не можем.

Постепенное приближение структуры внутренних цен к мировым пропорциям невозможно иначе как через их медленное повышение с дифференцированными в зависимости от отраслей темпами. Но рост денежной массы, по моему мнению, должен составлять максимум 50 процентов в год. Как этого добиться, не допуская дальнейшего катастрофического спада материального производства?

В правительственной программе «О финансово-экономической политике России в 1993 г.», обнародованной в январе, не выделены приоритеты: решающие, ключевые направления стабилизации потерялись в мешанине второстепенных факторов, имеющих вспомогательное значение.

А решающих направлений стабилизации, как мне представляется, всего два.

Первое. В наших условиях необходимо регулирование цен в топливно-энергетических и высокомонополизированных отраслях, а также налоговое ограничение повышения оплаты труда, не обусловленного ростом реальной производительности.

Для этого необходимо внесение соответствующих изменений в закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности», предусматривающих, в частности, материальную и судебную ответственность руководителей предприятий в случае их фактического (предприятий) банкротства и невозможности выполнения финансовых обязательств перед государством и поставщиками.

Второе, не менее важное — решительное, не побоюсь сказать, безжалостное сокращение государственных расходов.

Их потолок предопределен объективно: расходы не должны быть больше доходов. Плюс кредиты, ограниченные рамками реально существующих накоплений.

Можно до бесконечности приводить примеры бездумного и безответственного государственного расточительства, начиная с количества и численного состава различных государственных ведомств, для которых уже не хватает помещений (в которых прежде прекрасно располагались союзные и республиканские органы управления), до патерналистских, по своей сути, безвозвратных кредитов странам СНГ (величина этих кредитов и их удельный вес в инфляции — около 25 процентов).

Нелишним будет также заимствование некоторых принципов, провозглашенных в декларации военного (пиночетовского) правительства Чили, например, такого: «Правительственная хунта обещает всегда быть первой в том, что касается самоограничений, неизбежных при реконструкции страны...»

На этой ноте я и хочу завершить эти заметки, подчеркнув тем самым, что необходимой предпосылкой преодоления всеобъемлющего кризиса в нашей стране является наличие руководителей, обладающих гражданской ответственностью и человеческой порядочностью наряду с политической волей и профессиональной компетентностью.

***P.S.** В начале апреля процентная ставка централизованных кредитов ЦБ повышена с 80 до 100 процентов — еще один пример имитации целесообразной деятельности по оздоровлению финансов.*

■

Татьяна ДУЛЬНЕВА

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЧУМА» XX ВЕКА

Не так страшен черт, как его малюют

Инфляцию достаточно точно окрестили в мире «экономической чумой» XX века. В той или иной степени она присутствует в экономике любой, даже самой экономически благополучной и процветающей страны. Неизбежное наличие инфляции не слишком ощутимо до некоторого уровня, но, перешагнув его, она разрастается до масштабов подлинного экономического бедствия.

С мешками денег — за хлебом насущным

Рис. А.Зайца

Нельзя забывать о том, что инфляция — явление как бы вторичное, производное от общего состояния экономики страны. Ее, как правило, порождает острейший дефицит госбюджета (когда государство тратит значительно больше, чем зарабатывает), она — неизменный спутник любого экономического кризиса. В свою очередь, попытки государства «залатать дыры» в госбюджете с помощью печатного станка, что мы воочию наблюдаем в нашей стране, порождают галопирующую, гипертрофированную инфляцию, для удобства именуемую гиперинфляцией.

Но именно инфляция, и в большей степени гиперинфляция (в этом мы уже смогли сполна убедиться на собственной шкуре), больнее всего ударяет по карманам, рукам и желудкам потребителя, безжалостно снижая его жизненный уровень.

Ах как гневно обличалась инфляция в странах Запада нашими средствами массовой информации еще каких-нибудь 5—6 лет назад: вот оно, огромное преимущество системы — социалистическому хозяйству несвойственна сия болезнь. Однако у экономики есть свои объективные законы, которым неведомы политические постулаты и идеологическая подоплека.

Между тем та часть мира, которую раньше мы называли «страны несоциалистического лагеря», уже не первый десяток и не первую сотню лет занимается поисками путей если и не преодоления, то хотя бы снижения инфляции.

Нетрудно догадаться, что чем выше уровень экономического развития страны и чем стабильнее экономическая политика ее руководства, тем острота этой проблемы меньше.

В сегодняшнем, мягко говоря, сложном экономическом положении России вовсе не грешно обратиться к опыту стран, успешно решивших или решающих инфляционную головоломку. В первую очередь — это страны латиноамериканского региона, положение которых нам ближе и понятней, чем проблемы развитых стран мира, многие из которых кажутся нам смешными и надуманными. Ну, к примеру, месячный рост инфляции в Англии составил, вы только представьте себе, 1 с небольшим процент. Какой ужас! Нам бы так.

Уровень и темпы роста инфляции в Латинской Америке 80-х годов не имеют мировых аналогов в послевоенные годы. Достаточно назвать показатели инфляции в Никарагуа (33 тысячи процентов по итогам 1988 финансового года), Аргентине (4 тысячи процентов в 1990 году), Перу (3 тысячи процентов в том же году).

Представьте себе, что, отправляясь за покупками, жители боливийской столицы Ла-Паса были вынуждены тащить с собой не кошельки и не сумки, а целые мешки и даже чемоданы с деньгами. При этом возвращение домой с покупками было делом куда более легким, чем дорога за ними под тяжестью килограммов дензнаков. При таком уровне инфляции зарплату рабочим приходилось выплачивать каждый день, а то и пару раз на дню. Такое положение вызвало резкое обострение социальных проблем, всякого рода «кастрюльные бунты» и прочие социальные катаклизмы.

Немного забегая вперед, скажем, что в Бразилии, где уровень инфляции и сегодня вследствие нестабильности политической ситуации и постоянного спада производства достаточно высок (более 1 тысячи процентов в год), в минувшем марте несколько раз магазины на окраинах крупных и средних городов подвергались варварским налетам со стороны местного населения, выражавшего таким образом свой протест против роста цен, инфляции и прочих экономических неурядиц.

Во многих странах Латинской Америки, для которой 80-е годы стали в экономическом плане «потерянным десятилетием», прошли испытание жизнью десятки программ, методов и приемов борьбы с этим экономическим злом. Не все они оказались эффективными, но кое-какие из них заслуживают пристального внимания, изучения, а быть может, и применения в нашей суровой российской реальности.

Начало 90-х годов ознаменовалось резким позитивным переломом в экономическом положении большинства стран, находящихся к югу от Рио-Гранде. Яркое свидетельство тому — рост производства и резкое снижение темпов инфляции, средний уровень которой по региону в 1992 году составил 22 процента

против 50 процентов годовых в 1991-м и 900 процентов в 1990 г.

В своих в общем и целом удавшихся попытках выйти из кризисной ситуации большинство стран избрали неолиберальный путь, предполагающий ориентацию на коренное изменение роли государства в экономике, усиление экспортного направления в производстве, создание основ «открытости» экономики для привлечения зарубежных капиталов и товаров.

Самых больших успехов в стабилизации финансового положения национальных экономик достигли Аргентина и Никарагуа. Обе страны за последние два года не только покончили с гиперинфляцией, но и добились существенного снижения индекса роста цен. Столь заметное оздоровление финансов этих стран стало возможным благодаря установлению фиксированного курса национальных валют по отношению к доллару США, значительному притоку капиталов из-за рубежа в виде прямых и косвенных капиталовложений, а также принятию ряда жестких мер в сфере налогообложения.

Аргентинская программа стабилизации была построена на использовании жесткого валютного курса в качестве главного рычага регулирования финансовых отношений. Государство при этом отказалось от мелочного контроля над ценами и зарплатами. Одной из самых решительных мер по обузданию инфляции в Аргентине стало введение полной конвертируемости национальной валюты по фиксированному курсу и установление строгих ограничений на финансирование деятельности государственных предприятий. Эта программа по ходу своего осуществления неоднократно корректировалась, но ее основное направление выдерживалось строго. Итог применения программы впечатляет — сегодняшний «новый» аргентинский песо официально равен доллару, а на «черном рынке» стоит даже чуть больше. А еще в 1990 году песо стоил всего 0,000101 доллара. Малость, а приятно. Как заявил недавно в интервью американской газете «Уолл-стрит джорнэл» аргентинский специалист по компьютерам Джулио Панно, раньше он имел обыкновение немедленно обменивать зарплату на доллары, чтобы не терять ее покупательную способность, а теперь ищет куда бы вложить деньги и преумножить свой капитал. Обмен песо на доллары стал невыгодным. Вот это и есть стабильность, восклицает Панно, с которым трудно не согласиться. Кстати, аргентинский песо остается стабильным по отношению к доллару вот уже почти два года.

Новый аргентинский песо сегодня официально равен доллару. А еще в 1990 году песо стоил всего 0,000101 доллара

Не менее впечатляющих результатов в борьбе с инфляцией достигла Мексика. В течение последних трех лет мексиканскому правительству удалось сбить уровень инфляции с 200 до 11—15 процентов в год, а также добиться стабильного экономического роста. Основой мексиканского успеха в этой нелегкой борьбе стало заключение так называемого социального пакта между представителями правительства, предпринимательских кругов и профсоюзов. Мексиканский «пакт экономической солидарности» являет собой уникальный пример единодушного стремления различных общественных кругов к оздоровлению экономической ситуации в стране во имя, как у нас любили говаривать раньше, «всеобщего блага».

Как только социальное соглашение было достигнуто, стало возможным проведение ряда решительных мер по борьбе с инфляцией и спадом производства. В результате осуществления этих мер мексиканский песо «похудел» с 1 января этого года на три нуля, и доллар вместо 3 тысяч песо стал стоить всего «трояк». Как писал недавно американский журнал «Форчун», экономические новости из Мехико сегодня столь хороши, что в них даже трудно поверить.

Суть же социального пакта такова: исходя из реального соотношения доллара к мексиканской валюте, был установлен обменный курс, предусматривавший его ежедневное увеличение на 1 песо. Таким образом в течение нескольких недель было покончено со спекуляцией на обменных курсах валют, а экспортеры и импортеры (и это очень важно) получили отличную возможность планировать свои операции. В то же время был установлен жесткий контроль над ростом зарплат, который не должен был опережать рост инфляции. Цены как на продукты, так и на потребительские товары могли быть повышены только по специальному разрешению министерства торговли. Резкое замедление денежной эмиссии позволило постепенно сократить находившуюся в обращении огромную денежную массу. В то же время по банковским вкладам выплачивался процент, превышающий уровень роста инфляции, что позволяло банкам аккумулировать на счетах значительные средства и использовать их строго по необходимости и по назначению.

Кроме того, значительное оздоровление финансов было достигнуто благодаря отказу государства от части своей собственности. Приватизация позволила, с одной стороны, сэкономить денежные ресурсы, уходившие ранее на дотации убыточным предприятиям, а с другой — получить столь необходимые средства в госбюджет от распродажи госсобственности. Постепенное внедрение политики открытой торговли привело к наводнению мексиканского рынка импортными товарами.

Как видите, различные страны избрали различные пути борьбы с экономическим «бичом», и каждый из этих путей оказался по-своему оправдан (ведь цыплят принято считать по осени, а эффективность антиинфляционных мер — по конечному результату).

Цель этих заметок отнюдь не в том, чтобы заявить, что нам-де в России-матушке надо делать так, а никак не эдак. Она, скорее, в том, чтобы еще раз напомнить: не надо изобретать велосипед, надо лишь немного оглядеться вокруг, попробовать забыть о политических амбициях и, приструнив свое гениальное российское экономическое «Я», попытаться решить проблему, отказавшись от неоднократно дискредитировавших себя методов, применяя сработавшие у других и подходящие нам схемы.

И, видимо, не стоит пугать нашего и без того замордованного экономической «чернухой» потребителя размерами инфляции в 2500 процентов за год в России. Бывало и хуже, и, как вы имели возможность убедиться на зарубежном опыте, живут же люди, и не так уж плохо живут.

■

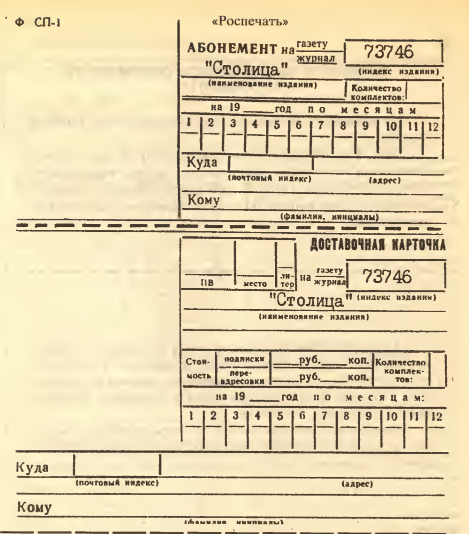
Открыта подписка на журнал «Столица» на 2-е полугодие 1993 года!

Стоимость подписки, объявленная редакцией: на один месяц — 196 рублей, на три месяца — 588 рублей, на шесть месяцев — 1176 рублей.

К этой цене местные отделения связи приплюсовывают свою надбавку. Так, в Москве стоимость подписки на «Столицу» с учетом местной надбавки составляет: на месяц — 370 рублей, на три месяца — 740 рублей, на шесть месяцев — 1480 рублей.

При попытках взять с подписчиков больше указанной суммы просим обращаться в редакцию.

Телефон: 928-27-69.

Ф СП-1 «Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на газету / журнал 73746 (индекс издания)

"Столица" (наименование издания)

Количество комплектов:

на 19 ____ год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда ____ (почтовый индекс) ____ (адрес)

Кому ____ (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ | место | литер | на газету / журнал 73746 (индекс издания)

"Столица" (наименование издания)

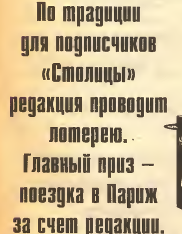
Стоимость	подписки	____ руб. ____ коп.	Количество комплектов:
	переадресовки	____ руб. ____ коп.	

на 19 ____ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда ____ (почтовый индекс) ____ (адрес)

Кому ____ (фамилия, инициалы)

КУПОН ЛОТЕРЕИ

Фамилия, имя, отчество (полностью) ____________

____

Адрес (с указанием почтового индекса) ____________

____

В каком отделении связи оформлена подписка на «Столицу» ____________

____

Дата оформления подписки ____________

Условия лотереи — на обороте купона.
В № 27 «Столицы» за 1993 год будет опубликован список победителей.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки)

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати

Вырежьте купон, правильно заполните его, *наклейте на открытку или почтовую карточку* **и вышлите на адрес редакции: Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22, редакция журнала «Столица». В розыгрыше примут участие только те читатели журнала, которые оформили подписку в период подписной кампании, то есть с 15 марта по 15 мая включительно.**

Думаю, многие москвичи раздумывали над дилеммой: говорить ли "будь здоров", если за стеной чихнул сосед, живущий в другом подъезде? Большинство из нас живет горестями и радостями практически чужих людей. У кого-то сын на фортепиано сфальшивил, кто-то кашляет или чихает, у кого-то скандал, где-то ремонт, и картонные стены-сплетницы мигом докладывают о случившемся. Чтобы жизнь не стала горем, прежде чем вселиться в квартиру, посмотри на соседей... Казалось, что этому конца не будет. Но нет, модные западные веяния привносят не только новшества в нашу жизнь, но и напоминают о старых истинах, таких как "мой дом — моя крепость". Правда, большинство из нас по-прежнему воспринимают и еще очень долго будут воспринимать эту фразу только в переносном смысле, даже если очень сильно укрепят входные двери.

В деловых кругах хорошо известна фирма "АЛЬФА-ЭСТЕЙТ", которая одной из первых начала заниматься операциями с недвижимостью. И в результате у богатых людей действительно появилась возможность получать радость от жизни в своем небольшом, но очень комфортабельном мирке, существующем, и не только на бумаге, в экологически чистом, живописном пригороде третьего Рима.

О том, что такое коттедж от "АЛЬФА-ЭСТЕЙТ" и как его купить, рассказывает заместитель генерального директора акционерного общества "АЛЬФА-ЭСТЕЙТ" Николай Сергеевич МАРКОВ.

— Бизнесом в области недвижимости мы занимаемся почти три года. Начинали с квартир, но полтора года назад оставили это дело: сейчас на одну квартиру множество посредников и перекупщиков. Мы охватываем три сферы деятельности. Продажу и аренду нежилого фонда в Москве. Расселение, но не коммуналок, а целых домов в центре города. Сейчас мы занимаемся домом в районе Маяковки. Вскоре это будет фешенебельное жилище из восьми квартир по 150-200 метров с двухэтажными гаражами и соляриями. И наконец, строим коттеджный поселок "Пахра". Причем в отличие от других фирм мы сами финансировали этот проект, у нас есть уже распланированные земли, и сейчас, когда строительство близится к завершению, клиент покупает у нас не кота в мешке, а нечто реальное, на что можно посмотреть. Мы строим коттеджи нескольких типов — от 370 до 450 квадратных метров — по американским проектам. Под каждый коттедж отводится участок земли в 0,15 га. Дома выглядят очень привлекательно. Этому способствуют и оригинальность конструкции, и высококачественный отделочный кирпич, и черепица, из которых они выполнены. Фундаментные плиты коттеджей и стеновые панели фундамента монолитны. Получается целая подушка, которая исключает различного рода перекосы и смещения. В каждом доме гараж на два "Линкольна" или, если хотите, на трое "Жигулей", спортивный зал или бассейн, сауна, биллиардная, большие и маленькие холлы, спальни, гостиные, кабинеты, душевые, ванные, туалеты, лоджии и даже каминный зал на 80 квадратных метров с высотой потолков в два этажа. Вся внутренняя отделка выполняется из импортных материалов, конечно же, импортная сантехника.

— Сколько стоит все это удовольствие?

— В зависимости от того, какой коттедж и какую отделку вы выберете. Вообще, у нас очень низкие расценки — 400 долларов за квадратный метр, то есть коттедж вам обойдется от 150 до 180 тысяч долларов. Сначала вы платите первый взнос в размере 50 процентов от всей стоимости. Форма оплаты — любая. Затем выбираете тип коттеджа. Когда стены и крыша будут закончены, вы выбираете обои, паркет, линолеум, плитку и платите еще 30 процентов. А остальные — когда получите ключ от дома. Если говорить о сроках, то многие домики будут закончены этим летом, а весь поселок будет "сдан" к концу 1993 года.

— Ваши коттеджи рассчитаны на постоянное проживание?

— Безусловно. Это были бы слишком дорогие летние дачи, хотя их можно использовать и так.

— Россия всегда страдала дорогами... Смогут ли "интеллигентные" иномарки подъехать к местам обиталищ хозяев или для этого счастливым владельцам коттеджей придется еще раскошелиться на джип-вездеход?

— Такой необходимости не будет. Поселок расположен на юго-западе, в 49 километрах от Москвы по Калужскому шоссе — пригодному для "чувствительных" автомобилей. А 600 метров хорошей асфальтированной подъездной дороги — за нами. В плане коммуникаций мы все продумали до мелочей. Прокладываем телефонную линию — в коттеджах будут московские номера телефонов. Будет стационарное отопление. Мощный газовый котел в каждом доме позволит не быть зависимым от каких-то сторонних случайностей. Водопровод пока общий, а потом мы на каждом участке поставим по насосу. И все будут пить собственную родниковую водичку, любоваться живописными местностями и дышать свежим воздухом.

— А не страшно ли в нынешние времена такое богатство держать почти в лесу?

— Здесь же не тайга. Рядом деревни, села, санаторий, музей-усадьба. В поселке уже заложена определенная инфраструктура, которая впоследствии может быть подкорректирована по желанию покупателей. Весь поселок обнесен бетонным забором, въезд через шлагбаум. У нас сейчас каждый кирпич охраняется. Мы налаживаем работу служб охраны, работу магазина, ресторана, спортивных клубов и площадок и других необходимых служб на территории поселка. Мы даже, если хотите, обеспечим вас необходимой рассадой, хотя думаем, что состоятельные люди морковку выращивать не будут. Когда все коттеджи будут куплены и жители образуют товарищество, они смогут сами по собственному желанию и разумению организовать свой быт, досуг и так далее.

Беседовала
Валерия НЕМЦОВА

повсюду открываются пункты по обмену валюты.

Появляются они, естественно, в местах, наименее для этого приспособленных. В парикмахерских, пунктах прокате коньков, библиотеках, магазинах «Ткани», кинотеатрах детского фильма.

Вырастают пункты, не ожидая зова, как здоровые и полнокровные сорняки среди чахлой ботвы культурных растений, в полном соответствии с законами распространения прочих реформенных начинаний. Помню, года четыре назад, зайдя в Дом быта починить утюг, была страшно удивлена, обнаружив на первом этаже видеосалон, где показывали «Рэмбо» и разных «девочек в прозрачных трусиках». Уже через пару недель в нашем районе в каждой подворотне было по видеосалону, а на каждом столбе — афиша, призывевшая посмотреть «девочек».

Убедившись, что все эти условия строго соблюдены и, следовательно, обменные пункты прочно вписались в московский пейзаж, я отправилась в путешествие по городу, чтобы выяснить, где следует менять валюту, а где — нет.

Первый вывод, к которому я пришла: доллары следует покупать не на шумных и престижных центральных магистралях, а во всякого рода скромных закоулках, где цены на «зеленые», как правило, ниже. Впрочем, на том же Арбате в двух расположенных рядом обменных пунктах разница «курса» доллара может составлять 15—20 рублей.

При этом, ... банке доллары продают на двадцать рублей дороже, чем в другом, это вовсе не значит, что и покупать их будут тоже не двадцать рублей дороже. Как раз наоборот. Менатеповский обменный пункт на Арбате продавал 2 апреля доллары по 768 (мало кто в Москве заламывает больше). Он же покупает те же доллары всего-навсего по 700 рублей. Следовательно, с каждых ста купленных, а затем проданных «зеленых» банк имеет практически десять долларов прибыли.

В большинстве других пунктов «ножницы» между продажей и скупкой не так велики — примерно 30—40 рублей. Но и этого достаточно, чтобы понять, за счет чего обменные пункты растут и процветают.

На стене рядом с окошечком обычно приклеено объявление: «Не рекомендуем вам совершать сделки с неизвестными лицами — вы можете стать жертвой обмена». Иногда к этому объявлению прислоняется плечом и само «неизвестное лицо», предлагая за доллары на 10—15 рублей больше, чем банк. Правильно, ему не надо платить арендную плату за офис, и налоги с него не берут.

Самая большая толпа «неизвестных лиц» тусуется возле окошечка Росдорбанка на станции метро «Театральная». Здесь вам преграждают путь, хватают за руки, здесь, спускаясь вниз по лестнице, слышишь, как кто-то кому-то обещает вышибить мозги...

Предположим, вам приглянулось что-нибудь в валютном магазине, но доллара у вас нет и вы хотите расплатиться рублями. Не делайте этого! (Если, конечно, для вас лишние несколько тысяч рублей имеют какое-то значение.) Доллар стоит здесь на двести—триста рублей дороже, чем в любом, даже самом грабительском, обменном пункте.

Наконец, еще одна деталь. В газетах в разделе объявлений вы увидите длинный столбик «Продаем СКВ». Чаще можно встретить только предложения типа: «Прерываем запои». Стране прерывает запои и покупает доллары. Замечательно. Но, кроме того, в газете есть еще объявления «Покупаем СКВ». Внимательный человек, изучив оба списка, обнаружит, что телефоны совершенно идентичны. Одним словом, те же самые люди и продают доллары, и покупают. Если вы думаете по этим вот объявлениям совершить неожиданно выгодную сделку — ошибаетесь. Когда я набрала первый же номер, приятный женский голос ответил мне: «Банк слушает». За всеми этими номерами — те же самые банки и обменные конторы, которые не собираются тратить деньги на «большую» рекламу и довольствуются скромными газетными объявлениями.

Фото В. Шишова

Кроме того, валюту можно продать и купить практически в любом коммерческом ларьке. Но это — для людей легкомысленных. Курс почти тот же, а риск...

Что еще можно добавить? Только напомнить, что даже просто иметь у себя доллары долгое время в нашей стране считалось уголовным преступлением (вспомним Никанора Босого из «Мастера и Маргариты»). Слово «валютчик» стояло в одном ряду со словами «рестретчик» и «насильник». Как быстро мы переучиваемся! Сейчас и пожилые люди, всю жизнь прожившие при социализме, и семнадцатилетние мальчики одинаково уверенно подходят к окошку и покупают эти доллары.

При Хрущеве за это расстреляли бы, при Брежневе посадили. Радуйтесь, граждане.

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ ХРАМ ПОСТРОИМ

Мощная рекламная кампания обрушилась на российских граждан со страниц газет и с экранов телевизоров. Причина — строительство храма Святого Андрея Первозванного в селе Казанцево Челябинской области. Главное действующее лицо — тамошний фермер и предприниматель Андрей Парфентьев. Менее двух лет назад Андрей Александрович основал фермерское хозяйство «Россия», взяв под огромный процент ссуду в несколько сотен миллионов рублей. Начал возводить свой мясокомбинат, строить коттеджи. Тут-то и обретились к нему активисты Казанцевского прихода с просьбой помочь в возведении церкви. Подумал Парфентьев и сам загорелся этой идеей. Вложил большие деньги в рекламу. На недавней пресс-конференции инициаторы строительства рискнули сделать маленький финансовый отчет перед журналистами. Благодаря рекламе приходом получено четыре миллиона четыреста тридцать семь тысяч сто девяносто три рубля. Из них израсходовано на обработку корреспонденции триста сорок шесть тысяч рублей. Сумму, затраченную на рекламную кампанию, устроители пресс-конференции назвать отказались. Но, учитывая то, что только по Российскому телевидению реклама строительства храма транслировалась ежедневно уже в течение многих недель, затраты на нее себя не оправдали. А сколько будет стоить сам храм?

По признанию Андрея Александровича, идея «тянет» на пятьсот миллиардов рублей.

Виктор ЗОЛОТУХИН

КАШПИРОВСКИЙ МЕТИТ В ПРЕЗИДЕНТЫ

Во время недавних гастролей Анатолия Кашпировского в Челябинске корреспондент газеты «Челябинский рабочий» задал целителю вопрос: «Можете ли вы влиять на общественные процессы в стране?» Кашпировский ответил буквально следующее: «Я сделал глупость: у меня по телевидению прошло шесть передач, а надо было сделать пятнадцать. Думаю, это могло бы привести к очень резким перестановкам в обществе. Почему? Потому что хотел бы я этого или нет, но, наверное, мне пришлось бы встать у руля. А тех, кто увел страну на дно, взять за ухо и вывести из Кремля. А почему бы и нет? Я — самый популярный человек в стране, так что еще не вечер...»

В.З.

ВСТАЕТ СТРАНА ОГРОМНАЯ?

Районный военный комиссариат поселка Арти Свердловской области, видимо, готовится к военным действиям. Местная типография эксклюзивно отпечатала для комиссариата плакат с текстом приказа о немедленной мобилизации всех военнообязанных жителей района. Но цель приказа и время его выполнения на плакате не уточняются. Вероятно, об этом будет сообщено дополнительно.

Лев ДУЛЕНИН

РУБИМ МЯСО ПО-МУСУЛЬМАНСКИ

На рынке города Альметьевска (Татарстан) организована разделка мяса, заготовленного по нормам шариата. Можно лишь приветствовать заботу о нуждах верующих, если бы не ложка дегтя. А именно: рядом с вывесками о разрубе говяжьего и свиного мяса появилась такая: «Разруб мусульманского мяса». Удивительно, что кощунственный смысл этой фразы прошел мимо городских журналистов, которые допытывались у мэра: не вызовет ли раздоров между горожанами сам факт введения специальной услуги для мусульман?

Георгий КУЗНЕЦОВ

НИЧТО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ВОЖДЯМ НЕ ЧУЖДО

Своеобразно отметили столетнюю годовщину отъезда семьи Ульяновых из Самары городские краеведы. В связи с тем, что все более-менее значимые места в городе, которые посещал будущий вождь мирового пролетариата, уже снабжены соответствующими мемориальными досками, директор самарского краеведческого музея А.В.Виноградов предложил отметить таким же знаком и бывший пивной зал

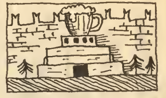

Рис. А.Зайца

Жигулевского пивоваренного завода (ныне там располагается выставочный зал Союза художников). Согласно ранее опубликованным воспоминаниям членов марксистского кружка, в который входил молодой Ильич, Ленин, случалось, пропускал там кружечку-другую пивка в компании единомышленников.

Лидеры самарских коммунистов посчитали публикацию в местной печати соображений Виноградова по этому поводу «оскорблением памяти великого человека». Городская же администрация никак не отреагировала на предложение краеведа.

Валерий ЕРОФЕЕВ

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Елена АВЕРИНА

БОЛЬШИЕ ГИГАНТЫ МАЛЕНЬКОГО СЕКСА

«У публики ведь что сейчас на уме? Один только гомосексуализм», — писал покойный Ерофеев и был решительно прав. Еще у публики на уме садомазохизм, некрофилия с геронтофилией, скотоложство и даже какая-нибудь дендрофилия, а также ординарный, умеренный, без всяких причуд и затей, двуполый секс. У публики, читающей периодику.

Ведь что читают люди? Спросите об этом в любом автобусе, и вы поймете, что «СПИД-инфо» — самая целомудренная газета из того, чем интересуются люди.

Умная Даша Асламова знала, что делала. И написала не про то, как в окопе сидела да как свистели пули у виска, а про ЭТО. В результате — скандал и популярность на всю страну. Про окопы читать скучно и неприятно. Про шуры-муры с разными личностями — всем безумно интересно.

Как-то меня угораздило написать маленькую статеечку про секс-шоп. Кто бы знал, что этого будет достаточно для бурной читательской реакции! В редакцию потекли многочисленные письма, зазвенели и много дней не умолкали телефоны. В мире происходили разные неприятные вещи, демократия находилась под угрозой, в Африке голодали дети, а читатели спешили поделиться интимным. Одни спрашивали совета: а что значит, когда... а сколько сантиметров... а вот ему не нравится... а скажите, не ампутируют?.. Другие не спрашивали, но, наоборот, рассказывали о своем богатом и, по всей видимости, давнем опыте.

Горячо откликнулись на статейку пенсионеры — наша, так сказать, старая гвардия. Старухи говорили... нет, я этого передать не могу. Похотливые старцы выведывали адрес магазина. Странно: пенсионеры-то у нас традиционно бедные, а игрушки в секс-шопе очень даже дорогие. Вообще, пишешь-пишешь про социальную несправедливость, про то, как голодают, болеют и страдают наши старички со старушками, — и ноль эмоций. Ни звонка тебе, ни даже открытки. А тиснешь страничку про то, что их и волновать-то совершенно не должно, — и пожалуйста: буря, взрыв, самум и стихийное бедствие. Потому что — есть, есть порох в их пороховницах, потому что — на самом-то деле, волнует, черт подери!

Вечная весна на одной шестой части суши! Ни авитаминоз, ни политика, ни экономика не сломят нашего читателя и его закаленное неазгодами либидо.

А может, это любовь...

Фото Э.Кудрявицкого

ИГРА В «ПЯТНАШКИ», или Копейка доллар бережет

«...И заниматься этой ерундой для меня нет никакого удоволь... Так, извините», — собеседник резко отворачивается и с напряженным интересом принимается рассматривать витрину коммерческого ларька, возле которого мы стоим. Но — поздно, уже приближается коренастый милиционер: «Я же говорил, чтобы ты шел отсюда!» — «А почему это я просто не могу здесь стоять?!» — возмущается мой знакомый с жалкими интонациями очкарика, посетившего ЖЭК.

Я думаю, он какой-нибудь инженер — мой знакомый. Он топчется в своем старом шарфе около таксофонов в «трубе» у центральной станции метро, среди роз на длинных ножках, газет и пьяных музыкантов. Он трясет, как погремушкой, круглой пластмассовой коробочкой, в которой шуршат (или звенят?) «пятнашки».

Вам надо быстренько позвонить — вот он, тут как тут, мой «инженер». Продаст вам монету за двадцать рублей. «Это почему ж двадцать-то?! Вчера было пятнадцать!» «Инженер» молча разводит руками. («Я сегодня не такой, как вчера» — спел бы гуттаперчевый Газманов.)

Начались эти игры в «пятнашки», как и положено в нынешней ситуации, стихийно.

Стояла подмосковная бабушка у метро «Кузьминки», продавала петрушку. Подойдет к ней паренек в спортивных штанах и туфлях на шнурках: «Дай, мать, «пятнарик», позвонить». Этому дала, этому дала, а этому уже не дала, потому что смекнула, наконец, что пареньки такие не переведутся, а «пятнашка» — она не каждый день в кошельке заваляется. И теперь при оказии вместе с петрушкой продавала старушка «пятнашки».

А затем и узкие специалисты стали плодиться и размножаться. Дураком надо быть, чтобы не понимать, что самый большой спрос на звонковую монету — в центре Вавилона. Так и появился здесь мой «инженер». Не от безделья и не от любви к тусовкам приходит он сюда. У сына — церебральный паралич. Помимо основной, «инженерской», работы этот человек еще и двор метет, а в последнее время в «трубе» дежурит. Когда умерла пару месяцев назад его мать, обнаружилось нежданное наследство — россыпи «пятнашек». Судьба, фигурально выражаясь, подтолкнула, подсказала, как подзаработать.

Поначалу «инженер» «обслуживал» таксофоны при выходе с эскалатора. Там, кроме того, есть еще и вход в местное отделение милиции метрополитена. Пару раз случалось: выскочит запыхавшийся милиционер из своей каморки и тащит нашего героя в понятые — а тот и не отказывается. Потом почуял «товарищ старшина» неладное и выгнал «понятого» за стеклянные двери метро. Но и там нет покоя — об этом я выше написал. Впрочем, бывают сговорчивые милиционеры: бутылкой водки раз в месяц удовлетворяются. Другая напасть — «кожаные куртки», то есть «хозяева» места. Однако кто из них действительно «точку» держит, а кто, мимо проходя, душу отводит — разобрать невозможно. Вчера один подошел — «штуку» потребовал, сегодня совсем другой всего триста забрал.

Конкуренты опять-таки! Пацаны бегают, старухи откуда-то приковыливают. У одной бабки раз купили монету за пять долларов, которые она на следующий день простодушно показала «кожаной куртке». Тот, благо добряк попался, предложил взамен триста рублей. На том и порешили. Бойкое место.

Курс рубля падает, спору нет. Но курс копеек растет. Пятнадцати копеек пятнадцати республик. «Пятнадцать человек на сундук мертвеца. Йо-хо-хо, и бутылка рому...»

Пятнашки изымают из обращения. После инкассации таксофонов их отвозят в банк, где и хоронят. Однако «всех не перевешаешь» — их «тьмы, и тьмы, и тьмы». И кому надо — знает где можно приобрести «пятнашки» по сходной цене — не номинальной отнюдь. Я тоже знаю такой заветный уголок в районе Арбата, где в

соответствующем учреждении для «родных и близких» всегда имеются в продаже никелевые кругляшки образца 1961 года. В начале апреля одна монета стоила два рубля.

Подсчитаем. Покупаем сто монеток по два рубля. Продаем по десять. Минус «налоги». Чистая прибыль — пятьсот рублей. Конечно! Приличные доходы «у метро»! Между прочим, при определенной сноровке за день можно заработать до трех тысяч.

Широкий ассортимент «пятнашек» нам предлагают в коммерческих ларьках. Казалось бы: ну что зтим ребятам с тех пустяков, которые им заплатят за монеты? Но свой глазок — смотрок. Значит, выгода есть. Тем более что при налаженной процедуре «пятнашки» все равно прилетят в помятую баночку из-под «Кока-Колы», которая притаилась за «Магной» и «купоросным» ликером.

Не сомневаюсь, что нынешняя ситуация когда-нибудь найдет достойное отражение в книжке «Занимательная нумизматика».

О жетонах нам рассказывают давно (кстати, «пятнашки»-то, по существу, уже ими и стали). Сейчас жетоны даже кое-где внедрили. В больницах, например. Стоит зта услада говорунов всего трояк, прошу заметить.

Жетоны пластмассовые. Из такой чудодейственной пластмассы, что, как мне поведали в Управлении Московской городской телефонной сети, если ребенок проглотит «штуковину» — только рассмеется. Вместе с мамой.

К концу этого года планируется переделать под «пластмассу» примерно половину городских таксофонов. Другая половина останется пока при своем. Проблема же вот в чем: как распространять жетоны среди населения? Надо сотрудников нанимать, зарплату платить. «Так что за забота, — говорю, — «сотрудников» зтих уже, почитай, больше, чем таксофонов. Пускай не монетами, а жетонами приторговывают. Со своим, конечно, «интересом». Но мне объясняют, что так нельзя, что жетон — дело государственное, спекуляции не терпящее. Согласен, согласен, только и знак денежной оплаты достоинством в пятнадцать копеек — тоже дело государственное...

У своего знакомого «инженера» я поинтересовался, куда он подастся, если произойдет поголовная жетонизация. «Может, зти жетоны и буду продавать», — отвечает и снова отворачивается: милиционер вдали нахмурился.

Алексей БЕЛЯКОВ

Ампула с живой вакциной кори

ДЕБИЛИЗАЦИЯ СТРАНЫ — 2

Мы продолжаем цикл публикаций о прививках: из чего сделаны вакцины, как их применяют и надо ли прививать вообще и т.д. Наша собеседница — вирусолог Галина Петровна ЧЕРВОНСКАЯ, которая изучает проблемы вакцинопрофилактики больше тридцати лет.

— Галина Петровна, в прошлой публикации («Столица», № 8) говорилось о том, что в отечественных вакцинах, которые вкалывают маленьким детям, чего только нет: и ртутная соль, и формальдегид, и фенол, и даже грязь. Потому что мы не имеем возможности выпускать вакцины в стерильном виде. Но ведь должен существовать контроль...

— Да, существует контрольный институт в переулке Сивцев Вражек. То есть в самом центре Москвы находится рассадник целого букета возбудителей инфекционных болезней — туберкулеза, энцефалита, полиомиелита, дифтерии... Причем если поспрашивать окрестных жителей, то они обязательно расскажут, что из этого института постоянно убегают разные звери. И ладно бы крысы — так однажды обезьяна, зараженная какой-то гадостью, вырвалась из клетки и бегала по Арбату. Ее потом долго ловили. Впрочем, нельзя и утверждать, что животные были заражены чем-то серьезным. Контрольный институт не справляется со своей задачей. Там устаревшая аппаратура. Временами закупают новую, но вскоре выясняется, что и она устарела. Институт постоянно отстает лет на сорок.

— Разве вакцины не проходят проверку в фармакологическом комитете, как все прочие медицинские препараты?

— Нет! Фармкомитет к этому делу не причастен. Знаете, как контролируют качество вакцин? На предприятии, которое производит вакцину, есть отделение биологического контроля. Оно ставит на упаковке штамп предприятия, вообще, отвечает за препарат. Это же отделение готовит и образцы для комиссии из контрольного института. Или посылает прямо в институт каждую пятую серию (которую вполне можно сделать безупречной).

— А Всемирная организация здравоохранения следит за качеством наших вакцин?

— В ВОЗ вакцины для контроля отправляют с предприятия. Разумеется, эти экземпляры, мягко говоря, лучше обычных (но ВОЗ все равно имеет серьезные претензии к их качеству). Кстати, на эту тему очень интересно высказался заместитель Главного Государственного санитарного врача Анатолий Монисов. Его спросили, отчего бы ВОЗу не брать вакцины с места применения? Из какой-нибудь урюпинской поликлиники? «Ой, — ответил г-н Монисов, — знаете, там всякое может быть: вдруг серия не такая эффективная, как надо». Так зачем же везде, везде, везде в обязательном порядке требуют повальных прививок?! И вот пока контролеры и министры будут допускать, что в отечественных препаратах, предназначенных для маленьких детей, содержится ртутная соль, которая токсичнее и опаснее самих ионов ртути, нам со всех концов света будут присылать, дарить такие же «замечательные» препараты. Контрольные органы в нашей стране это допускают — так что же западным фирмачам теряться? Им же надо куда-то сплавить опасные для здоровья их соотечественников препараты. Они так и говорят: «Берите-берите, у вас же это применяется». Конечно, мы для них просто находка, ведь на Западе каждую вакцину сначала испытывают пять—восемь лет в лабораториях и требования постоянно ужесточаются. Очень трудная там, на Западе, работа — производить вакцины и вообще лекарства.

— Но если вакцина и безупречного качества, ее нельзя вводить без учета противопоказаний (которые, кстати, ни за что не найдешь на многочисленных стендах в детских поликлиниках). Я слышала, что противопоказания по АКДС-вакцине (против коклюша, дифтерии, столбняка) сократили с шестнадцати до восьми. Почему?

— Причин как-то не объясняли. По

одной из версий — из-за того, что у нас в стране противопоказаний больше, чем за рубежом. Но если в Америке никто не будет вакцинировать ребенка, у которого лихорадка или высокая температура, то у нас это считается вполне допустимым. Бывший государственный санитарный врач говорил, что можно прививать и аллергиков, и астматиков, и даже детей с температурой 38,5! А ведь если такая вакцина, как АКДС, вводится в ослабленный организм, то последствия могут быть самыми тяжелыми. Знаете, какое самое страшное осложнение после БЦЖ, противотуберкулезной вакцины? Диссеминация. Разнесение туберкулеза. То есть если организм слаб, он не справляется с вакциной (а БЦЖ-вакцина, напоминаю, это еще живые туберкулезные палочки), и получается не прививка, а совсем наоборот.

— Известно ли, сколько детей в роддомах были таким образом заражены туберкулезом?

— Нет. Во всем, что касается прививок, достоверных данных нет, а есть сплошная липа. Ведь даже при почти стопроцентной вакцинации не учитываются те дети, которым делают фиктивную справку о якобы сделанной прививке.

— Что же остается матери, которая не хочет, чтобы ее ребенку на третий день жизни ни с того ни с сего кололи БЦЖ?

— Ну разве только что написать заявление: «Мы, родители, против... пока нашего ребенка не обследуют...»

— Но ведь в роддомах полно врачей, которые занимаются только-только родившимися детьми...

— Неонатологи.

— И вот неужели неонатологи не могут нормально обследовать ребенка и решить, можно ему колоть БЦЖ или это противопоказано?

— Неонатологи все больше выхаживают недоношенных детей, а вакцинами занимается медсестра. Она просто колет. Вообще, положения «можно-нельзя» у нас не существует. Есть приказ колоть всем. Это какой-то первобытный уровень... Что такое грамотная вакцинопрофилактика? Для этого нужен, во-первых, нормальный эпидемиологический фон, то есть РАБОТА санэпидемслужбы, во-вторых, здоровый организм ребенка и, в-третьих, качественная вакцина. Если хоть одного из этих условий нет, то вакцинопрофилактика порочна и вредит человеку. Я уже устала повторять, что в случае эпидемии наши вакцины никого не спасут. И, выходит, напрасно мы носим в себе ту дрянь, что нам вкололи в детстве. Маленький пример: по телевидению сообщали, что в некоторых донорских пунктах «чистая» кровь стоит в два раза дороже обычной. А «чистая» кровь, как пояснили в информации, — у людей, которым за всю жизнь не сделали ни одной прививки.

— А вакцина против полиомиелита? Она же признана ВОЗ!

— Это вирусная вакцина. А такие вакцины — даже отечественного производства — очень отличаются от антибактериальных, вроде АКДС. Отечественным вариантом противополиомиелитной вакцины мы обязаны гениальному человеку академику Михаилу Петровичу Чумакову. Мне посчастливилось работать под его руководством — в институте, который тогда, в середине пятидесятых, так и назывался: Институт полиомиелита и вирусных энцефалитов. Так вот, благодаря Чумакову у нас получил признание инвитровый метод. Опыты ставятся не над животными, а над клетками — в пробирках (in vitro). Это очень гуманно: ведь у нас все эксперименты с животными — просто зверские. В медицинских институтах учат, как корнцангом зажать мышонку голову. За рубежом этим мышкам биоритмы по часам определяют: в какое время можно вводить препарат, а в какое — нет. Во время эксперимента снижают по возможности страдания животного... У нас, правда, был комитет по контролю за экспериментами на животных (потом его разогнали) — так бóльшую часть этого комитета составляли самые жестокие экспериментаторы. Понимаете, я не собираюсь причитать: «Ах, как жалко мышек и собачек!» Но ведь можно обойтись без садизма. Во всем мире ученые работают с этическим кодексом по проведению экспериментов с использованием животных.

Упаковка вакцины полиомиелита

Ой, как больно!

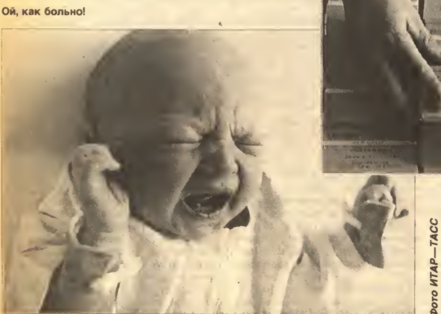

Фото ИТАР—ТАСС

У нас же такого кодекса нет даже для экспериментов над людьми!

* * *

Об этих вот экспериментах над людьми мы расскажем в одном из ближайших номеров «Столицы».

Елена АВЕРИНА

ОППОНЕНТЫ

Адвокат и следователь: покой им только снится

Обвинение и защита, следователь и адвокат, коаарный враг и преданный друг, злой рок и добрый гений, «лед и пламень» — эти разнонаправленные процессуальные силы скручивают человека, попавшего в поле их влияния, так, что линия его судьбы вдруг делает безумный скачок на ладони.

Защита у нас всегда чувствовала себя стороной обиженной, угнетенной и при любом удобном случае с удовольствием отыгрывалась на промашках следствия. А следствию и в самом деле раньше жилось куда вольготнее, чем теперь, и промашки, действительно, случались чаще, зато и «отмазаться» от них было труднее.

Около трех лет назад в законодательстве произошли эпохальные перемены. Адвокату наконец разрешили участвовать в деле с первого чистого листа, то есть с момента задержания его будущего клиента, и идти с ним (клиентом) рука об руку через все следственные каверзы прямой дорогой в суд.

И что же? Противники примирились? Достигли обожаемого сейчас всеми «консенсуса»? Нашли общий язык?

Как бы не так. Предлагаю послушать «прения сторон».

Елена САЛИНА

«А СЛЕДОВАТЕЛЬ ИЗОБРЕЛ ТАКОЙ СПОСОБ...»

Во-первых, большинство наших граждан совершенно не знает своих прав, в том числе и права на защиту с участием адвоката. А если следователь по лености или злому умыслу не объяснит все толком оторванному от внешнего мира человеку, будьте уверены — наш гражданин не додумается изобразить из себя американца и гордо заявить: «Без своего адвоката я не скажу ни слова!»

Во-вторых (и это самое печальное), привыкшие работать по старинке следователи всячески стараются не допустить защитника к подследственному. Так, по закону защитник имеет право на свидания с подозреваемым и обвиняемым «наедине без ограничения их количества и продолжительности», но на практике следователь выдает адвокату еще и письменное разрешение на свидание. Зачем? А без этой бумажки все права адвоката, для администрации СИЗО или ИВС — нуль, адвоката просто туда не впустят.

Чтобы препятствовать адвокатам, следователи используют самые разные предлоги. Помню, следователь Коннов из ГУВД Москвы несколько дней не мог найти то своего начальника, то ключ от сейфа, где лежит печать, то саму печать, без которой, как у нас водится, документ недействителен.

Прикомандированный к следственному комитету МВД России следователь Скворцов изобрел такой способ. Адвокату с официальным ордером он отказал в свидании, поскольку подозреваемый просил о другом защитнике, а когда другой адвокат срочно приехал, Скворцов не пустил в ИВС и его как не имевшего ордера.

Часто следователи не дают разрешений на свидания, ссылаясь на позднее время или выходные дни, а сами идут и допрашивают задержанных. В следственном управлении МБР, в Лефортово, разрешения вообще почему-то даются не постоянные, а разовые. И каждый раз нужно обращаться к следователю, которого всегда может «не оказаться на месте». Получается, что закон вроде бы существует, но не действует.

Защитник вправе участвовать во всех следственных действиях, проводимых с его подзащитным. Здесь опять находится уловка. Задержанный вызывается из камеры не для допроса, а просто для «беседы». В результате такой «беседы» рождается «явка с повинной», или «чистосердечное признание», или «заявление прокурору». Все эти «явки» и «признания» изначально незаконны, поскольку не являются процессуальными действиями.

Ну а как «насолить» адвокату, который все-таки добился выполнения своих прав? Очень просто: не давать ему в руки нужные документы. Недавно следователь одной из транспортных прокуратур Москвы отказался показать мне протоколы первых допросов моего подзащитного под предлогом, что тот был вначале не подозреваемым или обвиняемым, а всего лишь свидетелем. Только после обращения к следственному начальству мне разрешили, «в порядке исключения» (!), посмотреть эти показания. Но и это еще «цветочки».

«Ягодки» растут в следственном управлении МБР. Предъявив мне и моему коллеге все положенные документы, начальник отделения Фанин вдруг запретил делать из них выписки. Думаете, там была государственная или военная тайна? Нет, «мелочевка», подследственная, кстати, прокуратуре. Значит, выучить наизусть содержание нескольких листов можно, а сделать выписки нельзя. Выходит, результат дела зависит от моей памяти, хорошая она или плохая.

Увидев же, что адвокат во время допроса делает для себя записи, Фанин просто изъял их. Представьте себе: следователь обыскивает защитника. Дикость!

Можно грешить на несовершенный закон, но это все же, согласитесь, исправимо. Страшнее другое — эволюция в психологии наших «пинкертонов», защищающих интересы своего ведомства в ущерб интересам граждан, всегда отстает от изменений в законе. Даже самых прогрессивных.

Сергей ЗАМОШКИН, адвокат

«И ТУТ ПОЯВИЛСЯ АДВОКАТ...»

Нет, оговорюсь сразу, я ничего не имею против адвокатов. Если бы они, действительно, пользовались только законными средствами и способами... И пусть присутствуют с первого дня.

Вот мы всем отделом пытались вспомнить адвокатов, которых интересует истина, а не возможность развалить дело. Вспомнили лишь несколько фамилий, с кем у следователей не возникало дурацких проблем. И те не назову — их же коллеги «заклюют».

Начнем с того, что следователь работает на окладе. Мне не важно, сколько человек проходит по делу: один, два, три. С одним мне гораздо легче работать. Зачем же мне лишних людей, тем более невиновных, в дело вводить? Какая в этом корысть?

У адвоката другое положение. Он работает за деньги, причем за большие. Сейчас известный адвокат меньше чем за 100 тысяч с клиентом разговаривать не станет.

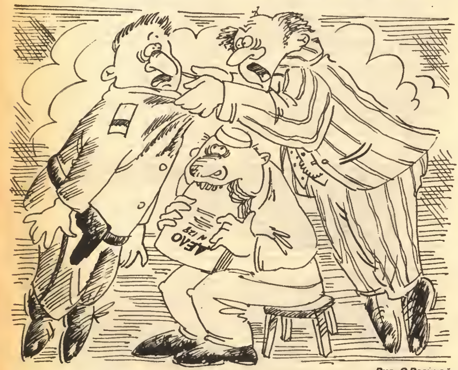

Рис. О.Разиной

Они твердят: следователи — негодяи, а мы помогаем людям. В УПК есть такая статья, 49-я, когда адвокат должен работать бесплатно. Звонишь в консультацию: давайте адвоката в порядке 49-й... А заведующий говорит: «Пусть родственники заключат договор». Но у него нет никого, он не москвич, и денег нет, нечем платить. Адвокаты: «А наше какое дело?» — и под любым предлогом стараются смыться. Кроме денег их ничего не волнует, хотя на каждом углу кричат о правах человека.

Берут, кстати, «под следователя», «под судью», как бы для передачи. Один, Артеменко, был изобличен и сел за подстрекательство к взятке. А сколько их таких?

Способы, которыми адвокаты пытаются развалить дело, можно даже классифицировать. Например, **смена версии**.

Сидит себе в тюрьме человек, адвоката не просит — не по карману, со следователем полное взаимопонимание, прекрасные отношения. Наконец появился адвокат. Поговорили они наедине — и тут же идет полный отказ. Тут же рождается новая версия и, конечно, жалоба на милицию — что избили и вещи чужие подкинули. Да, адвокат связан позицией обвиняемого, он вынужден бороться за ту версию, на которой настаивает обвиняемый, но это не значит учить своего клиента врать.

Одна версия разбивается, вторая, третья, четвертая. Время идет, следствие уходит в сторону, подробности забываются, следователь отбивается от жалоб, то есть занимается всем чем угодно, только не делом.

Формально затянуть дело можно и по-другому. На последнем этапе, когда идет ознакомление с материалами, подследственный вдруг возжелает посмотреть все 33 тома сразу. Был такой случай. По делу проходило 10 человек, все читали по очереди, том за томом, а ему подавай сразу. Отказ — жалоба прокурору, потом надо долго ждать ответа, жаловаться дальше, и так очень долго.

Хамство — это чуть ли не самый распространенный прием. Следователь задает вопрос. Адвокат, даже не посоветовавшись, отвечает за обвиняемого сам. Следователь делает ему замечание, а тот кричит, топает ногами. В итоге рождается жалоба на психологическое давление.

Обработка потерпевшего. Кто-то кого-то изнасиловал, а адвокат вместе с отцом насильника идет к потерпевшей, уговаривает забрать заявление, дескать, мы заплатим.

А дальше идет чистая уголовщина. Адвокат дело прочитал, все адреса и телефоны выписал — начинается **инструктаж свидетелей**, кому что в суде говорить. **Передача записок** из камеры в камеру через адвоката, когда подельники отшлифовывают общую версию. Стоит следователю на минуту отвернуться, как из дела **исчезают важнейшие документы**, например, съедаются в буквальном смысле. Кто съел? Скорее всего обвиняемый, но ведь на глазах же у адвоката.

Я десять раз повторю во время допроса: мне нужна только правда. Если виновен, лучше расскажи — в суде твоя откровенность зачтется. Но не бери на себя лишнего, признавайся лишь в том, что сделал. И не топи тех, кто был с тобой. Не топи, но и не выгораживай — говори, как было.

Конечно, мне легче доказывать, когда он правду скажет. Проверяешь — все «в цвет», сходится: вот труп, вот оружие, вот деньги. Элементарно.

Но зачем мне «вешать» на него преступление, если я достоверно знаю, что он невиновен? Какими глазами я буду на него смотреть?

Григорий ШИНАКОВ,
заместитель начальника следственного отдела прокуратуры Москвы

Если нужно резюме — пожалуйста. Каждая страна выбирает саой путь. Что для нее дороже: борьба с преступностью или права человека. Соаместить это в идеале навозможно. Издержки будут всегда. Либо безвинно осужденные граждане, либо преступники, ушедшие от наказания.

Просто обожествляемый сейчас всеми Запад старается держаться аторого пути. У нас лучше проходит пераый аариант. Россия — загадочная страна, которая любит гордиться клубком своих протиаоречий.

Письма

ЧТО ПРОИСХОДИТ?

Да что происходит а России? Это жа паноптикум какой-то! Опять ложь! Опять клааата! Опять все стааится с ног на голову!

Это Хасбулатоа со своим съездом защищает демократию? От кого? От Ельцина? Какой цинизм! Какой маразм! Это каким жа быдлом вы, тоаарищи, считаете нас?

Уж если Хасбулатов насчитал нас на Васильевском спуска 28 марта всего 15 челоаак, когда нас было а дасять тысяч раз больше, то аы маня извинита!

А когда он при закрытии съазда сказал, что россияна никак не хотят мажду собой драться, несмотря на то, что Хасбулатов со саоим съездом очень стараются их натравить друг на друга! Ну куда жа дальше? Да за одно зто такого даятеля нужно изолировать от общаст-аа!

Ну с дапутатами-коммунистами все ясно — у них последний шанс остаться у аласти. С Руцким тоже ясно — он пикируат в кресло президанта. Но о чем думают господа диракторский корпус? Чем их-то пральщает Хасбулатов? Пугает диктатурой Ельцина? Так наужали они не понимают, что как раз из хасбулатоаской головы торчат уши диктатора? Будь Ельцин диктатором, он давно уже распрадалил бы по камарам «Матросской тишины» таких деятэлей, как Челнокоа, Астафьав, Аксючиц, Бабурин, Рябов, Исаков, и им подобных.

Когда же зто кончится?

Вадь кучка коммунистов-утопистоа держит асю Россию в каком-то коматозном состоянии! Уцепились за последнюю соломинку — латаную-перелатаную под себя конституцию и тянут нас асех на дно. Может, пора с зтим кончать?

Ведь один из депутатов высказался аполне определенно и на всю страну, что они готоаы защищать зту их конституцию с оружием а руках. Разва не ясно, что асе горячие точки мы имеем по их милости? Они не останоаятся ни перад чем. Они атянут Россию а какую-нибудь аойну. Нам зто надо?

Может, хаатит господа-товарищи? Может, пора президенту пракратить все зто? Прадстааить на одобрение избиратэлай новую конституцию, закон о выборах, провасти аыборы и начать жить и работать спокойно!

Г.САВЕЛЬЕВ

Москва

ТРИ ЧАСА НОЧИ, А Я РЖУ КАК ЛОШАДЬ!

Вообще-то у меня всегда Чехоа рядышком под рукой лежит, но... невседоступность подписки на газеты и журналы заставляет: Чехоаа — в сторону, «Столицу» — «на абордаж», поскольку надо срочно почитать и отправить сестре в Волгоград (у них денег на подписку на хватает). И вот, три часа ночи, а я ржу как лошадь, читая статью А.Щуплова «Нет, ты на Байрон!» в 8-м номара «Столицы».

Сагодня, вернеа, ужа, слава Богу, ачара был такой трудный, такой страшный, такой травожный день. Просидали с мужем аго весь у талеаизора. С сардцам дважды было худо от пакости зралища съазда. Так не хоталось умирать от такой подлой причины: обидно. К вечеру все вроде бы разрядилось, но на душа аса раано было муторно... И тут — зта статья! Я от Жванацкого такого удоаольствия на получала. Блеск! Насмеялась, успокоилась, на сто процантов оталаклась. Читала и на верила: неужали есть идиоты аща идиотистае дапутатоа?

Спасибо! Рассмашили. Вообща журналу «Столица» равных нет. Хорошо, что он сущаствует.

С.ДОЛГОВА

Москва

У ЦИНИКОВ ВСЕ НЕ КАК У ЛЮДЕЙ

Прочитал а «Столица» № 9 статью Даниса Горалоаа о Константине Эрнсте, аадущем телапрограммы «Матадор». Стиль, а котором написан зтот материал, просто ужасан. «Чувак», «морду чайником», «отходняк», «надыбал», «гомикуат» — зтот лаксикон подходит для кого угодно, но только не для постоянных читателей уважаемого издания.

«Матадор должен быть собран ежесакундно. Вокруг — курящие, сорящиа, чавкающие толпы, которые будут рады еидеть тебя поднятым на рога». Не пойму, о ком зто? Часом не о зрителях и читателях? Во асяком случае об авторе — Д.Горелове — зта цитата гоаорит весьма много и красноречиао. Так же как и то, что его (аатора) приятель а армии «чуть не сдох». Сдохнуть может скотина, да и то, я думаю, нелюбимая, но никак не приятель. Прияталь мог чуть не умереть. Но зто — по-челоаечески. У циникоа же по-другому.

Циник может из кожи вон лезть, доказывая, что он лучше всех нас. По Гореловау, зто значит: «На людях обязан курить дорогие сигареты, не выгадывать лишнюю десятку на рынке, небрежно угощать подсеаших поговорить». Это столь жа дешево, сколь и утаарждение, что «вонзать клинок в упругую толщу плоти — занятие для настоящих мужчин».

Настоящий мужчина должен быть а первую очередь челоаеком. И необязательно крутым.

Наше поколение не выбирает пепси, в отличие от гореловского.

Н.АЛЕКСАНДРОВ

Калуга

ОТЧЕГО НАМ ВСЕМ ТАК ГРУСТНО

А дайстаительно, отчего? Прожили арода при новом режима ужа полтора года и не помарли. И голода, которым нас стращали, нат. Ну, с голодом асе ясно, организация голода — труднейшая задача, она по плачу только большевикам. И ароде не голыа ходим, и даже можно шоколадку купить, если подкопишь денаг... А аса равно грустно. Ну, допустим, старикам грустно, что жизнь прошла. А молодажь? Ей-то чаго грустить?

И только сайчас до меня дошло: мы аса грустим по прошлой жизни. Не по хорошей прошлой жизни, а просто потому, что зта жизнь никогда уже на вернется. Так грустили русские змигранты, навсегда покидая Родину. Так грустили испанскиа распубликанцы, отплывая из Барселоны. Так грустим и мы, отплывая от барага социализма.

Грустим, что скоро нельзя будат весь рабочий день васти душааные разгоаоры, пить чай и ходить по магазинам. Что нальзя потащить блудливого мужа а партком. Что не ухаатишь заказ или басплатную путааку, не утянешь домой полоаину завода, на напишашь анонимку на начальника, не выпьешь на рабочем маста.

Что на будашь сидать спокойно в уютном кабинета, ожидая инструкций из райкома. Что нельзя будат коротать время а ожидании пенсии. Что нельзя тапарь стать уважаамым челоаеком и начальником, только написаа заявление а партию. И по комсомольской линии тожа теперь на аыдаинешься. И на теплую должность по блату не устроишься. И за границу не поедешь на халяву, мешок опять же не набьешь. И что е Москае тепарь хуже с едой, чем в провинции. Что за асе теперь надо платить. Что теперь тебя будут оценивать не по анкете, а по деньгам...

И что придется тепарь согреааться движением, и что всякий житель Перми или Сызрани может саободно поселиться а столице. И даже кататься на «Мерседесе», и за границу поехать без протекций. Что не скажешь теперь: мы самыа сильные, наш строй самый справедливый, мы уверены а завтрашнем дне. Многого чего тапerь не скажешь...

Грустно все зто.

В.КУЗНЕЦОВ

Москва

Николай ПОПОВ

IN GOD WE TRUST*

Железная цепь событий, произошедших с 4 (четырьмя) горемычными, 2 (двумя) бухариками и 1 (одним) трупом

Понятно, что «всю правду» в печати рассказать и нельзя, но как насчет того, чтобы рассказывать только правду? Вот это я и хочу сделать.

О.Генри

Угадайте-ка с трех раз, что это такое: «Волоса, волоса — посредине колбаса»? Нет, не кукуруза. Это Государство. Наше — в особенности.

Чтобы не набивать себе лишнего построчного гонорара, от долгого философствования по сему вопросу с цитатами из латыни и санскрита (как один наш известный публицист) или с матерком и выдержками из «Дня» (как другой, не менее известный) я воздержусь. Перейду сразу к сути. В «волосах» этой кукурузины накрепко запутались, среди прочих, и четверо моих горемычных героев.

И не то чтобы они так уж рвались колбасины отведать. Нет, правда, просто мимо шли. И вступали между собой во вполне естественные отношения, некоторые из них, впрочем, предусматриваются Гражданским кодексом. А государственная волосатая кукурузина обернулась вдруг росянкой. Знаете, растение есть такое, мушиным мясцом питается?

Та самая «Волга». *Фото А.Попова*

* Для несведущих: эта фенечка начертана на оборотной стороне американского доллара и переводится как «на Бога уповаем». — *Авт.*

Товарищ Лемешева (волосы светлые, глаза карие, телосложение плотное, особые приметы видны под микроскопом с 10-кратным увеличением) сделала стремительную карьеру, из худенькой девочки с бухгалтерских курсов превратившись в раздавшегося во все мыслимые стороны Товарища Главного Инженера подмосковного автотранспортного предприятия.

Главным было усвоить правила игры — для этого вполне хватило даже ее интеллекта, вмещавшего в себя стандартный школьный набор из Недоросля-Муму-Хорошо!-Разгрома-Целины-Воспоминаний (со словарем).

Поэтому в сорок лет Лемешева уже прошла период первоначального накопления капитала с милого отхожего автомобильного промысла (ее участие заключалось в покрывательстве некоторых махинаций). До прихода долгожданного легального капитализма верхушку этих махинокомбинаторов успели-таки попересажать, а новому руководству потребовалось нечто большее, чем просто пугало огородное на столь ответственном посту. Вот и доживала теперь уже г-жа Лемешева свои денечки на должности всего лишь старшего бухгалтера того же предприятия, потихоньку распродавая нажитое трудами неправедными.

Давно ушло в чужие руки все золото, хрусталь, даже персидские ковры — предмет ее пламенной страсти.

Подошла очередь «Лады» с гаражом.

Покупатель долго не находился, хозяйка уж снижать цену хотела. Как вдруг на горизонте возник...

Дмитриев Геннадий Виленович, он же Гена. О цвете его волос можно судить лишь по затылку, глаза такие голубые-голубые, телосложение стандартное. Словом, обычный научный работник обычного НИИ, классический «нужный человек» (рангом, правда, пониже Сан Саныча Любомудрова из «Прохиндиады...»).

К 1988 году, когда была совершена покупка «Жигуля», он не обладал несметными богатствами. Коньком Гены Дмитриева было другое: ему доставляло почти физическое наслаждение не просто купить что-то, а найти простака, который продаст Это по каким-либо причинам дешево, а затем перепродать другому, готовому заплатить за Это дороже.

Если где случался развод со скандалами и разделом имущества, если у кого-то завтра ревизия, если, наконец, беременная жена вдруг потребует ананас — Гена появлялся тут же. Это сейчас нет проблем. Пошел в банк, в «комок», дал рекламу в газете о продаже мебели — и все. А что было делать тогда, в условиях развитого социализма? Для всех срочных операций Гена был просто необходим. Хочешь — деньжат ссудит, хочешь — ананас за два часа достанет, хочешь — квартирку разменяет.

Главное, что быстренько.

В случае с Лемешевой Гена поступил более чем умно. Да, она знала рыночные котировки автомобилей (все ж таки автотранспортная контора — это вам не хвост собачий!). Но при оформлении покупки волей-неволей пришлось бы столкнуться с Государством. А оно считает своим долгом взять при этом хоро-ошие комиссионные проценты. Государство не объегоришь!

В этом месте простак обычно хватается за голову, а Гена подливает коньячку клиентке и хитро подмигивает. Давай-ка оформим доверенность на мое имя, а я выплачу всю требуемую сумму. И все: ты при деньгах, я при машине, а Государству — хрен с маслом.

Давай!

В десять часов вечера в обитую дерматином дверь на пятом этаже кто-то позвонил. Через глазок Виталий Ильич Рогов узнал своего соседа по лестничной клетке и открыл.

— Скорее бегите вниз, вашу «Волгу» только что долбанули... Да не одевайтесь, они еще там!

Через минуту Рогов с восемнадцатилетним сыном уже держали под белы ручки некую вдребезги пьяную Наташу, выуживая из потока матерщины ценные сведения о том, как она оказалась за рулем приткнувшегося к их родной «Волге» «Жигуля» и где сейчас хозяин машины... А дело было так.

За десять минут до аварии Геннадий в весьма поддатом состоянии решил сбегать за пивком до ближайшего «комка». Вез он Наташу к себе на хату, вот и приспичило затариться чем-то кроме водки, булькавшей на заднем сиденье. Ключи наш герой оставил в замке зажигания.

А Наташе захотелось покататься. Проехала девочка около трех метров, но почему-то на задней передаче — точнехонько в аккуратно припаркованную «Волжанку» добропорядочного Рогова. Жмет на «газ» Наташа — а машина дальше не едет! Вот так и доперло до нее, что «произошел наезд» (как потом запишет гаишник). Сил выбраться с переднего сиденья у девушки уже не было. Помог только подоспевший хозяин «Волги» с сыном.

Радостный Геннадий, громыхающий пивными бутылками в такт шагам, оценил обстановку еще издали и принял единственно верное, казалось бы, решение.

Он дождался, пока сам потерпевший уйдет за милицией, подошел к Наташе, которую теперь удерживал в равновесии лишь сын Рогова, и... Нет, что вы! Вступать в конфликт с Уголовным кодексом Гена не имел ни малейшего желания даже в пьяном виде. Он показал парню все документы на «Жигуль», объяснил, что хозяин-то вовсе не он, что у него, — доверенность. А стало быть, надо непременно ехать за настоящей хозяйкой, Лемешевой Эс-Вз. Сел за руль, завелся и умотал.

Гена знал, что делал. Отвечать одновременно за передвчу руля третьему лицу, не имеющему прав, пьяному, дышать в ментовский «рожок» самому и плвтить соответствующие штрафы, а потом еще выяснять отношения с Лемешевой по возмещению средств на ремонт «Волги»... Нет, это не для Геннадия. Ему, как он рассудил, лучше остаться инкогнито.

Подоспевшие гаишники быстро составили справку о повреждениях «Волги», установили регистрационный номер нарушителя, ло которому потом скоренько была найдена «законная» владелица, допросили с трудом трезвеющую Наташу. Которая, разумеется, заявила, что села к Геннадию за пять минут до аварии и попросила подвезти, а потому знать ничего не знает ни о нем, ни о чем-либо еще. И была с миром отпущена как невиновная и не имеющая отношения к делу.

А дело становилось серьезным. Вызванный Роговым оценщик написал акт на 259 тысяч рублей ремонта, и в воздухе отчетливо запахло судом.

Лемешева, давно проевшая все деньги за свой автомобиль, пошла самым легким путем — сделала вид, что ее это не касается. Она не отвечала на письма и звонки пострадавшего, не явилась на процедуру оценки ремонта и серьезно думала, что ей так все и сойдет с рук. Напрасно. Ведь еще можно было «договориться» и с Роговым, и с ее «доверенным лицом» Геной Дмитриевым. Она ограничилась тем, что узнала и сдала с потрохами координаты Геннадия.

Рогов тоже времени даром не терял. Подал в суд, приложив заверенные копии телеграмм-вызовов, акт оценки ремонта, справки ГАИ, фотографии разбитой «Волги» анфас и в профиль и т.д. На заседание суда явился только истец, и рассмотрение дела перенесли. На повторном заседании суд счел возможным удовлетворить иск полностью, направив предварительно запрос на работу Лемешевой и определив в исполнительном листе суммы ежемесячных выплат с учетом 25-процентной инфляции.

Лемешева осознала, что стала нищей. Попробовала было сменить место работы, чтобы улизнуть от злополучного исполнительного листа, но выяснилось, что, кроме ее предприятия, никому в этом подмосковном городе она не нужна. Лемешева так и не успела узнать, что в случае прекращения отчислений потерпевшему милиция пришла бы описывать ее имущество. Говорю в прошедшем времени о ней не зря.

Ибо последним делом в ее жизни стал иск к Дмитриеву, тому самому Гене, о возмещении ущерба. Возвращаясь домой из суда, Лемешева поскользнулась, упала, но уже не очнулась, и гипс было накладывать без надобности — кровоизлияние в мозг, приведшее к смерти. В связи с неявкой ни одной из сторон суд оставил иск без рассмотрения, не утрудив себя выяснением причин неявки.

Вырученных денег от продажи с молотка мебели, холодильника и телевизора покойницы как раз хватило на оплату долга Рогову и судебных издержек, так что наследники могли радоваться разве что высвободившейся жилплощади.

Думаете, Геннадий Дмитриев выиграл? Черта с два! Конечно, ремонт побитой его Наташей «Волги» этому дяде оплачивать не пришлось. Но по заявлению Рогова Геной заинтересовалась ГАИ. После снятия показаний с потерпевшего и тогда еще живой владелицы машины Дмитриев был на три года лишен водительских прав, и ему пришлось выложить не одну тысячу штрафа не только за нетрезвый вид (что было доказано с помощью Рогова, его сына и... Наташи, так опрометчиво покинутой им на месте происшествия), не только за передачу руля третьему лицу, но и за то, что смылся с этого места. Эти три позиции — самые «дорогие» во всей таблице штрафов, а Гена умудрился нарушить их скопом!

Вообще, он (за исключением покойницы Лемешевой) оказался наиболее несчастным из всех. После ее смерти наследники отобрали у Гены и «Жигуль» (заставив отремонтировать незначительные, правда, повреждения). Ведь формально машина ему не принадлежала!

Весело. Ох как весело! Да, был и иной вариант развития событий. Если б не тотальная надежда на авось, стороны могли бы договориться в самом начале. Остальные же варианты неминуемо вели к разным статьям УК.

Кто выиграл? Не спешите говорить «никто». Не забудем про Наташу, впавшую не ее «Жигуль» в не ее «Волгу». Хотя про девушку в данном случае следовало бы говорить «отделалась», но никак не «выиграла». А еще?

Ну конечно! Государство наше Расейское, не мытьем (при оформлении купли-продажи «Жигуля»), так катаньем (судебные издержки и штрафы) получившее навар благодаря таким удобным законам. По ним ведь ни продать автомобиль по-человечески не получается, ни наказать виновного. Настоящего виновного в наезде, а не ничего не ведающую хозяйку, поплатившуюся за доверчивость, и не ее «доверенное лицо», чересчур «доверенное».

Все они самые обычные люди, на их месте мог оказаться и я, и ты, читатель. В Москве еженедельно заключаются десятки фиктивных сделок «доверенность-деньги», десятки нарушителей смываются с места ДТП на не своих (формально) автомобилях. Скрылся — молодец, спас «хозяина» авто. Нет — «хозяин» расплатится. Ведь далеко не каждый продавец знает адрес и телефон покупателя.

Последний же знает, что останется безнаказанным.

По Закону.

ПРЕДЛАГАЮ

Прекрасные толстые симпатичные щенки совершенно новой породы (мать — смесь овчарки и колли, отец — пудель) ищут хозяина. У вас есть возможность стать первыми обладателями новой уникальной породы. Бесплатно!
Тел. 372-70-03.

Эмиграция в Аргентину. Оформление документов. Тел. (095) 955-34-09.

Пожизненное содержание и обеспечение одиноких и престарелых жителей города.
Тел.: 360-81-37, 469-22-00.

Предлагаю агентскую работу общительным и энергичным пенсионерам. Нахождение и оказание помощи одиноким и престарелым жителям города.
Тел. 958-65-85, с 9.00 до 18.00.

Дипломированный лсихолог со стажем практической работы проконсультирует по вопросам производственных отношений, а также окажет помощь в улучшении внутреннего состояния и разрешении личных проблем.
Тел. 360-81-37.

Кабинет биоэпиляции.
Тел. 190-29-71.

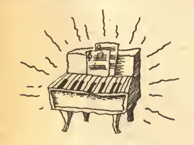
Грузовые перевозки. ЗИЛ-130 с тентом.
Тел. 276-04-56.

Избавлю от лишнего веса, гипертонии, аллергии. Тел.: 319-68-72, 909-43-42.

Фольклорный ансамбль «Карагод» предлагает сотрудничество.
Тел. 438-31-87.

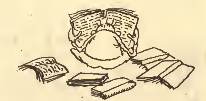
Имеем для реализации мелкооптовые партии женских украшений с финифтью. Предлагаем эмали Дулевской фабрики № 13, 16, 100, 127.
Тел. 393-08-58, с 7.00 до 9.00, Михаил. В дневное время работает автоответчик.

Настройка пианино, роялей. Цвны умеренные. Тел. 438-31-87.

ЗП, визы. Тел. 194-19-26.

Быстрое чтение, тренировка памяти, развитие внимания.
Центр, рядом с метро.
Тел. 272-09-85, Андрей Георгиевич.

Соционика для вас. Тел. 123-25-39.

Выездная фотосъемка произведений искусства.
Тел. 264-52-41.

Кандидат технических наук по специальности «электрохимия, химия, технология цветных, благородных и редких мвталлов», свободно владеющий французским языком и умеющий работать с компьютером (машинопись), ищет работу.
Тел. 138-57-84.

Исполняем на дому произведения классического репертуара и других жанров, в т.ч. «The Beatles». Кларнет, гобой и флейта.
Тел. 308-05-35.

Курсы росписи по дереву. Окончившим предоставляем работу.
Тел. 482-90-66.

Срочный перевод с/на английский деловой и личной переписки, документации, контрактов, договоров и т. п. При желании возможны оформление и перепечатка. Цены умеренные.
Тел. 229-51-97. Александр Борисович, звонить вечером.

ПРОДАЮ

Продаю хинкалин — импортный биостимулятор.
Тел. 928-83-40.

Продаю 3-комнатную изолированную квартиру (м. «Электрозаводская»).
Тел. 144-96-18, с 9.00 до 17.00.

Продаю 4-комнатную изолированную квартиру на улице Неждановой.
Тел. 360-81-37, с 9.00 до 17.00.

Продаю однокомнатную квартиру в городе Химки. Тел. 292-47-08.

Продается словарь русского языка в 4-х томах В.Даля, перепечатка с издания 1880—1882 гг. Цена ниже рыночной.
Тел. 921-15-10 (с 11.00 до 17.00).

КУПЛЮ

Куплю серебряные монеты.
Тел. 212-47-80.

Куплю однокомнатные квартиры рядом с метро. Первый и последний этажи не предлагать.
Тел. 144-96-18.

Куплю малогабаритные 2-комнатные квартиры рядом с метро. Первый и последний этажи не предлагать.
Тел 144-96-18.

МЕНЯЮ

Меняю 3-комнатную квартиру, 39 кв.м, комнаты изолированныв, кухня 6 кв.м, коридор 10 кв.м, с/у раздельный, паркет, балкон, встроенные шкафы, квартира находится в пяти минутах ходьбы от метро «Новогиреево». Нужно 2-комнатную квартиру с изолированными комнатами вблизи метро и комнату.
Тел. 303-67-13.

Меняю 2-комнатную квартиру в р-не м. «Преображенская площадь», 6 этаж 9-этажного дома, общая площадь 44,8 кв.м, комнаты изолированные, на двухкомнатную квартиру большей площади в кирпичном доме в юго-западных районах с доплатой от 2 до 3 млн.руб.
Тел. 955-44-71, днем.

Меняю однокомнатную приватизированную квартиру в Москве (Бабушкинский р-н), комн. 19 кв. м, кухня 8,4 кв. м, с/у совмещенный, прихожая, балкон, паркет, 14-й этаж 17-этажного дома, и 2-комнатную квартиру в Одессе, 35 кв. м (21+14), кухня 7 кв. м, без ванны, на 1-м этаже каменного 2-этажного дома в районе Молдаванки. Имеются палисадник и сарай.
Нужна 2-комнатная приватизированная квартира в Москве от 35 кв. метров, кухня от 9 кв. метров.
Одесса, ул. Индустриальная, 21, кв. 4, Куликова М.В.
Москва, тел. 470-56-86.

Меняю однокомнатную кооперативную квартиру на 7 этаже 16-этажного дома, около метро «ВДНХ», комната 19,5 кв.м, с/у совмещенный, твлефон, лоджия, 2 лифта, мусоропровод. Нужна однокомнатная квартира около метро «Белорусская» или метро «Улица 1905 года». Доплата по договоренности, возможно — машина.
Тел. 183-24-37.

■

Марина РЯБКОВА

К ВОПРОСУ О СТОЛИЦАХ

Подражание Радищеву и Плутарху

Рис. Г.Лосева

Можете отравить меня, как Сальери, если я соблазняю вас «райскими песнями», как Моцарт. Зачем пишу, зачем поддразниваю? Долг исторический повелевает, родимая традиция, еще Достоевским в «Подростке» воспетая. Я снова — о «священных камнях» Европы, которые, кажется, и существуют для того, чтобы мы, русские, могли их воспеть и облить горючей слезой. Почему Чаадаев об этой-то российской миссии забыл? Чувствовал себя гражданином мира? По римским развалинам гулял, как по родимой вотчине? Вот ведь наше исконное дело в европейском доме: благоговеть. Как европеец *так* смотрит на Вестминстер или Русалочку... «Нет, так любить, как русская душа, любить не то, чтобы умом или чем другим, а всем, что ни есть в тебе... нет, так любить никто не может». (Гоголь. «Тарас Бульба».)
Дайте только волю,
т.е. визу и билет...
Знакомые датчане рассказывали, что цель их отпускных вояжей (если это не чистой воды «relax» под южным солнцем) — альбом с набором документальных свидетельств: и я здесь был, мед-пиво пил. Может, оттого подобная поверхностность, что заезжают они в тридевятое царство по-соседски (в Европе без границ), как за спичками. А для меня, для русского человека, путешествие — всегда событие, всегда покорение высот (очередей). И по исторической памяти странствие не столько тела, сколько духа.

Как житель столицы пристрастно и заинтересованно смотрю на столичных же европейцев. Вот, например, — датчане. Население Копенгагена — полтора миллиона (а во всей Дании — 5!). Идешь по городу, и первое, что отмечаешь, — это стойкое равнодушие к твоей собственной персоне. И это не английская погруженность в себя, озабоченность собою, а десятилетиями воспитываемое уважение к чужой «privacy». Компактный город Копенгаген, многажды горевший в XVIII в., сохранил немного раритетов «старины глубокой», что туристу, конечно, обидно. Но зато — это одна из немногих столиц, оптимально приспособленная к повседневной жизни. Административный и политический центр страны, резиденция королевской семьи — и вместе с тем уютный городок, отдыхающий по воскресеньям от недельной суеты, способный ритмично жить и так же ритмично расслабляться.

Трудового подвига на улицах как-то не видно, но дыры на тротуарах зияют не больше дня, но дома растут с пунктуальностью, заявленной в листовке, которую вам пришлют за неделю до начала стройки. С какой информацией, как бы вы думали? «Don't worry! Be happy! Извините за беспокойство, но в течение ближайших 2-х месяцев мы не можем избежать шумового загрязнения среды (вбивание свай и пр.). А все строительство мы завершим к такому-то числу...» И завершают.

Да, так вот не видно армии рабочих, бригад дворников, но утром с улиц заботливо убрано главное зло города — собачьи экскременты. Такое количество разнокачественного... кала трудно себе представить. А все потому, что богат и обилен ассортимент собачьих консервов. И лежат эти отходы собачьей жизнедеятельности на плитах тротуаров почти в шахматном порядке. Редко кому удавалось ни разу не вляпаться в кучу, на которой порой шутник-собаковод в качестве самоиронии оставляет бумажный датский флажок. И ведь везде развешены бесплатные пакетики для сбора этого. Сходила твоя радость — убери за собой. Однако ничего не помогает. Хозяева собак выгуливают (а на дом здесь не менее пяти четвероногих друзей), те... облегчаются, а остальные выплескивают свой гнев в экологических призывах типа: «Г... в собаку, собаку — в машину, машину — из города».

А так — чисто, «воздух свеж, как поцелуй ребенка». Уровень свинца в выхлопе машин снижен до минимума, скоро троллейбусы заменят едва пыхающие автобусы. Экологический бум достиг своего апогея в кампании против амальгамовых пломб. Дело в том, что в них есть небольшое количество ртути, но людей с пломбами много. И вот когда нас, пломбоносителей, кремируют (тьфу, тьфу, тьфу!), то эта ртуть через трубу с парами выбрасывается в атмосферу (миллипроценты!) и опять же загрязняет среду. Что делать? Гм! Удалять пломбы у клиента... в последний раз. Жутко и смешно. И грустно, ибо нам до такого чистоплюйства (да и до пломб таких) не дожить. Кремируют без экологического загрязнения.

Вот так дышится в милом городе Копенгагене. Идешь по улицам с уме-

ренным «траффиком», вертишь головой по сторонам. Водители никуда не спешат и всегда пропустят тебя-пешехода, тебя-велосипедиста. Пешеходы умеренно деловиты. Пьяного обойдут, бродяжку-бомжа (большая редкость и даже достопримечательность, ибо — диковинка) не обидят любопытным взглядом. На ваши фиолетовые локоны (если сподобитесь) посмотрят нейтрально. И в этой терпимости все-таки есть еще внутренняя забота о собственном душевном комфорте типа: «А-а, связываться еще!» Прошел — забыл, словно каждый движется в своем собственном шаре. Но милое «undskyld» (извините!) слышишь очень часто и по каждому пустяку.

Интересная нация, и не то чтобы «характер нордический, стойкий», а просто почитание «золотой середины» обязывает не замечать ничего эксцентричного. Выпячивание неприлично, выпячивание не в стиле штиля. Вот потому-то, только подумайте, современники Андерсена не любили его, считая парвеню и космополитом. Помните романтического аиста из «Оле-Лукойе» (это по всем внешним и внутренним приметам — Андерсен) и мещанок-хохлаток? Не могли они простить длинноногому аисту — длинноносому Андерсену его вояжей в дальние страны. «Нам здесь приятно: темно и сыро». И близоруко, и патриотично.

Так что же, Копенгаген город мещан. Да, если видеть за этим словом горьковско-обличительное содержание, а не его изначальный смысл: город — горожан. Мещанство здесь — избыток нормы. «Поели-попили, можно и поспать. Поспали — можно и поесть». Но боже мой, не лучше ли

На улицах Копенгагена

это ежедневной корриды иных столиц! А под Рождество в ранней темноте декабря зияют огромные беззащитные окна, где не то что решеток, заборов — штор нет. И бледная лампочка (экономия!) теплится в углу комнаты. А перед домом, увешанные гирляндами, стоят непуганые елочки. Для себя и для всех.

В понедельник к центру с окраин помчатся машины и велосипеды. В пятницу от центра к окраинам помчится то же самое. В субботу после «shoppinga», т.е. после 14.00, город выходнет толпу, и в воскресенье все замрет. Где вы, жители Копенгагена? В ресторане, pub'е, у бильярда, за кружкой пива, наконец, дома. У себя, в себе.

А надоела эта систула-диастула, пожалуйста — садись на паром и плыви куда хочешь: на материк через Швецию и Германию, а то — в Англию через Северное море...

Помните, с какой тоской Блок возвращался домой из-за границы? Как заходилось его сердце у шлагбаума, который поднимал заморенный инвалид... Но он возвращался туда, где его ждали, из равнодушной к нему Флоренции, из мгновенно позабывшей своего певца Равенны... Как много в мире мест, где нас не ждут и не любят, мест-Печориных — разбивающих сердце и не сулящих взаимности. Но я обязана свидетельствовать о нежной красоте милого мира, о величии чужих краев, о готовности нашей души приобщиться неисповедимой логике истории, в которой и «они», и «мы» — актеры одной труппы.

В центре города

Городской причал

Алексей
МИТРОФАНОВ

ЗЛОДЕЙКА ЯКИМАНКА

Памятник Димитрову — пупок бывшей Якиманки.

Он показывает большой кулак Кремлю, Москве-реке и, видимо, российским гомосексуалистам. По легенде, обмолвился раз видный болгарский революционер о педерастии в Советской Армии.

— Как? — вскричал товарищ Сталин. — И у нас такая мерзость есть?

— Есть, — признался Георгий Димитров, потупив долу свои честные революционные очи.

— Запретить! — сказал великий Сталин.

Так в нашем Уголовном кодексе появилась знаменитая на весь мир 121 статья, и гомосексуалисты, в отличие от лесбиянок, сделались государственными преступниками.

А вокруг памятника рассыпано «архитектурное оформление» сквера — какие-то железные грибы. Они похожи на выводы подземной вентиляции и поначалу наводили окрестных жителей на мысль о секретном подземном заводе, на идею срочнейшей покупки дозиметра (в то время весьма затруднительной). Но оказалось, что это — всего лишь смешные светильники. Люди вздохнули свободно, разворошили металлические споры, вывинтили лампочки и унесли к себе домой — нечего подсвечивать димитровский кулак.

Улица Димитрова до 1957 года называлась Большой Якиманкой — по церкви Иоакима и Анны, теперь уж сломанной. Георгий же Димитров жил совсем недалеко — в «Доме на набережной».

Рис. Ю.Николаевой

А несомненные пеньки-воздуховоды между магазином «Гименей» и отводным каналом так и остались незамеченными.

Улицу кроили не стесняясь. Ширину ей сделали больше, чем у иной московской улицы — длина (у улицы Венецианова, например). И совсем уж бестактно сдвинули ее начало в сторону. Раньше шла она от Якиманской набережной, теперь же — от Большой Полянки.

Город рубили — протесты летели. Но больше летело камней.

Дьявольская улица Георгия Димитрова. Тем, кто старался с ней дружить, не поздоровилось. Будущий историк Петр Сытин поселился здесь в домике на месте магазина «Гименей» — и вдруг обнищал, очутился в санатории доктора Кащенко (правда, учителем, а не больным). А как съехал — сразу стал заведовать Музеем городского хозяйства.

В 1884 году сюда, в дом 50, переезжает Чехов. «Квартира моя за Москвой-рекой, а здесь настоящая провинция — чисто, тихо, дешево и глуповато». Конечно, «новая квартира оказалась дрянью» — холодно, сыро. Здесь у Чехова открылось кровохарканье — симптом болезни, че-

рез 20 лет его убившей.

Он выбрал новый дом, № 45, увы, наивный, все на той же улице. Он жил на первом этаже, а на втором некий кухмистер Подпорин проводил у себя «свадьбы, балы и обеды».

«Над моей головой идет пляс. Играет оркестр. Свадьба. В бельэтаже живет кухмистер, отдающий помещение под свадьбы и поминки. В обед поминки, ночью свадьба... Смерть и зачатие... Кто-то стуча ногами, как лошадь, пробежал над моей головой... Должно быть, шафер. Оркестр гремит... Ну чего ради? Чему обрадовались сдуру?»

Не было покоя и в своей квартире: «По вторникам у меня вечера с девицей, музыкой, пением и литературой». «У нас полон дом консерваторов — музицирующих, козлогласующих».

Чехов любил одиночество, но, поскольку был он человек болезненный, его все время кто-то «навещал». Например, Гиляровский.

Как-то он застал Антона Павловича, ходящего из угла в угол с шарфом на животе.

— Живот болит.

Наверное, Чехову хотелось побыстрее спровадить «короля репортеров», но, как человек деликатный, он не мог попросить удалиться. Антон Павлович демонстративно посылал за касторкой, ему приносили какие-то огромные капсюли, он отпраалял их назад с сопроводительной запиской: «Я не лошадь» — получал нормальные.

«Король» же хладнокровно наблюдал все зто и впоследствии описал в «Москве и москвичах» как «курьез».

Разумеется, не обошлось на Якиманке и без Гоголя, без черного таинственного гения. Он бывал в доме 30, у приятеля своего, профессора Редкина.

А во флигеле священника при церкви Иоанна Воина жил художник Саврасов, впоследствии спившийся.

Всех тех домов, конечно же, не существует — улица умеет заметать следы. И сильнее всего доставалось, конечно, церквам.

«Не могу примириться, что в семишатровом храме Иоакима и Анны (XVII век), на Большой Якиманке, сейчас кузнечно-прессовый цех», — писал в 1966 году художник Павел Корин. Через год он умер, а еще через три — снесли остатки Иоакима и Анны.

Церковь апостолов Петра и Павла еще в 1713 году решили переделать, ибо «ныне та церковь с пределы весьма ветха и за ветхостью служить невозможно». Но в Москве неожиданно запретили всякое каменное строительство, и закончили ее уже после 1737 года. А в 1920-м тот храм переделали под жилье, затем еще не раз кроили и в конце концов «вписали» в здание торгового представительства ГДР. Что стало с самой ГДР — известно каждому.

В церкви Казанской Божией Матери в 1935 году устроили кинотеатр «Авангард». А в 1972 году по случаю визита президента Никсона ее снесли совсем.

Уцелела только церковь Иоанна Воина. Возможно, потому, что строили ее по эскизам масона Петра I, по чертежам масона Ивана Зарудного. И до сих пор в ее убранстве ищут знаки вольных каменщиков.

А улица тем временем продолжает одаривать своих гостей всяческими неприятностями. Недавно, например, здесь чествовали Мисс Мира — Юлию Курочкину. (Есть что-то общее между зтим событием и «посвящением» Хлебникова в Председатели Земного Шара. В обоих случаях все свершалось на потеху публики, в обоих случаях герои принимали ту возню всерьез.) А в «Октябрьской» у Юлии случился не то обморок, не то истерика, официально объявленная как «нервное переутомление».

«Октябрьской», конечно же, дразнили москвичей. «Со временем гостиница станет как бы центром микрорайона». «От Крымской набережной вплоть до новой гостиницы раскинется зеленый массив парка». «В недалеком будущем новая гостиница распахнет свои двери» — клялась периодика восьмидесятых.

Как бы не так! «Центром микрорайона» сделалась свалка повергнутых статуй — там жильцы. собак выгуливают. Вместо парка — помойка. А двери, может быть, и рады распахнуться — да мешают привратники «в штатском».

Зато экстерьер того здания доступен любому гуляке. «Оно облицовано красным кирпичом, детали оформления выполнены в белом камне, дереве, анодированном алюминии. Ритм зркеров (мотив оформления соседних зданий в стиле модерн) создает активную пластику фасадов».

Правда, «соседние здания» вскоре сломали. Слева построили огромный дом с игрушечным магазином, аккуратно разделившийся внутри по степеням дохода покупателей. Один отдел — словно музей, в нем — вечно молодые красные пожарные машины с выдвигающимися лестницами и рояли с фальшивыми бемолями. Другой заполнен злектрическими железными дорогами и чем-то компьютерным. Третий — и вовсе валютный.

В конце прошлого века здесь стоял комплекс домов с бесплатными квартирами «для вдов с двумя детьми». А в конце нынешнего — многодетные семьи силком изгонялись из нового дома.

Справа от «Октябрьской» — магазин «Гименей». Вынесенные вперед высокие перекрытия с аркадами, облицованные красным мрамором, образуют крытые тротуары. «Мотив колонн перекликается с оградой церкви Ивана Воина», — выкручивались всепрощающие авторы путеводителей.

И разве что палаты купца Игумнова (дом № 43) сумели сохранить свое достоинство. Критик В.Стасов называл их «чудным «русским домом». Здесь был клуб фабрики Гознак, Институт переливания крови, Институт мозга с музеем («в музее показано видовое и индивидуальное развитие мозга»), а после войны — французское посольство. Оно и сейчас дивит народ своими кровлями — в виде бочек, палаток, шатров и фасадами — в гирьках, изразцах и белокаменье.

И подумаешь: может, не так уж и плохо, что сдвинули начало Якиманки. Хотя бы ее старая, заброшенная часть, между набережной и памятником Димитрову, осталась нетронутой.

Церковь Петра и Павла 1990-е годы

Фото из собрания М.Струкова

ШОКОЛАДНАЯ СКАЗКА В РОССИЙСКОМ ИСПОЛНЕНИИ

Сейчас много всего и нашего, и заграничного называется шоколадом, но ни привычные с детства картинки, ни ярко-герметичные упаковки не могут убедить настоящего гурмана в подлинности продукта. В числе немногих, продолжающих делать прекрасный шоколад, — фабрика "РОССИЯ", что в городе Самаре. "РОССИЯ" — единственное предприятие на территории бывшего СССР, специализирующееся на шоколаде. Оно было построено с использованием оборудования итальянской фирмы "Карле Монтанари". И с момента первой изготовленной плитки в январе 1970 года продолжает радовать детей и взрослых. И поэтому мой первый вопрос к генеральному директору фабрики "РОССИЯ" Алексею Павловичу ХОМЯКОВУ:

— Чем и в каком объеме вы можете накормить сладкоежек?

— Мы выпускаем плиточный шоколад различных видов, фигурный шоколад в красочной фольге, фирменный шоколад с начинкой на основе натурального фруктово-ягодного сырья из клубники, малины, вишни, черной смородины и абрикосов, шоколадные батончики, конфеты типа "Ассорти", "Раздолье", "Родные просторы", наборы шоколадных конфет, какао-порошок, какао-напитки и шоколадные пасты. Всего около 100 наименований. Выпускаем более 30000 тонн продукции в год, включая и полуфабрикаты для других кондитерских фабрик.

— Честно говоря, мне сейчас довольно страшно покупать шоколад. Откроешь, а там мутноватая плитка, сильно отдающая соей. А упаковка привычная, как в детстве...

— Мы выпускаем только натуральный шоколад. Проводили эксперименты по использованию сои, но пришли к выводу, что должны сохранить свое "лицо" и качество, а значит, придерживаться традиций, ведь наша продукция всегда пользовалась повышенным спросом.

Мы очень бережно и внимательно относимся не только к вкусовым качествам, но и к внешнему виду шоколадной плитки. Если ее поверхность не блестит или на ней есть какие-либо пятна, мы ее сразу же направляем на переплавку.

Сейчас мы заканчиваем сертификацию производства, оборудуем собственную микробиологическую лабораторию и стремимся получить международный сертификат качества на свою продукцию. Внедряем штриховое кодирование. Международный код предприятию уже присвоен, теперь будем кодировать свою продукцию.

—Все-таки вашему оборудованию уже более 20 лет. Оно вас не "беспокоит"?

— Мы его постепенно меняем, модернизируем. У нас мощный промышленный город, и вопросы техники для нас не проблема.

— Не может быть, чтобы у вас не было трудностей...

— Конечно, прошлый год был очень сложным. Прекратились централизованные государственные поставки. Но сейчас мы уже работаем на полную мощность, несмотря на то, что 85% сырья и 50% упаковки идет по импорту. Основная трудность — обеспечить себя сырьем. А основное сырье для нас — это какао-бобы, которые растут только во влажных тропиках, орех, сахар. Тем не менее, мы находим способы платить валютой за сырье. Нам удалось сохранить весь наш коллектив специалистов. И если сравнивать объемы первых кварталов этого и прошлого годов, то одного шоколада мы сейчас выпускаем в 200 раз больше. С сентября прошлого года наша фабрика стала акционерным обществом, причем 2/3 акций мы сумели сохранить за коллективом.

— Наши магазины буквально наводнены импортным шоколадом. И его покупают более активно, чем отечественный. У вас не возникают трудности со сбытом?

— Сложности возникают в процессе конкуренции нашей продукции с импортной. Не потому, что наша хуже. Мы, может быть, проигрываем только в упаковке и рекламе. Просто наш шоколад конкурирует в неравных условиях с западным. Потому что у нас сняты пошлины на импортные продукты. А нам приходится их платить при закупке оборудования, упаковки. Мы сейчас контактируем с Германией и Австрией — скоро наш шоколад тоже будет герметично упакован.

Отечественные незащищенные производители испытывают как бы кризис перепроизводства из-за того, что страна завалена импортным шоколадом. Нашим производителям трудней найти сбыт, потому что на импортный шоколад не нужна лицензия, а нам нужно ее иметь. И это несмотря на то, что цены у нас ниже. Мы в Самаре отпускаем 100-граммовую плитку шоколада за 170 рублей, а 60-граммовый батончик "Сникерса" в магазинах стоит 220-230 рублей. Обычно в таких ситуациях в различных странах государство становилось на сторону отечественных производителей и принимало законы, поддерживающие их.

— Ваш шоколад снимает усталость, как рекламируемый западный?

— Наш шоколад больше придаст вам сил и бодрости, чем западный, так как он сделан из натуральных чистых продуктов без использования заменителей и все бодрящие вещества, которые изначально есть в натуральных какао-бобах, остаются и в шоколаде.

Беседовала
Валерия НЕМЦОВА

На снимке: шоколадная фабрика АО "РОССИЯ"
443094, Самара,
проспект Кирова, 257
Тел.: (8-846-2)
56-07-22(приемная)
56-42-33 (отдел сбыта)
56-68-88 (коммерческий директор)
Fax: (8-846-2) 56-03-22,
57-37-22

DIZ BUILD SERVICE - СТРОИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ ВЫСОЧАЙШЕГО КЛАССА!

Фирма Diz build service — это:

— строительство, ремонт, достройка и перестройка домов из бруса, кругляка, кирпича;

— проектирование и разработка индивидуальных проектов загородных вилл «под ключ» из материала фирмы и из материала заказчика;

— ремонт квартир.

Фирма Diz build service приглашает рабочих строительных специальностей:

— каменщиков — зарплата 40—200 тысяч рублей,

— маляров и штукатуров — зарплата 80—90 тысяч рублей,

— плотников — 70 тысяч рублей,

— разнорабочих, прорабов и архитекторов.

***Фирма* Diz build service — это сжатые сроки, высокое качество и оригинальное воплощение вашей мечты.**

482-72-83 482-62-83 482-38-87

СКАЖИ МНЕ, ЧТО ТЕБЕ СНИТСЯ...

«Доброй ночи!» Киноконцерн «Мосфильм», реж. В.Попов

Фильм начинается тошнотворно-сладким прологом: по зеленому-презеленому лугу, снятый рапидом медленно-медленно плывет навстречу своей суженой в белых-пребелых одеждах некто весь тоже в белом и прозрачном, в котором со спины узнаешь продюсера, сценариста, режиссера и исполнителя главной роли Владимира Попова, хотя сроду его и спереди-то в глаза не видел.
«Доброй ночи!» — одна из серий бесконечного сериала, который, сами о том не подозревая, создают режиссеры, выплескивающие на экран душевную муть на букву «д» (как сказал бы шукшинский Егор Прокудин), скопившуюся в них за бесцельно прожитые при коммунизме годы. Режиссер, сценарист и актер Попов (на вид ему лет 25) единственный свой талант — продюсера, вернее, добывателя денег под этот, с позволения сказать, проект — предусмотрительно оставил за кадром. На экран попал только автомобиль, которого никак не должно быть у героя-чертежника из нищего КБ, но на котором очень хотелось покататься продюсеру.
Пролог оказывается сном (хотя никто бы не удивился, если бы в таком же сопливом стиле подавалась явь), который грезится герою каждую ночь, но он никак не может разглядеть лица той, что бежит ему навстречу, — хотя ясно: из столь убогого подсознания может выплыть только жена или какая-нибудь мисс Нью-Васюки. Но герою это невдомек, и он решает отправиться на поиски принцессы своих грез.
Однако вместо того, чтобы сразу искать ее там, где она пребывает, то есть тем или иным способом уйти в себя, он уходит от жены и катится по наклонной дорожке: прогуливает работу, пропивает машину и, наконец, допивается до того, что во сне она поворачивается к нему лицом и... в этот момент вспоминаешь анекдот, как некто после пьянки приходит домой, вместо собственной занюханной квартиры со сварливой женой видит хоромы с ошеломительной красоткой в белом пеньюаре и восклицает: «Ты моя голубая мечта!» — «Нет, я твоя белая горячка!»
К сожалению, автор этого анекдота не знает: незнакомка, натурально, оказывается законной супругой героя, к которой тот немедленно и возвращается. Кроме автора в фильме снялись Нина Русланова, Евгений Матвеев, Дмитрий Харатьян и Александр Леньков, сыгравшие, за исключением последнего, как ни печально, на уровне своего работодателя.

Виктор МАТИЗЕН

САМОЗВАНАЯ ДРУЖБА

Фестиваль театральных студий

«Школа русского самозванства» известна как самая скандальная театральная группа в Москве. В прошлом сезоне самозванцы взбудоражили радиослушателей матерной пьесой «Землянка», эксклюзивно подаренной театру писателем Владимиром Сорокиным. Сценическая премьера «Землянки» открыла фестиваль, который «Школа русского самозванства» провела в недавно обретенном прибежище, в богадельне одного из монастырей в центре Москвы, куда пригласила и дружественные театры из Нижнего Новгорода.
Нынешняя версия «Землянки» не имеет ничего общего с прежней. За минным полем изысканной черно-белой графики люди в блиндаже ждут своего Годо. Как ведомо всем, от Воланда до тибетских йогов, по ту сторону жизни человек получает по вере своей. В

Сцена из спектакля «Землянка»
Фото С.Бодянского

землянке персонажи болтают о жратве и бабах, читают газеты. Здесь мат не для частушечной остроты — им слагаются оды и заклинания. Газетные передовицы, что мерещатся героям, обнаруживают свою истинную сущность: клишированное пустословие, переходящее в бред.
«Красный концерт» нижегородской студии «Малиновая гряда» режиссера Валерия Перова исследует механику рождения красно-коричневого из серо-голубого. Здесь лирический дуэт, оборудовав альков шинелью, продолжает общаться в постели на языке пистолета и общего голосования. Здесь, словно на сегодняшней улице, герои, высунувшись из-за кулис, попадают под град палочных ударов, которого, оказывается, можно избежать фантастически просто: взглянуть на мир глазами Пьеро, открыть зонтик и услышать, как дубинки стучат по зонту каплями дождя.
В уникальном жанре, который я бы назвала кукольным балетом, выступила студия «Скица» под руководством Татьяны Аликиной. Актеры сами изготавливают маски для постоянно трансформирующейся композиции «В поисках Грааля». Мечтая о средневековых карнавалах, театр добивается ренессансного ощущения, когда человек от понимания, что он мимолетная песчинка на Земле, приходит к выводу о торжестве даже над Смертью с ее смешной мелочностью в погоне за этими песчинками.
Гостями «Школы» были организаторы Лимбургского театрального фестиваля в Нидерландах—Бельгии—Германии. И планы сотрудничества — грандиозны. Ежели власти не зовут к себе артистов, будем дружить сами — самозванно.

Нина ТИХОНОВА

ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОГО ПРОЦЕССА

Выставка В.Загорова ЦДХ

Писать о выставке, которой был предпослан хорошо напечатанный и составленный каталог, довольно трудно. Хочется цитировать. Тем не менее: что было представлено? Нефигуративная, абстрактная живопись, графика и коллажи питерского художника, мало известного в широких кругах, а в Москве и вовсе не известного. Экспозиция, являющаяся первой акцией экспертного бюро «Советская (!) живопись» при петербургском отделении общества «А—Я» (так называется искусствоведческий журнал, издаваемый в Париже), сделана с таким же хорошим вкусом, что и каталог.
Владимир Загоров когда-то занимался скульптурой и фигуративной живописью в тяжелой, темной охристо-кирпичной гамме.

В.Загоров. Неизвестный пейзаж

Что-то, по-видимому, изменилось для него в видении мира. Теперешние его абстрактные полотна и коллажи наполнены светом и яркими или мягко-пастельными тонами. Они не имеют отношения к супрематизму Малевича. Скорее, это традиции Пвуля Клее, то есть насыщенное неагрессивным, плавным ритмом пространство холста, выражающее не индивидуальный концепт — загадку для дешифровки, — а живописный образ мира, в котором живут все люди. Зрителю не надо здесь ничего разгадывать, доствточно припомнить какой-то свой сон или внутреннее переживание. Совпадут ли они с тем, что было импульсом для художника, последнего мало заботит. Беспокоит его только одно — чтобы в его полотнах никто не искал идеологической подоплеки, как в произведениях соц-арта. Мой знакомый художник, только что приехавший из Европы, сквзал, что именно твкая абстрвкция сейчас в моде на Западе. Думаю, зто еще один аргумент, подтверждающий качество выставки. Мы не плетемся в хвосте мирового процесса. Это тоже приятно.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКЗЕРСИС

«Додо»
МХАТ имени А.П.Чехова, реж. Н.Скорик

На необитаемом острове сохранилась парочка последних представителей семейства Додо — Генри и Агата. Между ними мучительные отношения — любовь-ненависть. Люди-птицы обручены и обречены. Пьеса представляет собой коктейль из мотивов Беккета, Олби и Бергмана. Мечта Генри о полете и о продолжении рода наталкивается на замкнутость подруги — душа Агаты, «как дорогой рояль, который заперт и ключ потерян». Увы, не найден ключ и к решению спектакля — вырвзительная стрвусиная пластика Додо, «летящая» пластикв мистера Чайки (символ МХАТа предстает в виде стройного юноши в одеянии из кожи и трикотвжа) в первой части помогают настроиться на жанр притчи. Этот нвстрой разрушается к середине действия внезапно возниквющим ревю — чем-то вроде конкурса бальных танцев в ночном валютном клубе (с необитаемого острова птицы попадают в порочный мир людей). Живой поющий мальчик пришел в спектакль прямехонько из передачи «Утренняя звездв». Балетные номера (мужской топ-лесс в сочетании с юбкой-штвнами) позаимствованы у Виктюка. Возникают странные «ножницы». Со сцены деклврируется мысль об уникальности вымирвющего видв, название пьесы звставляет вспомнить об Ископаемом Дронте — персонаже кзрролловской «Алисы», Додо — домашнее прозвище самого Кзрролла-Доджсона. Но выраженв мысль средствами, много раз опробованными, вовсе не нуждвющимися в том, чтобы быть занесенными в «Красную книгу». И потому выстрелы в финале кажутся холостыми.

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ

СЛИШКОМ ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО

«Возвращение Галины Вишневской»
«Видеофильм», реж. Г.Амнуэль

Галина Вишневская

Фото ИТАР—ТАСС

Основное отличие документального кино от художественного известно, пожалуй, всем — в нем не должно быть авторского вымысла. Создатели фильма «Возвращение Галины Вишневской» пытаются доказать, что можно обойтись и без авторского замысла, а заодно — и без самого автора. Для создания подобного рода «неигрового кино» вполне достаточно оператора — он снимал Галину Вишневскую в интерьере Большого театра — и монтажера, который смонтировал фрагменты беседы с певицей, отзывы о ней многочисленных знаменитостей и кадры старой хроники. Хроники того времени, когда Вишневская блистала в Большом. На зтом работа «сосгввителей» заканчивается, и наступает очередь зрителя — хвалить или ругать.

Разве что нелюбовью режиссера к певице можно объяснить тот факт, что он превращает ее в «говорящую голову», которая щедро «выдает» зрителю «горькую правду-матку». Ни разу не появляется на экране Мстислав Ростропович — ни в роли полноправного участника фильма, ни в качестве «интеллигентного фона». «Фона», который, заметим, всегда оттенял знергичность и цельность «переднего плана». Единственное, что в фильме бесценно и что его, собственно, фильмом и делает, так зто чудом найденные авторами-монтажерами записи старых выступлений Вишневской в Большом. Ради зтого картину, может, и стоит посмотреть.

...Слабая похвала документальному кино.

Эдуврд ДОРОЖКИН

СНОВА ЖЕ, ОПЯТЬ ЖЕ

«Чествование»
Театр Антона Чехова, реж. Л.Трушкин

Хотя Леонид Трушкин делает уже вторую попытку высадить на отечественном театральном огороде початок по имени Бернард Слэйд (см. «Там же, тогдв же» в театре «Сатирикон»), мне лично до сих пор не до конца ясны мотивы зтого аграрного усердия: застят взор пышные кусты «Юджина О´Нила», стройные стебли «Теннесси Уильямса», на худой конец колючки «Артура Копита». Короче говоря, что зто за драматург такой и почему на его слащавую стряпню следует тратить столько усилий — режиссерских, актерских и, простите, зрительских? — на этот вопрос, думаю, внятно никто не ответит, если, конечно, не считать театр филиалом для показа телесериалов. На зтом рецензию можно бы и закончить. Не пересказывать же сюжет и диалоги — зту помесь развязной похабщины и отчаянной чувствительности. Не описывать же декорвцию, временвми напоминающую довольно злые работы английских и американских поп-артистов 30-летней давности, а временами — зстрадный концерт средней руки. Хочется, однако, вспомнить один спектакль «из западной жизни», поставленный 60 лет назад. Речь о «Вступлении» Ю.Германа в постановке Мейерхольда. Там один персонаж, быший инженер, торгующий порнографическими открытками, напившись, обнимал мраморный бюст Гете и спрашивал у него горестно: «Почему я не строю домов?» Гете молчал — потому что «ему действительно нечего сказать», замечал один критик. Промолвит ли что-нибудь Чехов, нарисованный на афише театра Трушкина? — он ведь даже не мраморный... Хотя классик, опять же.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

МЕСТО АКТЕРА

или Хороши бы мы были!

Артист Александр ФИЛИППЕНКО с обозревателем «Столицы» Михаилом ПОЗДНЯЕВЫМ в поезде «Чаттануга — Челябинск»

Фото А.Стрелецкого

— М-м-м-м!... Вот-вот-вот. Погоди-погоди-погоди... Мы, знаешь, сейчас куда? Точно. Точно. Там, только если свободно, эт-то такой класс!... — и бегом по коридорам Вахтанговского театра, вверх по темной лестнице, двери — по-кошачьи, мягким рывком:

— О, прекрас-с-сно! Я прошу вас, сударь! Место актера — в буфете!

— А это что?

— А это буфет, правда. Но теперь — будет «Театр в буфете», что-то вроде малой сцены; для начала Фоменко «Без вины виноватых» ставит.

— Тебя он не занял?

— Нет. Может быть, что-то потом... Я сейчас вообще играю один спектакль в месяц. Волнует это очень Ульянова: р-р-р... вас практически в любой спектакль можно ввести. Но я — выкручиваюсь.

— А чего бы тогда вообще из театра не уйти? Всего помаленьку жалко, да? И кино, и эстрады, и театра?

— Нет... Все же какую-то свою лунку я здесь откопал, засел... Академический театр — большая фабрика, и у меня свое тут местечко... Да, так что у нас? А! насчет самооценки...

Вся самооценка сводится к единственному: «Дайте работать!». Театр-студия МГУ — Таганка — 18 лет в Вахтанговском... кино... телевидение — начиная с «АБВГДейки», первого клоунского состава (о чем недавно в «Столице» вспомнил Фарада), до «Вокруг смеха», не говоря о «Рожденных революцией», где он сыграл негодяя, жизнь прожившего, но так и не полюбившего советскую власть. Когда его «состарили» по ходу сериала, возрастной грим свели к усам с бородкой (не догадались с самого начала заклеить лысину!), и съемочная группа на рогах стояла, ища ракурс, при котором можно было с уверенностью сказать, что он — не точная копия Ильича. Готовясь к зарубежным гастролям несколько лет спустя, театр им. Вахтангова «вводил» Филиппенко в роль Ленина, на случай, если, не приведи Боже, заболеет Ульянов. Пронесло. Однако — от судьбы не уйдешь; и сегодня Филиппенко читает с эстрады упоительный рассказ Сергея Довлатова про то, как в одном ИТУ силами заключенных была поставлена к ленинской дате пьеса из жизни вождя...

Самое пронзительное ощущение: вот случай, когда актерская судьба выстроена по принципу «обратной перспективы», прирощена не тем, что сыграл, но тем — к чему готов.

«Работа? Пахота-пахота... не знаю,

В БУФЕТЕ,

сколько лет, как заведенный... что называется — детям не пожелаю...»

Ничто я с таким трудом не расшифровывал, как разговор с Филиппенко. Речь течет будто бы ровно, однако на бумаге — сплошь отточия да тире, ужимки и прыжки с пятого на десятое, балансированье на провисшей фразе, зашкаливанье междометий и союзов:

— Нет, нет, нет... никогда так не думал — мол, я, ребята, э т о сыграю лучше... но вот что было: это была не зависть и не ревность, но... видишь, когда я уже про себя что-то понимал, посмотрел у Стуруа «Кавказский меловой круг», и вот, не зная грузинского языка, я назавтра бы играл в этом спектакле! Так все было понятно! И такая досада была, что никогда там не сыграешь. Но настолько все было — хорош-ш-шо! я все понимал, абсолют-но, и каждый поворот, и вправо-влево, и как-чего... я профессионально смотрел... И вот — имею ли я вообще право подумать: ну-ну, давайте-давайте, а я все равно про себя знаю кое-что еще... И это — после встречи с Эфросом, Виктюком, после работы с Лешей Германом?! Как я посмею такое думать! Пусть прилетают, когда захотят, со своей планеты — они ведь на другой планете живут, эти «профи»! — пусть меня используют, я готов... Может быть, это у меня с физтеха: как? как эту формулу разрешить? Зуд такой... И он вдруг: а ну-ка — давай попробуем отсюда! И — раскрывается все! Ах, какая прелесть... А еще — назовем вдобавок авторов. Ну вот сейчас я с Витей Ерофеевым, например, сижу. Мы затеяли с Виктюком моноспектакль, за отправную точку взяли рассказ Юлия Даниэля «Руки», такую пьяную исповедь палача; и стали искать — а где еще есть что-то от первого лица? И тут — хоп! — «Попугайчик» Ерофеева, ну совсем про другое! У Даниэля реализм чистой воды, а у Вити — постмодернизм, да? То есть каждому — лично — в его точку... Ах, интересно!

— А каким образом увяжется?

— А бог его знает! Но в этом весь интерес. Я не был готов, и мне с Витькой надо много о чем поговорить. Мы говорим, и вдруг он смотрит так на меня — и: «Так ты же из этих? Ты — гуманист?»

Сговаривались по телефону — я ему с ходу: «Только не про «Козла на саксе», ладно? Давайте — про «Мертвые души», про Аверченко. О том, как вы все время уходите от злобы дня, поворачиваете поперек течения». — Удивленно: «Разве?» — «Сколько я за вами слежу, именно так со стороны кажется»...

— Я ведь не по своей воле ступил на эту стезю. Грубо говоря, нужно было как-то выжить после чудовищного удара этого — разгона театра МГУ. Тут волею судеб — Литературный музей: «Читайте что хотите!» И я почти сразу решил: только классика и хорошая литература современная! Без дураков. Чтобы текст тебя или поднял — или размазал. И если устоишь — какое это удовольствие! Вот был страшный момент — в Америке я вышел первый раз на сцену. Читаю — а в голове: «Зачем приехал? Что я им?..» И тут же — щелк! — «Ах, как же хорошо по-русски иной раз слова складываются!» — и все сразу встало на свои места... Или такое. Весь прошлый год снимался в «Мастере и Маргарите» у Юрия Кары, и каждый раз мне Гафт говорил: «А ещё— вот это, вот это... Эх ты!» и — да!...

Я уже не знаю, попадается это тебе — или ты на это попадаешься. Твоя воля действует — или всё волею судеб? Потому что тот же Булгаков — откуда? Была у меня такая работа, не вышедшая — «Морфий». Потом —

Проводники и стюардессы его вмиг узнают, а что фамилию назвать затрудняются, так кого у нас по фамилии? Гляди-гляди, кто пошел! Ну, этот, как его... Козел на саксе: бада-даду-ду-ду... Чаттануга-чуча!..

мой друг Юра Векслер читал «Мастера» в Щукинском училище, на экзамене по сценической речи. Потом — много времени спустя, когда я его спросил: «Ну, что же мне с Булгаковым делать?» — Юра говорит: «Возьми, посмотри двадцатую главу из «Белой гвардии»... — я открыл и захлебнулся: сколько там было!

— И куда девалось?

— Да, в общем, в никуда...

Правда, на радио я эту главу читал — и все. До конца она пока не поддается. Обладает каким-то полиграфическим эффектом... Вот почему я с таким вампирским восторгом вцепился в Виктюка. Он же сам говорит про себя: «Я не по тексту живу. По тексту — вы живите. А я себе что-то свое придумаю, кроме текста». И я знаю: он выстроит мне театральную структуру. А то, чем я хочу заниматься, есть театр. Я почти сразу соглашаюсь ехать на концерт в любую глушь, если мне говорят: «Это у нас в нашем драмтеатре будет», — потому что в театр особенная публика приходит. «Здесь и сейчас»! За что нас и выгоняли из чтецких отделов, прокатывали на конкурсах. Помню, я читал «Рождение человека» Горького, и на обсуждении услышал: «Когда этот актер с Таганки... стал перед нами тут рожать...», — и смешочки пошли, но в этот момент вторая половина закричала: «А нам интересно!» Им — интересно, вот что!

— Ты поэтому на моноспектакле по Гавелу угощал зрителей «бехеровкой»?

— Но это не все: у меня до сих пор лежат нераспечатанные пачки его книжек. Такая задумка была: на поклон выйти — и упаковочную бумагу на глазах у всех — «тр-р-р-р!» — и каждому, пожалуйста, книжку...

С Гавелом — тут, знаешь, еще такое: он же — наш, родной человек! У меня ведь целы газеты 68-го года, я был в ту весну в Праге на фестивале монодраматургии, потом, чуть позже, Табаков на молодежной секции ВТО рассказывал, как он там играл Хлестакова... И танки в Праге, и разгром театра МГУ — все вместе как-то стянулось, и все — оттуда...

Да, я хрущевско-маленковский пионер. И никуда от этого не деться. Что хочешь со мной делай! И вот это место из монолога Вити Славкина, из «Взрослой дочери» — я не знаю, осталось ли оно в спектакле, но до сих пор на концерте скажу, знаешь, как пароль: «Чюрлё-ё-ёнис» — и в зале обязательно человека два-три хихикнут... Помню, я приехал в Москву на физтех в 61-м, зашел к друзьям-третьекурсникам в общежитие — а у них весь этот альбом, отдельные листы в папочке, по стенкам развешен.

Иногда я это у себя дома сегодня повторяю: развешу, сяду — и...

— Я тебя сейчас, прямо как Ерофеев, спрошу: «Так ты — из этих? Из гуманистов, да?»

— Да. Да. Потому что... нет, ну какой же «Козел на саксе» манифест?! «Козел на саксе» возник очень просто. Арбузовская студия. Славкин мне говорит: «Неужели я тривиально буду по листочкам читать?» К тому времени, между прочим, у Петрушевской была уже «Любовь» сделана, у Ани Родионовой «Девочка Надя», потом — Кучкина, потом — Инин сам собирался читать. Сели на кухне втроем — он, Розовский и я — раз-раз! — мы же были в форме — и сделали капустник, в хорошем смысле слова. Чистую буффонаду. Для местного употребления. ЦДЛ, ЦДРИ, ВТО. Для меня — сугубо практический интерес: номер в эстрадном стиле. Я по этому тоскую до сих пор — и мечтаю сделать музыкально-эксцентрическую трагикомедию... в постановке Аллы Сигаловой. Ха-ха-ха! Серьезно...

А по идее там все очень ясно и просто — «Козел на саксе»: люди исповедовали честную отдачу, искренность до конца и веру в то, что вот сейчас, за углом, за поворотом... На то и напоролись.

Это уж сегодня я играю такой «Потерянный рай»...

Слушать его — и не заводиться? Но и — как он сам слушает: все ему важно, прямо-таки — «Спиши слова!» — так и было в одну из встреч, когда услыхал «Колыбельную» Юлия Кима, а у него в одной программе нет финала... так вот же! Алексей Герман дал «Юность» со стихами Домбровского — вся работа побоку ради двух стихотворений... я ему: «А знаешь, еще у Домбровского «Меня убить хотели эти суки»? — «Давай-давай! Ух ты-ы...»

— Знаешь, что люблю в жизни больше всего? Чтобы было стильно! Понимаешь? У нас ведь умеют... действительно: или бытовая драма — или бытовая комедия! Это предел, а дальше... Говорят: Филиппенко вообще партнер не нужен. Наоборот! Просто скорости такие, что обучать партнера некогда. Партнер от тебя заряжается... но не успевает. И что же тут... Ведь — пальчик каждый должен... Вот это, и это... и там — и там. А партнеры — они все хорошие... но только...

Вы меня, сударь, извините, — с миною заговорщика, к самому уху, — но через год — полтинник. И что же на афише?

— И что же?

— Да вот что! Смотрите...

И — парад-алле, и шпрехшталмейстер выкрикивает под овации:

— Афиша Театра Филиппенко! Гоголь — «Мертвые души» (хотя там во втором акте еще надо дотягивать)... Славкин — «Поезд на Чаттанугу»... Вацлав Гавел — «За вашу и нашу свободу»... Даниэль-Ерофеев — «Хороши бы мы были»... Домбровский-Солженицын-Шаламов-Жигулин — «Я поеду туда» (говорят мне: затоптанная тема, а там, у Шаламова, как раз эзки дорогу по снежной целине топчут)... Дальше — Довлатов... И еще «Бедные люди» Достоевского, хочу с Верой Глаголевой играть... И еще у меня есть одна идея насчет Михаила Ивановича Пуговкина... Более чем! Более чем!...

— И это серьезно?

— О! Самый больной вопрос для меня — когда о чем-нибудь много трепалось, а потом забывалось и уходило.

— У нас это — правило...

— Меня не интересует, что у вас. Меня интересует, что у меня... что у меня вдруг будет, как у вас. Но у меня свое дело. Антреприза своя. Агентство «Филиппенко и Ко»... Это висело в воздухе, и сколько разных было переговоров, и чудные люди, и вот-вот контракт — «Подписываем?» — «Да!» — и подняты ручки... и вдруг: «Александр Георгиевич, ну а мы на ноль-то сведем?» И — полный назад, потому что ни на Булгакове, ни на Гоголе, ни на Достоевском прибыли не сделать.

Но тут — в Челябинске возникают такие интересные господа, которые понимают: это — им прибавит славы, пусть негромкой, но для своих земляков они нечто незаурядное делают. Премьера и первые пять спектаклей — у них, и потом еще по Уралу, может, в Сибири... а дальше уже — на Запад... И что еще приятно — это впишется в их сложившуюся структуру театральную. И может, такой вариант возникнет — приезжать и играть в их Камерном театре, с их актерами...

Послушай, Филиппенко, мысленно говорю я ему, но ведь это — и странно и грустно; и пересказываю, из сборника воспоминаний о Юрии Казакове, как один, молодой тогда литератор, застал его в мрачном расположенье духа. Кто-то где-то непочтительно отозвался о Бунине. «Как же они не поймут! — все более пьянея и заикаясь, возмущался Казаков. — Ведь таких, как он, у них больше нет!» Помолчал, выпил и прибавил: «И таких, как я, — тоже нет». Еще выпил. «И даже таких, как ты, — нет»...

Монолог из «Взрослой дочери» и тексты Жванецкого Филиппенко читает так, что делается досадно: отчего он не сыграл Чацкого!

Шел в комнату — попал в другую... Сел в поезд на Чаттанугу — приехал в Челябинск.

Это, конечно, общая наша судьба, более или менее... Но вот — актер на сцене. Бог знает, каким чудом сердце его не разрывается на очередном спектакле, на концерте! И годы уходят. И что остается?

«— А!.. Ведь ни-че-го не бы-ло, — оглядывается по сторонам. — Шекспира не было. Островского не было. Чехов — особая статья...

Так не глупо, не обидно ли — чтобы такой шанс пропал?

Ведь реально-то, в итоге... все это — мифы о Филиппенко... Не было ничего!...»

В последнее время меня часто подмывает, в шутку ли, сквозь слезы ль, по разным случаям: «Ваш пример — заразителен».

В случае с Филиппенко это хочется произнести безо всякой иронии. ■

Фото З. Кудрявицкого

СКУЧНАЯ ЛЮБОВЬ, или Наша жизнь в искусстве

Одии критики любят искусство. Другие — художииков. Счастливы и иемиогочислеииы третьи, любящие и художииков, и искусство. Этой зимой я поиял, что отиошусь к четвертым.

Не за что стало любить. Да и сами мы себя не любим. Быть может, когда-то мы собрались потому, что иам было друг с другом интересио. Вероятно, что мы собрались потому, что нам некуда было деваться. Либо мы собрались потому, что иаши заиятия имели успех. Не исключеио, иакоиец, что мы собрались, чтобы сделать успех еще бóльшим.

Счастье улыбиулось иам, время такое пришло, и западные музеи раскрыли объятия, и Союз художников только протянул вслед дрожащую руку: «Куда... куда...» — а мы были уже далеко. Дряхлая цеизура ие взяла, н в дебрях не троиул прожорлнвый зверь, и пуля стрелков ие догнала. И мы поехали, поехали, поехали, ие подозревая, что будем тосковать без Шилки и Нерчииска. Что-то важиое в жизии пропало. Где вкус опасиой игры и тотальное сообщиичество? Где любовь, где радость, где веселье? Осталась одна служба.

Пришло другое время, и мы вериулись в Россию. Вериулись не без потерь, оставив товарищей иа сумрачной германской земле, под крышами Парижа и под сенью статуи Свободы, — но вериулись.

Почти все дома. Мы все те же. Мы ходим иа одни н те же выставки давних своих друзей и подруг. Мы пьем иа верииcажах одно и то же и водим одни и те же разговоры про одних и тех же художииков. Когда-то мы писали о иих в одних и тех же журиалах. Теперь пншем в одии н тот же журиал.

Встретившись виовь, встречаясь постояиио, прожив таким образом год и два, мы с ужасом заметилн, что безбожно повязаиы между собой. Все друг у друга как иа ладоии, и самые тайные проекты, и иежные разгóворы иаутро стаиовятся известны каждому, ие ясио только, кто в этом виноват: зеркало в ванной или ты сам — по смешиой московской привычке всем повторять свои mots.

Отправляясь на выставку, заранее зиаешь, кто там будет. Будут все те же — за вычетом некоторых в отпуску, но с добавлением гостей. Появление новых персоиажей столь же редко и радостно, как исчезиовение старых. Вот Таня Щербина — по пути из Мюнхена в Париж, Володя Мироиенко — из Парижа в Мюнхен. Обнимают и целуют Косолапова; ну спасибо тебе, дедушка, за солнышко.

Мы не смотрим на картины, мы смотрим друг на друга прозрачиыми от иежности глазами. Каждый в глубиие душн счнтает, что самый вкусиый кусок пирога достался соседу. Поле сузилось. Велика Россия, но искусство, которым мы занимаемся, делается в границах Москвы и Ленинграда. А если н не делается, то, по крайней мере, продается.

В какой-то момент обнаружилось к тому же, что все мы друг другу родственники. Благодаря строгому постоянству персоиажей отношения в московской тусовке приобрели оттенок растянутого во времени группового секса. Мы женимся и разводимся в одиом и том же кругу. Признаки вырождеиия иалицо.

Как трудно будет когда-нибудь в аргументированиых взаимных упреках и приицipиальиых разиогласиях разглядеть следы давней любовиой истории, успеха илн иеудачи, которую не простить инкогда.

Примерио известно, что скажет каждый нз нас, кому и какнм голосом. Мы реагируем как заводные игрушки. Нам уже себя не удивить. Мы становимся чудаковатыми и предсказуемымн.

Некий мудрый американец, озабочеиный практической пользой своих советов, рекомендовал уважать старших, ио дружить со сверстниками, потому что настанет момент, когда ваши сверстннкн будут повсюду н от них все будет зависеть. Момент настал. Зиалн бы вы, как это печально и скучно.

Мы такие великне, величие иаше возросло иеимоверио. Хотя внешне мы такие простые, прежние, почтн как другие. Но теперь мы сами распределяем разные блага, как раньше секретари Союза художииков, но в отличие от иих не отдадим другим иичего.

Ольга Хрусталёва подарила мне тезнсы лекции «Искусство наших дней», прочнтаниой Федором Сологубом в Политехническом музее 15 ноября 1913 года. Среди прочих там: «6. Переполиение искусства творческнми силами влечет за собой творчество жизии... 7. Новое искусство стремится перешагнуть за пределы чистого искусства и преобразовать жизнь усилием творческой воли. Купол иад жизнью... 8. Новое искусство утверждает жнзнь как творческий процесс».

Новое искусство утверждает, но говорнт и дышит в вакууме. Все проиcходит в безвоздушном пространстве. Купол иад жизнью отгораживает нас.

Первое поколеиие иоикоиформистов существовало в общем и славиом кругу социалистической культуры. Второе поколеиие уже реагировало в осиовиом иа первое. Третье — иа первое и второе. Круги сужаются.

Неофициальное искусство было искусством оппозиции к контексту, сейчас мы способны разве что на оппозицию к оппозиции. Новички, начавшие с классических соцартистских жестов и готовнвшиеся — хотя без энтузиазма — тоже иемного пострадать, обвиняют теперь «художествеиный истеблишмент» (под которым понимаются отнюдь не былые иачальники, а поколеиие Кабакова и после-Кабакова). Эта оппозиция к успеху, основаииая иа самых древних и поиятных человеческих чувствах, тем более ограиичеиа и замкнута.

Прав иарод: иаше современное советское искусство мучительно трудно и скучио любить. (Зиакн препииаиия можио ставить по вкусу.) Оно стало совершенио невыносимым, и чем оио профессиоиальнее, тем иевыносимее. Оио притягательно, как рыбий жир, и при этом еще иа что-то рассчитывает.

Журиалы полюбили нас только теперь, когда мы сами себе иадоели. Они с интересом роются на том самом месте, где иекогда было нскусство. Там оии и погибнут от голода, но их ие хочется спасать, до того они ужасиы. Мое любимое и иекогда родиое «Декоративиое искусство» выходнт раз в год, наполнено позавчерашиими новостямн и нмеет вклейку, не видаиную в советской печати со времен ареста Л.П.Берии: «По недосмотру ответствеиного секретаря в выходные даиные вкралась ошибка: редактор журнала Н.И.Давыдова временно нсполняла обязаииости главного редактора до 1.VII.92».

О каких бурях и скаидалах поведает эта иадпись? О каких скучных бурях и скандалах?

Довольно цитировать Пригова. Лучше английскнй детский стиш:

Когда-то у большой реки
Жил добрый старый мельник.
Он был веселый человек
И вовсе не бездельник.
Шутя, он часто напевал
Слова одной из песен:
«Не буду я любить того,
Кто мне не интересен».[1]

Алексей ТАРХАНОВ

[1] Перевод Б.Котляра.

ВЕЛИКИЙ СОБЛАЗНИТЕЛЬ

Путешествие дилетантов в этимологию одной фамилии

Что в имени его — мне? А в имени его прячется многое. Вернее, в фамилии.

1 Борода, которой он так и не обзавелся, потому что умер в 25 лет. Оставшись, тем не менее, первым номером последнего великого стиля.

...Модерн обаятелен и обольстителен. В него пытаются записать всех соседей: Бодлера, Гогена, Серова.

Но если многие действительно через него с блеском прошли — Врубель, Шехтель, Гауди — и вышли, то Бердслей в нем так и остался.

Ибо сама жизнь его была — модерн. В ней не было прямых углов, напыщенных восклицательных знаков, грубых тире (любимого знака препинания XX века — по наблюдению Александра Гениса). И такой же короткий ей был отмерен век.

Правда, ботаническую линию модерна называют «линией архитектора Орта» — но разве не скользнула она уже в бердслеевых иллюстрациях к «Смерти Артура»?

Впрочем, возможно, это линия времени.

Именно она соединила прямую века XIX с безумной синусоидой века XX.

Век дрогнул, прогнулся в страшном предчувствии, сбился с шага.

И в этом своем минутном сомнении, в этой недолгой раздумчивости — оказался прекрасен.

Но тут же рассмеялся, смахнул с рукава пепел — и кинулся рвать финишную ленточку.

2 Говорят, что beardsley's craze несет долю вины за беды XX века. Что ж, и это можно извлечь из английского фразеологизма со словом «beard» — «желание одурачить»! Он и одурачил — на свою голову.

— Абсент подобен твоим рисункам, Обри, — говорил ему приятель. — Он действует на нервы, и он жесток. Бодлер назвал свои стихи «Fleurs du Mal»*, а я бы назвал твои рисунки «Fleurs du Péché»**.

* «Цветы зла» (*фр.*).

** «Цветы греха» (*фр.*).

Приятель верил, что на смену пуританству придет эпоха гедонизма. Современный человек боится сам себя. Но подавляемое желание растет и отравляет душу. Единственный же способ избавиться от искушения — поддаться ему!

Совесть? Совесть, Обри, признак отсталости. Грех же — важный элемент прогресса. Он расширяет опыт и расчищает болото однообразия. Впрочем, говорить о грехе бессмысленно. Умение различать добро и зло не так важно, как умение различать цвета!

Да, красота не нуждается в добре. Воспитанный красотою, человек достигнет совершенства, недоступного святым, — потому что сможет без аскезы делать все, чего не пожелает, не нанося ран душе. И будем мы как греческие боги — в наслаждении непорочны, во всяческой любви незапятнаны.

Звали приятеля Оскар Уайльд.

Но штука вся в том, что элпатажные проповеди интеллектуала Уайльда аукнулись в душе его любимца Альфреда Дугласа правом потакать всем своим прихотям...

Округляя, увидим, что весь XX век оказался этим щенком Дугласом. Ведь когда слова о внеморальности искусства говорит один человек — это одно. А когда за ним повторяют миллионы...

Модерн освободил себя от химеры, именуемой «совестью». Потому что имел на это право — право, данное Уайльдом красоте: быть выше добра.

Но через пятьдесят лет эти слова произнесет щуплый нервный человечек во взбитой фуражке — и скажет ими совсем другое.

Грань практически незаметна: слова-то одни и те же.

Потому, наверное, у нас так не любили модерн...

Уайльд говорил о грядущем гедонизме как о царстве разума. Но XX век спутал все карты. Стало слишком тесно. А дураков почему-то не поубавилось.

На каждого умного — по дураку, все поровну, все справедливо.

О.Бердслей. Автопортрет

3 Еще в его фамилии можно отыскать «смех в лицо». «Все поняли, — писал Николай Евреинов, — что над ними смеются, но не все догадались, что художник хохочет здесь и в лицо своей собственной Судьбе. Увидали в рисунках безнравственное и проморгали роковое. Заметили шалость, но не почувствовали за ней гениального провидца. Словом, большинство оказалось «большинством» со всеми его отличительными признаками».

Только Уайльд догадался, что искусство больше скрывает художника, нежели раскрывает его. Вот и Бердслей — публике казался жуткой помесью лорда Генри с Дорианом Греем, а был на самом деле — Бэзилом Холлуордом!

Труженик, прятавшийся в денди. Моцартианец, тщательно утиравший пот. Работал при свечах, в наглухо зашторенной комнате, а на свету — бравировал ничегонеделанием, скрывал свою профессию!

Он брал публику на понт — а ей нравилось видеть в художнике беспринципного аморалиста; она складывала легенды, мол, дьявол нашептывает ему, проклинала его, — и сладострастно приобщалась к «пороку».

И, может быть, было бы эффектнее, если бы и на самом деле Бердслей был негодяем. Царил бы себе как демон, не задумываясь о добре и зле. Но все они — Бердслей, Уайльд, Врубель — были, увы, слишком порядочными людьми. Закон, отк-

рытый Пушкиным: не может подлец создавать прекрасное.

4. В его фамилии есть еще «невнятное бормотание». Это, наверное, перед смертью, когда он умолял сжечь все свои иллюстрации к «Лисистрате»...

Он умирал от чахотки в лимонном раю на берегу Средиземного моря. Писал друзьям, что бедная мама страшно мучается от зубной боли.

Впрочем, друзей было немного. Одинокий, как Набоков. Такой же меломан и библиофил, разве что за бабочками не гонялся...

И так же презирал тусовки, отказываясь «участвовать в обществах взаимного восхваления». Был при этом на редкость самокритичен и внимателен к чужому таланту...

5. «Отесывать края доски» — есть и такое значение у глагола «beard». Он и вправду шел по самому краю, оступался, зависал над бездной, но балансировал ловко. Делал свое дело как редкий профи: отесал края до блеска.

Вряд ли он думал «обличать» и «наказывать», как полагал Витторио Пика. Ни в прокуроры, ни в классные наставники человечеству не набивался. Скорее уж — в адвокаты. «Оправдание порока через красоту» — так в 1912 году формулировал Евреинов. Хотя что там оправдывать?

6. «Кончик вязального крючка» — вот еще что! Им он щекотал ветреных парижанок, дырявил набитый спесью Альбион, зацепил и Россию: в начатый им пуловер увязались Сомов, Бакст, Бенуа.

Впрочем, эти проходили только первые классы, рубанок... А те, что шли вровень — Врубель, Шехтель, Борисов-Мусатов, — тащили за собой тяжелый обоз с исконной российской праведностью, унылостью и религиозностью. И свой модерн — не из воздуха ткали; возводили его на прочных сваях добродетели, верили в исправительную миссию искусства.

Таким был даже Константин Леонтьев. Хоть и напоминал современникам паровоз, сходящий с рельсов нравственности и гуманизма: сочувствуя красивому, «поэтическому», оставался равнодушен к страдающему...

Еще до Уайльда он понял, что человечество заблудилось во лжи демократизма и миражах прогресса, скатилось к эгалитарному морализаторству. Что его стремление установить всеобщую нравственность есть не что иное, как покушение утилитарной этики на поэзию жизни. «Тот, кто старается уверить себя и других, что все неморальное —, непрекрасно, и наоборот, конечно, может принести нередко отдельным лицам педагогическую пользу, но едва ли польза эта может быть глубока».

Вот уж кто действительно боялся скуки! Еще в молодости накликал мировой пожар: «Если для того, чтобы на одном конце существовала Корделия, необходима леди Макбет, давайте ее сюда, но избавьте нас от бессилия, сна, равнодушия, пошлости и лавочной осторожности. Кровь? Кровь не мешает небесному равнодушию».

И Леонтьеву, и Уайльду, и Бердслею окружающий мир казался замшелым и скучным. Только в красоте, пусть дикой, видели они спасение от односторонности. Но как по этой уютной бабушкиной скуке тосковал XX век, испепеливший себя в веселье пожара!

...Россия, упертая в мораль Россия, долго сопротивлялась модерну. Ополчалась на Бенуа за идеализацию Бурбонов, на Врубеля — за привлекательность его демонов; Шехтеля крыла за то, что поставил красоту на службу миллионерам, а Паоло Трубецкого — за то, что, вылепив Толстого, сваял Муссолини...

«Широка Кастилия!» — предупреждал Ортега. Политрук Клочков сомневался: «А отступать некуда, позади Москва». И все же «Кастилия» взяла верх. Битву «духовного» с «подпрыгиванием» (по терминологии Карема Раша) рассудил массовый человек. Он просто пришел и плюнул на все сомнения, мучения и борения Серебряного века. Ну торчат у Бердслея «скипетры страсти» — ну и хорошо! А то ведь у многих и не торчат...

Короче, Россия доросла до Бердслея.

P.S. После провала «желтого» альбома издательства «Ренессанс» все ждали чего-то супердобротного. И «Игра-техника» постаралась: Александр Басманов составил отличный альбом, собрал туда почти весь «скорпионовский» сборник 1912 года (письма, повесть, воспоминания и статьи о Бердслее), сам же написал великолепное предисловие.

Все это издано демократическим тиражом в 75 тысяч, но продается (с лотков) по сугубо аристократической цене в 5—8 тысяч.

Но опять подкачала типография. Половина рисунков ужасно контрастна, ушли полутона, отточенная штриховка, потерялся фон, исчезли детали... Да еще неровные края рисунков сеют подозрение, что все это просто откуда-то ксерокопировано.

Но, видно, так уж Бердслею выпало, что всяк ему будет соответствовать. И он торопился; мальчишкой — все про себя знал. Мечтал о литературной славе. Так и не успел проиллюстрировать Шодерло де Лакло...

О.Бердслей
Туалет Саломеи
Иллюстрация
к пьесе О.Уайльда
«Саломея»
1894

Николай МАЛИНИН

Олег КАРАСЕВ

НЕЗАВИСИМАЯ АЛЛА СИГАЛОВА

Алла Сигалова в спектакле «Игра в прятки с одиночеством»

Москва театральная открыла ее пять лет назад, когда ринулась смотреть «сверхэкзотичный» по тем временам спектакль «Сатирикона» — «Служанки» в постановке Романа Виктюка. Пластическое и хореографическое решения были столь завораживающими, органичными и блестяще актерски исполненными, что зрители сразу запомнили имя молодого балетмейстера Аллы Сигаловой. Но уже следующий спектакль, «Геркулес и Авгиевы конюшни», который сама Алла считала неудачным, видимо, стал одной из причин принятого ею решения расстаться с «Сатириконом». Разрыв был резким: ушла-то она не одна, а с группой актеров-единомышленников, ушла создавать свой собственный театр...

Первая же работа нового коллектива, отважно назвавшего себя «Независимая труппа Аллы Сигаловой» — «Игра в прятки с одиночеством», — стала значительным событием театрального сезона со всеми традиционными атрибутами успеха: безудержным восхвалением одних и гневным возмущением других. Тех, кто восхищался, покорила пластика драматических актеров, прекрасное сценографическое и световое решение. Те, кто возмущались, увидели шокирующую поэтизацию обнаженного тела, ненавистную эротику.

Сама Алла «визитной карточкой» труппы считает свою вторую работу — «Отелло» на музыку Верди. Объединив драматический и хореографический жанры, Сигалова сумела заявить о себе и как режиссер, и как хореограф. Спектакль стал эстетическим манифестом постановщика, отказывающего зрителям в праве считать труппу танцевальной и, вместе с тем, откровенно подчиняющего драматическую игру актеров эстетике хореографии. Союз театральных деятелей СССР назвал «Отелло» Сигаловой среди лучших постановок сезона 1990—1991 годов и присудил ей специальную премию за «эксперимент в области пластического музыкального спектакля».

Другим экспериментом, в который устремилась труппа, стало создание спектакля «Пиковая дама» с участием замечательного актера Олега Борисова и солиста балета тогда еще Кировского театра Сергея Вихорева. В его основу, кроме повести А.С.Пушкина, были положены отрывки лекций З.Фрейда о психоанализе. Следующая работа — «Саломея», где Сигалова, подобно древнему алхимику, объединила «сверхпряные» компоненты: в пьесу Оскара Уайльда постоянно врываются тексты и чувства набоковской «Лолиты», а порой вдруг звучит Гумилев. Спектакль получился сложным для восприятия и откровенно шокирующим. Ну и пусть! В этом вся Сигалова: если негодуете — значит, зацепила, задела...

Сцена из спектакля «Пиковая дама»

Откуда же она взялась, эта красивая, резкая и по-мужски уверенная в себе независимая Алла Сигалова?

Когда-то полученная перед выпускными экзаменами в Вагановском училище травма закрыла ей путь на сцену Кировского театра. Жизнь, о которой мечтала, вдруг оборвалась. Переехала в Москву и без подготовки, на авось, поступила в ГИТИС на режиссерский факультет. Еще до окончания института ей предложили остаться там преподавать сценическое движение, чем она занимается до сих пор. Своей первой самостоятельной удачей считает мюзикл «Клоп» на музыку В.Дашкевича по сценарию Ю.Кима. Сначала это был дипломный спектакль, затем он шел в театре Маяковского, в театре Советской Армии. Да и до сих пор существует, но не у нас, а за рубежом. Ну а потом — бесконечные поездки на периферию, работа балетмейстера в драматических и музыкальных спектаклях. Наконец «Сатирикон», «Служанки», резкий уход и возникновение Независимой труппы.

— Алла, это название придумано вами?

— Нет, но оно полностью подходит моему темпераменту.

— Так от кого вы независимы?

— Надеюсь, что когда-нибудь я буду независима вообще от всех. Потому что не приемлю любую несвободу. А сейчас скажу так: не знаю, от кого мы независимы, но все-таки зависимости ни от кого нет.

— Вам повезло. Вы сразу нашли спонсора.

— Да, мы являемся одним из первых частных театров, то есть существующих на частные средства. Но я предпочитаю слово «меценат». Потому что спонсор — это тот, кто получает обратно либо какие-то деньги, либо иные выгоды, а наш меценат ничего не получает. Анис Мухаметшин, который возглавлял в момент создания труппы Московский творческий центр «Комбинат звезд», а сейчас акционерное предприятие «АНИС», поверил нам сразу. Сегодня он просто мой друг, с которым, правда, мы видимся очень редко, в лучшем случае раз в три месяца. Но мы часто созваниваемся, и каждый раз после вопроса, как у меня дела, он спрашивает: «Чем тебе помочь?»

— Как правильнее называть вашу труппу — драматической или хореографической?

— Это, действительно, странная вещь. Я не понимаю сама, как меня надо воспринимать. Наверное, просто как Аллу Сигалову, так как эти два «слова» как бы и являются определением.

— Раз нет четкого определения, значит, во всем есть оттенок случайности?

— Нет, в нашей труппе нет ничего случайного. Все продумано. Мне так нравится, мне так хотелось, чтобы было четыре актера и одна актриса. Женщин уж точно у нас больше не будет. Одна нужна! Но такая замечательная, как Аня Терехова, второй такой нет. Нашу труппу составляют только драматические актеры. У них нет хореографического образования. И это замечательно! Их движения естественны, они не боятся быть некрасивыми, они не хотят заковывать себя в рамки того, что несут балетные артисты. Я не люблю этого. И одновременно... безумно люблю. Все мои близкие очень смеются над таким моим раздвоением: обожаю все, что связано с Кировским, и напрочь отметаю все это в своей собственной работе.

— А как складывалась в таком случае ваша работа в «Пиковой даме» с Сергеем Вихоревым, классическим танцовщиком?

— Работали мы с ним замечательно, но в то же время все было сложно и для него, и для меня. Я — человек неприятный, он — человек гадкий. И мы так мучили друг друга, такие истерики закатывали друг другу! Он топал ногами, я уходила с репетиций, мы могли днями с ним не разговаривать. Но от того, что мы невероятно были влюблены в то, что делали, и хотели это сделать, все получилось. Эти сложности, эти муки нас объединили, и наши отношения стали более глубокими, более тонкими.

— А с вашими «собственными» актерами у вас так же бурно проходит работа? Ваш стиль — жесткий или вы признаете право актера на самостоятельность?

— Никакой самостоятельности! Терпеть не могу их самостоятельности. Вообще не люблю, когда кто-то рядом со мной самостоятельно начинает чем-то заниматься. Актеры вообще никогда не понимают, чего я хочу. Вот, скажем, «Саломея». В течение всей работы спектакль так и оставался для них полной загадкой. И только когда он сложился, когда его отсняли на пленку, они ее посмотрели и сказали: «Ах, так вот, оказывается, о чем спектакль». Сейчас, правда, выработался определенный стиль репетиций. Мне уже не надо повышать голос, не надо их накручивать каким-то таким энергетическим, злым, агрессивным методом. Мы слышим друг друга, понимаем друг друга. Иногда, конечно, я срываюсь, к сожалению. Но все-таки работать стало проще.

— Ваши спектакли сложны для восприятия. Вы не боитесь неадекватного понимания?

— Любое художественное произведение имеет «воздух», позволяет воспринимающему идти в разные стороны. Прямолинейно понять можно только агитку. Я никому ничего не хочу навязывать. Чем больше мнений, чем они разнообразнее, тем интереснее.

— В «Отелло» многие обратили внимание на то, что героев-мужчин вы наделяете типично женскими реакциями.

— На мой взгляд, в театре неправильно делить героев на женщин и мужчин. Я полностью отрицаю это. Это можно определить только по каким-то половым признакам. А во внутренней структуре, я считаю, отличий нет. Поэтому у Яго в нашем «Отелло» женская природа. Мне кажется, что бисексуальность присуща любому человеку.

— В вашем театре обозначилось течение, которое связывают с «феноменом Виктюка». Это обращение к ранее напрочь закрытым у нас темам человеческих отношений. Вы себя относите к этому течению?

— Думаю, что это любопытная тема для анализа. Связано это с тем, что наконец стало можно говорить какие-то вещи открыто. И слава тебе Господи! Но Виктюку хочется сказать о своем, а мне — о своем. И это естественно. И то, что есть к этому интерес, тоже естественно. Но забавно, что сейчас, когда можно говорить правду о себе, почти никто не делает этого. Все как скрывались, как прятались, так и прячутся. И самое страшное в том, что многие пытаются привлечь зрителя лишь выискиванием в пьесе, допустим, гомосексуальных тем. Но ведь привлечь зрителя можно только абсолютно честным отношением к этим темам.

— А окружающая нас сегодня действительность затрагивает вас или вы умеете абстрагироваться от нее?

— Проблемы, конечно, есть и у меня. Но мне удается отстраняться от них. Даже когда я хожу в магазины (правда, такое бывает не очень часто), меня ничто не раздражает. Это, наверное, связано с таким глубоким погружением во что-то свое, что все остальное становится не главным. Хотя моментально взрываюсь, бурно реагирую на все, что касается моей дочери, на ее дурное поведение, на отношение к ней, на школу нашу...

— Вы — ленинградка. Как чувствуете себя в Москве?

— Ужасно себя чувствую. Одинокой, брошенной, покинутой. У меня в Москве никого нет, хотя я здесь живу с 1978 года. Во время гастролей нашей труппы в Питере мои знакомые (а в основном это старые петербуржцы, некоторые даже из старой аристократии) восприняли мое творчество по-разному. Вплоть до того, что в некоторые дома теперь меня как бы и не принято приглашать.

— А в Москве тоже появились такие дома?

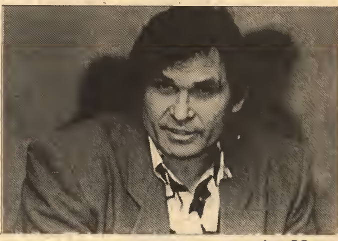
— В Москве, мне кажется, просто нет таких домов, в которые было бы принято или не принято приглашать. Во всяком случае, я таких не знаю. Тут, скорее, происходят «разборки» на уровне личных взаимоотношений. В сравнении в тем Петербургом, который я знаю, различие огромное.

Последняя работа Аллы Сигаловой — спектакль о великой оперной певице XX века Марин Каллас. Год работы, нервов, сомнений. Оперная певица и балет — казалось бы, зачем? Но ведь голос Каллас остался на века, а актеры Сигаловой не произносят ни слова. Спектакль идет на сцене Театра на Таганке. Его можно увидеть, услышать Каллас, восхититься или, как говорит сама Сигалова, позубоскалить. В конце нашего разговора она сказала:

— После выпуска этого спектакля я несколько месяцев ничего нового делать не буду. Думаю, что так надо. Надо актерам отдохнуть от меня, а мне от них. ■

Бари АЛИБАСОВ:

«ГЛАВНОЕ — ЧТОБ БЫЛО ТЕПЛО И СУХО»

Фото В.Ванина

Бари Алибасов — продюсер группы «На-На». Образование незаконченное высшее (учился на архитектора). Разведен (женат был четыре раза). Возраст — неопределенный. Национальность — тоже: среди предков — татары, хакасы, казахи... Алибасов «раскручивал» множество исполнителей: созданный им самим ансамбль «Рецитал», Женю Белоусова, Андрея Разина, группу «Комбинация». Человек он экстравагантный, непосредственный, искренний. Говорит то, что думает:

— То, что у нас считают «шоу-бизнесом», я бы назвал убогим зрелищем, которое только и служит для того, чтобы вынимать деньги из народного кармана. Нет, вру, даже зрелищем это не назову, это просто у-бо-же-ство. Особенно если иметь в виду концертно-гастрольную деятельность.

— Включая концерты «На-На»?

— (*Пауза.*) К этому мы еще вернемся. Я говорю сейчас в целом. Ты пойми, у нас нет ни света, ни звука, нет ничего. Артист может «завести» публику, только если он действительно огромная личность, если он, как Паганини, может сыграть шедевр и на одной струне... Таких немного. Это, конечно, Леонтьев, Пугачева, Киркоров, Маша Распутина... Из тех, кого я видел на концертах... Я как-то Машу Распутину спрашиваю: «Ты чего хрипишь на выступлениях? Ты ведь все равно, как и все мы, под «фанерку» работаешь?» Она отвечает: «А я должна перекричать «фанеру», я не могу просто открывать рот. Я п... пою!» Вот это и есть, по-моему, настоящий талант!

— Несколько лет назад я впервые увидел на сцене группу «На-На», не скрою: ваши ребята произвели на меня, мягко говоря, удручающее впечатление. Ну вот, подумал я, какие-то новые ублюдки вылезли на сцену. Прошло время, «нанисты» все чаще и чаще стали появляться в эфире. Сейчас они — как ни крути — «звезды». Выходит, правда: талантами не рождаются, талантами становятся?

— Не совсем. Еще два года назад можно было, не имея голоса, но обладая «бабками», «толкачом», связями, стать популярным. Сейчас уже нужно иметь и талант, и «бабки», и толкача, и связи...

— Связи интимного характера?

— И такие тоже. Это срабатывает во всем мире. В шоу-бизнес (как ты любишь говорить) — два пути. Первый: нужно быть гением. Тогда ты в любом случае пробьешься. Второй: иметь близкие (родственные) отношения с сильными мира сего, то есть действовать через влиятельных мам, пап, дядей, тетей, любовников, любовниц... Свои люди — это чрезвычайно много значит. Не только в шоу-бизнесе — везде. Но лучше всего — повторю — быть одаренным, а также иметь связи, деньги, хорошего менеджера.

— Отечественный шоу-бизнес — жестокий мир. И непредсказуемый. Как, например, наши реки, где течет не только вода, но и мазут, нефть, дохлая рыба, человеческие трупы... Я пишу о музыкальных тусовках лет пять, знаю: писать правду небезопасно, могут пригрозить, оклеветать. Но я-то маленький человек... А вы взошли на Олимп шоу-бизнеса. Как там наверху? Отстреливаться не приходится?

— Нет. Я так скажу: наша среда не более жестока, чем любая другая. Вот Андрей Разин в своей книжке «Человек тусовки» пишет, что этот мир грязен, кровав. Но почему Андрей тогда в нем оказался? Знаешь, свинья грязь найдет... Впрочем, не буду отрицать, что случаются и «веселенькие» разборки. Когда концертная деятельность стала выгодной — в нее хлынуло немало криминальных людей, из тюрем возвратились администраторы, которые отсидели за «левые» концерты. Они вернулись, стали за-

ниматься тем, чем занимались всегда. И — привнесли в свою деятельность уже новый, более суровый опыт...

— Лично вы от этого не пострадали? Вообще, на вас бывали «наезды» мафии?

— Нет. В этом смысле у меня нет проблем. Наверное, меня хорошо знают... Знают, что у меня достаточно друзей в очень влиятельных сферах, в сферах, связанных с рэкетом...

— В мафиозных кругах?

— Да-да. Но вообще-то я ни с кем не группируюсь. Я — одиночка.

— Трудновато, наверное?

— Нелегко. Конкуренция в нашем мире действительно жесткая. Когда люди объединяются, у них, конечно, больше возможностей влиять на общественное мнение, на средства массовой информации. Но, объединившись, люди берут на себя определенные обязательства по отношению к партнерам. То есть становятся несвободными.

— Вы упомянули про средства массовой информации. Злые языки утверждают, что вы подкупили все телевидение.

— Никого я не подкупил. Никаких взяток не даю. Могу даже тебя удивить: телевидение мне платит гонорары за то, что наша группа принимает участие в тех или иных передачах. Это не беспрецедентный случай. Я, например, знаю, что Филя Киркоров тоже требует с ТВ деньги за то, что он снимается. Знаю и других таких артистов.

— Фантастика!

— Это не фантастика. Я тебе даже больше скажу: иногда мне действительно приходится платить телевизионщикам, но за то, чтобы меня не показывали. Я не хочу, чтобы моя группа надоела зрителям. Я добился такого положения, конечно, не сразу. За двадцать пять лет своей работы. На ТВ трудится много моих настоящих друзей и подруг. С некоторыми из популярных ведущих мы называем друг друга братом и сестрой.

— Газетчикам вы тоже не платите?

— Ну ты же это прекрасно знаешь по себе. Ведь это ты искал встречи со мной, а не наоборот. Но если честно, то разговариваем мы с тобой в неправильной обстановке... Нам надо было бы поехать в ресторан, пообщаться по-человечески, тогда бы мы расстались настоящими друзьями. Мне с тобой интересно, ты единственный, кто осмелился назвать моих воспитанников ублюдками. Это, по крайней мере, честно. А то обычно приходят какие-то козлы-журналисты, умильно спрашивают: «А когда родилась ваша группа?» Кому это интересно?!

— Спасибо за «комплимент», Бари Каримович. Поговорим теперь непосредственно о вашем коллективе. Вы, как известно, заключаете с артистами контракты на пять лет. Что ваши мальчики согласно контрактам не могут делать?

— Многого не могут. Но они — прохвосты! — все делают! Я ведь на гастроли с ними не езжу, контролировать их не могу, могу лишь полагаться на их чувство ответственности. Да, они сейчас стали дисциплинированнее, но по-прежнему далеки от совершенства.

— Все-таки что конкретно не имеют права делать артисты группы «На-На»?

— Им нельзя во время гастролей общаться с местным населением, нельзя давать интервью...

— Вступать в половые контакты с девушками?

— Нельзя.

— Водку пить?

— Исключено! После пьянки-гулянки особенно не попоешь, не попляшешь. Программа у нас тяжелая. Концерт в двух отделениях — это два с половиной часа. Вот если мы едем на отдых — тогда появляется возможность раскрепоститься, расслабиться.

— Такая возможность в самом деле существует?

— Последние шесть месяцев мы вообще не отдыхали. В прошлом году отработали восемьсот тридцать концертов. Это требует самоотдачи. К тому же ребята хотят самосовершенствоваться. С ними работают лучшие балетмейстеры, преподаватели по вокалу. Только вокалом ребята занимаются ежедневно до двух часов.

— Многие исполнители сейчас выезжают на гастроли за рубеж. Вот и «На-На» недавно побывала в Америке. Выступала в ночном клубе «Распутин». Чисто в коммерческом плане это было выгодно?

— Для нас — нет. Но мы подписали в Америке один солидный контракт (о деталях пока распространяться не хочу). Так что поездка оправдала себя.

— Кто формирует репертуар группы?

— Только я. Но, разумеется, я учитываю особенности исполнителей. Ведь у каждого из них свои возможности, пристрастия, своя душа!

— Бари Каримович, если честно, вы — очень богатый человек, миллиардер?

— Когда мои друзья приходят ко мне домой, они удивляются, восклицают: «Как ты здесь живешь?» Я живу скромно. Материальные ценности для меня — на втором плане. Главное — чтоб было тепло и сухо, чтоб существовала возможность заниматься любимым делом! Все деньги я вкладываю в артистов, в расширение производства... Ведь все сейчас стоит бешеных денег. Композитор берет за мелодию примерно двести тысяч, поэт-песенник — пятьдесят—восемьдесят (редко кого можно уломать за десять—пятнадцать), балетный номер поставить — двести—триста тысяч... Так что приходится раскошеливаться, если хочешь делать качественные программы.

— Традиционный вопрос рубрики «Акулы шоу-бизнеса»: кого вы считаете лучшими продюсерами страны?

— Разумеется, Лисовского, Айзеншписа. Наконец-то продюсерской деятельностью начала заниматься Алла Борисовна Пугачева. Она помогла и Малинину, и Преснякову, и Челобанову, сейчас помогает «А-студии».

— Какие вопросы я вам не задал?

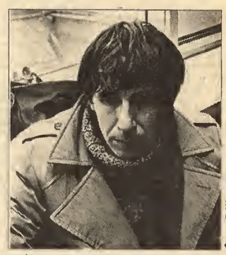
— Ты задал их даже слишком много.

Евгений СТЕПАНОВ

В следующем номере «Столицы» в рубрике «Акулы шоу-бизнеса» читайте интервью со Стасом Наминым.

Валерий РОНЬШИН

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА

Фото В.Шишова

В городе Мурманске жил один человек, капитан дальнего плавания. У него была жена и дочка. Как звали жену, для нашей истории значения не имеет, а дочку звали — Машенька. Вот вскорости девочка выросла и поступила в Московский государственный университет. Сокращенно — МГУ. А капитана дальнего плавания списали на берег по здоровью. Он (вдвоем с женой) купил себе домик в средней полосе России, на небольшом хуторке, в ста километрах от Воронежа. И решил поселиться здесь на остаток жизни.

К сожалению, остаток оказался не очень длинным: ближе к лету капитан занемог и помер. Но перед самой кончиною успел-таки составить краткое завещание и запечатать в большой конверт. Безутешная вдова прочла эту бумажку и не обнаружила в ней для себя ничего нового, разве что капитан просил похоронить его по старому морскому обычаю: предать тело не земле, а воде. Так как все моря и океаны находились в отдалении, хуторская речушка давно обмелела и превратилась в самое настоящее болото, а в воронежском водохранилище хоронить капитана никто бы не позволил, то вдова не мудрствуя лукаво натаскала с дочкой из колодца воды в могилу (благо, кладбище было поблизости), да и схоронила своего покойничка, выполнив таким образом его последнюю волю.

Прошло лето. Наступила осень.

Вдова коротала длинные осенние вечера за телевизором, а когда ей надоедало пялиться на экран, слушала радио. Однажды, скуки ради, она решила перечесть мужнино завещание. И тут же с изумлением обнаружила то, чего не обнаруживала ранее: по другую сторону листка имелось продолжение, а вдова и не озаботилась перевернуть.

Здесь говорилось о том, что в подкладке парадного кителя спрятана жемчужина огромных размеров, которую (в бытность свою капитаном дальнего плавания) ее муж украл в одном из музеев Буэнос-Айреса. Вот эту-то уникальную диковинку он теперь завещал своей горячо любимой дочке Маше, как подарок к свадьбе. Уже это одно сообщение потрясало до слез. Но то, что прочла вдова далее, повергло ее в неописуемый ужас. Оказывается, ее родное дитя было вовсе не ее родным дитем!! В тот самый момент, когда ничего не подозревающая капитанша рожала в одной из палат роддома, за стеной, в соседней палате, производился секретный эксперимент по оживлению покойницы, молодой женщины тридцати двух лет. Она умерла здесь же, неделю назад, так и не успев разродиться. Ее удалось вновь ненадолго оживить; женщина родила девочку и тут же опять умерла. Уже окончательно.

И вот вам парадокс, какими буквально переполнена вся наша российская действительность: мертвая женщина родила живого ребенка, в то время как жена капитана — живая, между прочим, женщина — родила мертвого.

И врачи недолго думая поменяли новорожденных местами.

Прочитав это любопытное сообщение, вдова поклялась самой себе крепко держать язык за зубами, а чудесную жемчужину все же подарить Машеньке, тем более что свадьба у той была уже не за горами.

Ближе к ночи, прихватив с собой заступ, вдова отправилась на хуторское кладбище. Могила капитана располагалась вдалеке от ограды, за густыми кустами черемухи, так что смелой женщине удалось без помех вырыть гроб и открыть его. В гробу никого не было!

Ни кителя, ни капитана... Вдова чуть не свихнулась от подобного сюрприза. Кое-как забросав пустой гроб землей, она, шатаясь, вернулась домой, влезла на печь — и померла.

Однако наша история на этом не заканчивается. Спустя два года капитанская дочка стала слышать в голове подозрительные шорохи, словно бы тараканы под черепной коробкой ползали: шур-шур, шур-шур. Машенька испугалась — не сошла ли она с ума от переутомления (учебная программа в МГУ была очень насыщенной, и бедная девушка все ночи напролет просиживала за конспектами и учебниками). Подумала-подумала Маша и решила-таки сходить к известному в Москве психиатру, несмотря даже на то, что он был известен еще и как старый эротоман, любитель молоденьких женщин.

Когда Машенька пришла к эротоману, вернее, к психиатру, он сразу же сказал девушке, что она — мертвая. Сделать это оказалось достаточно просто: сердце у девушки не билось; пульс не прощупывался; глазные яблоки на свет не реагировали. История происходила в последние годы брежневского правления, и, получи она широкую огласку, Маше было бы несдобровать: ее тут же выгнали бы из университета, да и ни на какую работу не приняли; ну разве что уборщицей в общественный туалет. (Не говоря уже о женихе, родители-коммунисты которого не потерпели бы в своей семье мертвую невестку.)

Старый эротоман-психиатр без обиняков дал ей все это понять. Бедная Машенька горько плакала, умоляла держать все в тайне, даже предлагала свою ленинскую стипендию. Психиатр от стипендии с презрением отказался и, в свою очередь, предложил честной девушке стать его любовницей.

Маша скрепя сердце согласилась.

Попозднее вечером она пришла к нему домой. Грязный развратник встретил ее в роскошном старинном одеянии XVI века, которое он, в молодости, спер в музее русской одежды в городе Харькове. Тут же, прямо в прихожей, психиатр грубо овладел невинной девушкой. Даже пальто не дал снять. В самый разгар полового акта у него случился сердечный приступ, и он неожиданно скончался. Прямо на бедной Машеньке.

Положение ее резко осложнилось: мало того что Машу могли привлечь за то, что она мертвая; теперь ей можно было пришить еще и убийство. (Вот тут бы она и поплыла по статье к местам не столь отдаленным.)

Но надо отдать Маше должное: она оказалась девушкой сообразительной. Дождавшись ночи, Маша выволокла несостоявшегося любовника на улицу и оттащила его на ближайшую кооперативную стройку. Там Машенька развела в лохани с водой мешок цемента и замуровала ненавистный труп в стену одной из квартир. Затем она отправилась со своим женихом в Большой театр смотреть «Лебединое озеро»...

Прошло еще несколько лет. Кооперативный дом заселили, и квартиру, в стенку которой Маша замуровала тело психиатра, занял сексуальный извращенец Шевяков. В первый же год своего проживания он теоретически рассчитал, где должен находиться туалет соседней квартиры, и стал по ночам тихонечко сверлить электродрелью дырку в стене, чтобы впоследствии наслаждаться открывающимися через эту дырку картинками. В одну из таких ночей, когда работа уже близилась к завершению, неожиданно отвалился кусок стены, и ясным очам извращенца явился старый эротоман в расшитом золотыми нитями кафтане и красных сафьяновых сапожках. Потрясенному Шевякову ничего другого не оставалось, как вызвать милицию, а потрясенной милиции ничего другого не оставалось, как вызвать экспертов и специалистов-историков. Эксперты посовещались со специалистами, провели тщательный анализ останков и пришли к единодушному мнению, что перед ними не кто иной, как сам Малюта Скуратов, ближайший сподвижник Ивана Грозного. Как умудрился Малюта попасть в стенку современного здания, да еще в таком цветущем виде, для них осталось неразрешимой загадкой...

Но и это пока что не конец нашей истории. По прошествии еще нескольких лет Машенька поздним вечером возвращалась из кино (к тому времени она уже успела закончить МГУ с отличием, выйти замуж и заняться теоретическими разработками под руководством профессора Синицына). Вдруг — наяву или в кошмарном видении — из темной подворотни стремительно вышла молодая женщина, вся в черном, и молча протянула Маше большую зеленую жемчужину. Машенька с жадностью схватила жемчужину и дико вскричала, потому что драгоценность обожгла ей ладонь, словно капля раскаленного металла, а женщина в черном исчезла. И жемчужина тоже.

На другой день у бедной Маши началось нагноение кожи, которое очень быстро перешло в гангрену. И ей ампутировали руку по самое плечо. Все бы ничего, но Машин муж (примерный сын родителей-коммунистов) страдал врожденной импотенцией, и Машенька удовлетворяла его в основном при помощи своей правой руки. Той самой, что отрезали. Поэтому он тут же бросил однорукую Машу и завел себе двурукую Галю. Научная карьера тоже пошла прахом, потому что и профессор Синицын был врожденный импотент. Так что пришлось Машеньке в одночасье складывать вещички и ехать на хуторок (дальновидные родители-коммунисты так и не прописали ее в своей московской квартире).

Приехав под Воронеж, Маша нашла все хозяйство в совершенном расстройстве. Участок зарос сорной травой. Дом покосился и осел. А на холодной печи лежало давно высохшее тело матери. Только теперь, спустя много лет, бедная Маша наконец узнала, что осталась круглой сиротой. Села она на завалинку и горько-горько заплакала.

Все пошло прахом... В с е!

Но слезами горю не поможешь. Жить все равно как-то надо, хоть ты и без руки; хоть ты и мертвая... И вскорости Маша повстречала деревенского дурачка Гришу, у которого изо рта вечно текли слюни. И представьте себе: умная, красивая, утонченная Машенька вышла за него замуж. Родила ему двадцать детей. И была счастлива с ним до самой его смерти.

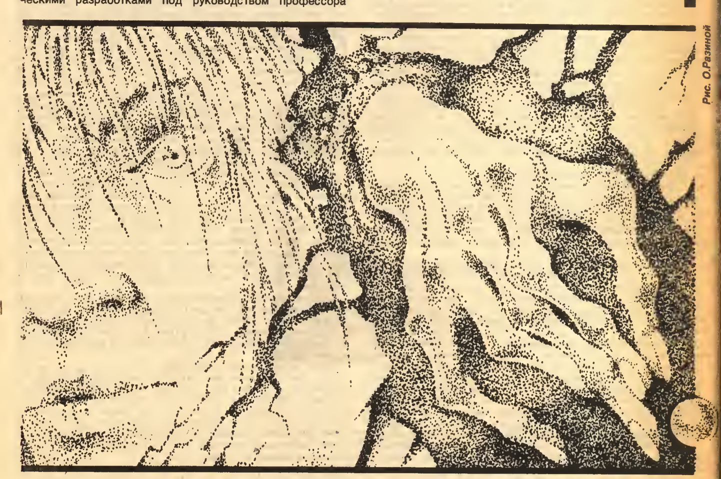

Рис. О.Разиной

СПИСОК МАГАЗИНОВ, В КОТОРЫХ УЖЕ СЕГОДНЯ МОЖНО ОПЛАТИТЬ ТОВАРЫ, ИСПОЛЬЗУЯ STB CARD:

МАГАЗИНЫ, ТОРГУЮЩИЕ ЗА РУБЛИ.

1. ГУМ (Красная площадь, 3). Секции: МЕХА, ЗОЛОТО
2. ВЕЛТА (9-я ул. Соколиной горы, 21)
3. МОДА (ул. Красная Пресня, 23б)
4. АДИДАС (Добрынинская пл., 1; 1-й этаж универмага «Добрынинский»)
5. ЭЛЕКОМ (Симферопольский б-р, 17а)
6. АНG (Комсомольская пл., 6; 1-й этаж универмага «Московский»)
7. ИНТЕРСТИЛЬ (ул. Никольская, 6)
8. ИНТЕР (Рязанский пр-т, 97)
9. ДВЕ ДЕВЯТКИ (пр-д Сапунова, 5)
10. НАЦИОНАЛЬ (Смоленская пл., 7)
11. ОТОН № 1 (Еропкинский пер., 4)
12. ОТОН № 2 (Ленинский пр-т, 156)
13. ОТОН № 3 (Авангардная ул., 5)
14. ВЕШНЯКИ (ул. Вешняковская, 18)
15. УДАРНИК (ул. Серафимовича, 2/20)
16. КАЛАН И К (ул. Новый Арбат, 15)
17. ГАНГА (ул. Уссурийская, 7)
18. АЛМАЗ (Столешников пер., 14)
19. МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА (Новый Арбат, 6)
20. ЯНТАРЬ (Грузинский вал, 14)
21. ТИК-ТАК (ул. Никольская, 10)
22. КАБУЛ (ул. Садово-Кудринская, 7)
23. НА НИКОЛЬСКОЙ (ул. Никольская, 4)
24. МИНСК (Славянский б-р, 13/1)
25. МОСКВОРЕЧЬЕ (Пятницкая, 36)
26. FOOD STORE (1-я Тверская-Ямская, 4)
27. 555 (Фрунзенская наб., 38/1)
28. СТИЛЬ (Профсоюзная ул. 22/10)
29. БЕРЕЗКА (Тверская ул., 12)
30. ЖЕМЧУГ (Олимпийский пр-т, 22)
31. САПФИР (пр-т Мира, 120)
32. САЛОН ЧАСОВ (ул. Петровка, 8)

МАГАЗИНЫ, ТОРГУЮЩИЕ ЗА ВАЛЮТУ И ЗА РУБЛИ.

1. ГУМ (Красная площадь, 3) Секции: ESCADA, GALERIES LAFAETTE
2. ГАЛАНТ (Варшавское ш., 2)
3. БАЛШЕК (Русаковская ул., 22)
4. ЭДЖЗАДЖИБАШИ (Маросейка ул., 3)
5. ТД МОСКВА (Кутузовский пр-т, 31)
6. РОСИНКА (ул. Серафимовича, 2/20)
7. КАЛИТА (пр-т Мира, 99)
8. МЕГА ИНТЕР (Б. Дорогомиловская ул., 8)
9. ИНТЕРНЕШНЛ ИНК. (пр-т Вернадского, 105)
10. МЕДИКАЛ МЕН (ул. Черняховского, 4)
11. ФРАНС САНТЭ № 1 (Земляной вал, 42/20)
12. БЕРЕЗКА (Краснохолмская наб., 5/9)
13. ФИЛИАЛ 1 (гостиница «РОССИЯ»)
14. ФИЛИАЛ 2 (гостиница «УКРАИНА»)
15. М 1 (Ленинский пр-т, 34/1)
16. GARDEN RING (Б. САДОВАЯ, 1)
17. GERMAN TRADING CENTRE (Ленинградский пр-т, 54)
18. РУБИКОН №1 (ул. Летчика Бабушкина, 26, кинозал «ОРИОН»)
19. РУБИКОН №2 (ул. Шереметьевская, 2, кинотеатр «ГАВАНА»)
20. РУБИКОН №3 (Новый Арбат, 25, 2-й этаж м-на «ПОДАРКИ»)
21. NBM-сервис (Чистопрудный б-р, 2/2)

Более подробную информацию о развитии системы безналичных расчетов STB CARD Вы получите в последующих выпусках газет «Московские новости», «Нью-Йорк Таймс. Недельное Обозрение» и в журнале«Столица».

Оперативная информация по тел.(095) 236-80-57, 236-81-80.
Факс: (095) 236-83-20.
Адрес: 113095, Москва, ул. Пятницкая, 72.